

Н. И. Андреев, А. И. Скворцов

Гороховиц

Н. И. Андреев, А. И. Скворцов

Гороховиц

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

Ярославль
Верхне-Волжское книжное издательство
1988

63.3(2P344)
А65

Рецензент:
доктор исторических наук
Д. А. Макеев

Андреев Н. И., Скворцов А. И.
А65 Гороховец: Ист.-краевед. очерк. Ярославль: Верхн.-
Волж. кн. изд-во, 1988. — 112с.

30 коп.: 15 000 экз.

Книга знакомит читателя с историей и культурой одного из древнейших городов Владимирской области. Рассказывается о возникновении Гороховца и о его дальнейшем многовековом развитии. Показаны достопримечательности города, творения народных мастеров.

Выпуск книги приурочен к 750-летию города, которое исполняется в 1989 году.

Автор исторической части - краевед Н. И. Андреев, разделы «Памятники архитектуры» и «Народное искусство» написаны кандидатом искусствоведения А. И. Скворцовым. Фотоиллюстрации выполнены В. А. Осташенковым.

А 4202010000—82 58-88
М139—(03)— 88

63.312P344)

© Верхне-Волжское книжное издательство, 1988

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

НАЧАЛО «ГРАДА»

Славянская колонизация приклязьменских земель в X-XI веках проходила без особых трудностей. Смешиваясь с местным мерянским населением или расселяясь среди него, славяне уже в начале XII века освоили территорию от устья Нерли до впадения Клязьмы в Оку.

К этому периоду и относится время основания Гороховца - самого восточного из городов тогдашнего Владимиро-Суздальского княжества.

Первое упоминание о Гороховце встречается в Лаврентьевской летописи. Под 1239 годом о нем сказано так: «Того же лета, на зиму, взяша Татарове Мордъевскую землю, и Муром пожгоша, и по Клязьме воеваша, и град... Гороховец пожгоша».

Основание Гороховца явилось следствием политики князя Юрия Долгорукого. Расширяя свои владения, он заложил на границе с мордовскими землями передовой укрепленный пограничный город. Было бы, пожалуй, ошибочным считать, что в XII веке Гороховец был торговым городом. Если он и торговал, то только с окрестными мерянами, муромой и мордвой, и торговля не была его главным занятием. Это был город-воин, город-стражник.

Волжские болгары не мирились с появлением и усилением на севере их государства Владимиро-Суздальского княжества. Стычки были постоянны. На Оке и в нижнем течении Клязьмы было не только неспокойно, но и опасно.

Именно по этой причине Клязьма ниже Гороховца в то время не могла рассматриваться как торговая дорога. Слишком велик был риск потерять свой товар. И ездили другим путем: в среднем течении Клязьмы, в районе города Стародуба, поворачивали влево в тенистые воды Тезы и, немного поднявшись по ней, ехали дальше по суше на северо-восток, к Волге - туда, где между 1164 и 1172 годами Юрий Долгорукий

основал Городец-Радилов. Место для Городца было выбрано неподалеку от известного старого торжища, издавна активно посещаемого торговыми гостями. Торжище это персы так и называли «Балх», что значит торг. С возникновением Гороховца оно стало находиться под контролем владими́ро-суздальского князя. В XII и XIII веках через Городец ходили из Владимира в военные походы, ездили торговать в далекие и неизведанные страны, позднее им стали ездить на поклон в Орду. Путь этот был настолько торным и хорошо освоенным, что, когда в страшном 1238 году по нему двинулись на Владимиро-Суздальскую Русь полчища монголо-татар, Гороховец остался в стороне и не подвергся разорению.

В 1221 году в устье Оки был основан Нижний Новгород. Путь к нему из Владимира пролегал через Гороховец. С возникновением этой дороги Гороховец постепенно стал терять свое значение пограничного города, хотя крепостью оставался он еще почти четыреста лет.

В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Историческими источниками зафиксирован ряд крупных войн, которые вело Владимиро-Суздальское княжество до нашествия на него монголов. Известен поход мордовских князей под предводительством Пургаса на русскую землю. В 1228 году неподалеку от Гороховца произошло сражение. Владимирские и муромские ратники в нем одержали верх. Однако затем Пургас, искусно используя обстановку, смог не только обмануть русских, но и разгромить их отряды. Летописец записал: «молодии Ярославли и Василкови и Всеволожи, утаившиися, назаутрие ехаша в лес глубок, а мордва давше им путь, а сами лесом обидоша их около, избиша, и, а иных изъимаша; бежала в тверди, тех тамо избиша, и князем ним не бысть кого воевати».

В следующем году Пургас обложил Нижний Новгород; сжег предместья, но был отогнан.

Такие стычки русских с мордвой прекратились лишь с нашествием монголов.

После возникновения на Волге Нижнего Новгорода на клязьменских плесах все чаще стали появляться суда купцов. На берегу, возле рыночной площади Гороховца возникли таможня и мытный двор. Неподалеку от них была построена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

В мае 1223 года на реке Калке монголо-татары нанесли жестокое поражение русским и половцам. В 1230 году они снова появились вблизи русских владений. В частности, в Нижнем Новгороде распространилось известие из Волжской Болгарии о том, что она ведет тяжелую войну с завоевателями. На этот раз Болгария выстояла, пришельцы с

востока откатились назад. На несколько лет слухи о воинственных кочевниках совершенно прекратились.

Поздней осенью 1236 года монголо-татарская орда снова пришла в движение. К весне 1237 года основные города волжских болгар лежали в руинах. Осенью того же года были разгромлены племена буртасов, мокши и мордвы. Передовые монгольские отряды достигли Оки. Находились в непосредственной близости от Нижнего Новгорода, Бережца, Гороховца, Муром. С первыми заморозками осени 1237 года полчища завоевателей двинулись на Северо-Восточную Русь. 21 декабря пала Рязань, затем Коломна и Москва. 7 февраля 1238 года монголы начали штурм Владимира, предварительно спалив Суздаль. Вскоре зарево пожаров похлынуло в Ярославле, Ростове, Галиче, Твери, Городце, Торжке и Переяславле.

Надвигавшаяся распутица остановила дальнейшее продвижение монголов на север. Свое обратное движение в южные степи захватчики также использовали для грабительских целей. Персидский историк Рашид-ад-Дин писал, что монголы договорились «...идти туменами (отрядами в 1000 человек) облавой, и всякий город, крепость и область, которые встретятся в пути, брать и разорять». Вероятно, сильно заболоченный и перерезанный множеством мелких речек Заклязьменский Бор, расположенный к северу от Гороховца, прикрыл город от гибели.

Весной 1238 года монголы вновь миновали его стороной, пройдя уже известным им путем от Городца на Стародуб. В летописях ни Гороховец, ни Муром, ни Нижний Новгород в числе пострадавших от захватчиков городов в 1237 и 1238 годах не фигурируют. В 1239 году монголы вновь появились в пределах княжества. Усмирив взбунтовавшуюся мордву, отряды монгольских ханов Менгу, Гююка, Кадана и Бури сожгли Муром, Гороховец и, вероятно, Нижний Новгород.

После нашествия в 1230-х годах монголы в пределах Владимиро-Суздальского княжества побывали до конца века, по меньшей мере, еще три раза: в 1252, 1281 и 1293 годах. В 1378 году захватчики вновь появились у стен Нижнего Новгорода. Не приняв откупа, они сожгли город, а затем разорили княжество. Пострадало и Березовое поле, в окрестностях которого находился Гороховец.

В первой половине XIV века московский князь Иван Калита начинает постепенно укреплять свои владения за счет присоединения других княжеств. Концентрация земель под одной властью означала и усиление военной мощи Московского княжества. В 1350 году образовалось Суздальско-Нижегородское княжество. В 1393 году оно было присоединено к Москве. Почти в то же время Москва подчиняет себе пермские земли. Образовалось великое Московское княжество.

Настрадавшийся под татарским игом русский народ все чаще поднимался на защиту своей родины от посягательства захватчиков. Гороховец активно участвует в этой борьбе. В 1445 году вблизи его про-

исходит несколько сражений с войском казанского царя Ахмета, который «...пришел к Новгороду Нижнему и хотя ту зимовати, и по крещении прииде к Мурому, а князь велики поиде противу их; они же слышавшие побегоша от Муромы, а вьеводы великого князя угониша их и побеша их под Муромом и у Гороховца, под Гороховцем и в Нижнем Новгороде старом...».

Сражения происходили в лютые крещенские морозы. Разгром татарского войска был полный. Бесстрастный летописец на страницах Софийского временника так говорит об этих событиях: «Тогда же князь велики и сам был в Муроме; и татар били по селам. Тогда застрелили Александра Иванова Костянтиновича в рот; и на боих руках знобили». Какова была судьба Гороховца во время этих сражений, можно только догадываться, анализируя записи из жалованной грамоты Великого князя Василия Васильевича Спасо-Евфимьевскому монастырю от 1462 года: «...волостели мои Гороховские и их тивуни, и их доводчики, меж деревень монастырских не ставятся на пошлом стану на старом так же и мытники под монастырем мыта не наряжают, а сидят на мыте под городищем под Гороховским, как сидели прежде сего по старине...». Как явствует из этой фразы, через семнадцать лет после сражений с татарами в 1445 году на месте города Гороховца были развалины.

Но набеги татар продолжались. Около 1521 года опять пылают Гороховец и его окрестности. В 1539 году отряды казанских татар вновь под стенами Гороховца. Город, обложенный со всех сторон, находится в осаде. Но неожиданно татары снимают осаду и поспешно уходят. Только чуду приписывают жители Гороховца свое избавление от беды. Возникает легенда, что стоявшие в осаде татарские воины неожиданно увидели поднимающегося над соседней с городом горой громадного русского воина. Посчитав это плохим предзнаменованием, татары сняли осаду с Гороховца, а гора получила название Пужаловой.

XVI век на Руси оставил по себе память царствованием Ивана IV (Грозного). Через Гороховецкую волость прошли, направляясь к Казани и Астрахани, знаменитые полки победоносного царя, присоединившего к России Казанское, Астраханское и Сибирское ханства.

Гороховец в XVI веке по-прежнему являлся волостным городом, но входил уже в состав Суздальского уезда Московского государства. В это время идет процесс активного заселения местностей, лежащих к северу от Ущего (Заклязьменского) бора. Активизируется торговая деятельность гороховчан. Роль Гороховца в экономике Московского государства набирает вес.

Около 1508 года великий Московский князь Василий Иванович пожаловал Гороховец в наместническое «кормление» боярину Прокофью Апраксину, а в середине XVII века Гороховец был вотчиной патриарха Никона. Примерно в то же время в Гороховецкой волости были вотчины князя Дмитрия Михайловича Пожарского и одного из предков

писателя Александра Сергеевича Грибоедова. В синодике Суздальского Спасо-Евфимьевского монастыря под 1645 годом записан на вечное поминовение «род Ивана Михайловича сына Грибоедова, Гороховлена». Кроме того, Гороховец все еще оставался крепостью.

В тяжелые годы «смутного времени» Гороховец в полной мере проявил свою преданность Родине. На протяжении ряда лет Владимирская земля стонала от бесчинств отрядов «тушинского самозванца» Лжедмитрия и его приспешников Лисовского, Каменского, Плещеева и касимовского царя Ураз-Магмета. Польские и литовские интервенты, а также русские изменники «загоняли крестьян многих: жгли и мучили или посекли, и в полон имали; и животы их грабили и разоряли». Однако в сумятице этих событий Гороховец, по примеру Нижнего Новгорода, принял твердое решение бороться с захватчиками. В декабре 1608 года гороховчане, не колеблясь, встают на сторону законного правительства. Владимирский воевода Вельяминов, предавший интересы своего отечества, пишет об этом гетману Сапеге: «И я посылал, подлинно проведывати, в Ерополческую волость володимерца Михаила Ондреева сына Бологовского с товарищи; и декабря в 16 день, Михайло в Володимерь с товарищи приехал, а сказал, что в Ерополчь приехали из Нижнего приводит к крестному целованью; а Гороховец и Павлов Острог своровали, крест целовали Василью Шуйскому». Вероятно, отказ признать правительство Лжедмитрия гражданам Гороховца стоил определенных усилий, так как и среди них находилось немало изменников. Это видно из сообщения муромского воеводы посланного Яну Сапеге неделей раньше: «...писал к нам из Гороховца сын боярской, гороховленин Павел Дураков, что разогнали государевых людей под Нижним изменники, вышед из Нижнего, дрались по самую Балахну». Эти бои с войсками «тушинского вора» происходили со 2 по 7 декабря 1608 года.

Осенью 1611 года нижегородский земский староста Козьма Минин начал свои увещания «помочь Московскому государству». Заручившись поддержкой жителей Нижнего, он призывает собрать ополчение и предлагает в его руководители князя Дмитрия Михайловича Пожарского, мужественно боровшегося с польскими интервентами и раненого в московских боях 19 марта 1611 года.

Документы тех лет донесли до нас, что нижегородцы «а в начальники, кому ити с ратными людьми под Москву, обрали стольника князь Дмитрия Михайловича Пожарского, а князь Дмитрий в те поры был в вотчине своей в Суздальском уезде, а по него посылали нижегородца дворянина доброго Ждана Петрова сына Болтина». Осенью 1611 года князь Пожарский находился в своем вотчинном селе Нижний Ландех около Гороховца. В «Летописи о многих мятежах» сказано: «...и вздумаша (нижегородцы) послати... лучших людей к князю Дмитрию же Михайловичу, в то время бывшу у себе в вотчине лежащу от ран, от Нижнего 120 поприщ».

После приезда в Нижний Новгород князя Пожарского работа по сбору ополчения активизируется. В октябре 1611 года к ополчению примкнули Балахна и Гороховец. В составе ополчения Гороховецкий отряд прошел от Нижнего до Москвы и осенью 1612 года участвовал в освобождении столицы от захватчиков. Смуте был положен конец.

Но через четыре года внезапно объявился еще один претендент на русский престол. Польский королевич Владислав, ссылаясь на соглашение 1610-1611 годов с боярами-изменниками, признавшими его царем, с войском Речи Посполитой и полками украинских казаков подступил к Москве.

Еще не окрепшее после длительных внутренних раздоров и войн Московское государство с трудом остановило захватчиков под Москвой и заключило перемирие на 14,5 лет, по которому потеряло Смоленские, Черниговские и Новгород-Северские земли с 29 городами. Это был тяжелый удар по России. Отголоски этой войны докатились и до Гороховца. Рыскавшие в поисках легкой добычи отряды украинских казаков (черкасов) из войска королевича Владислава в 1619 году разграбили и сожгли Гороховец. Это событие нашло свое отражение на страницах писцовых книг за 1628 год, где впервые приводится краткое описание города. Из тех же записей следует, что с 1619 года Гороховец перестал быть крепостью за ненадобностью.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» ГОРОХОВЦА

В XVII веке город переживает бурный расцвет. Из документов 1646 года видно, что город отстраивается вновь: «...на посаде съезжая изба строена посадскими и уездными людьми, двор воеводский, бывший двор городничего пустой, у Клязьмы таможня и двор кабацкой у ручья винокурня и пивоварня». С этого времени город начинает развиваться на месте бывшего посада, а в старом городе на горе «по грамоте царя Михаила Федоровича учинен монастырь». Всего в Гороховце в 1646 году насчитывалось 260 дворов, в том числе 195 торговых и ремесленных людей с населением 388 человек мужского пола. Среди населения города стал преобладать торговый и ремесленный элемент, что обуславливалось выгодным торговым положением его. И неудивительно, что после войн и разорений Гороховец начинает активно торговать. Для гороховчан это было не новым делом. Недаром в соборном храме Благовещения был устроен придел Макария Желтоводского - покровителя торговли. Увеличивается приток средств в государственную казну из Гороховецкой таможи. В 1633 году царь Михаил Федорович обновляет ранее данную грамоту о сборе пошлин в Гороховце, из которой видно, что «...в Гороховце изстари та пошлина сбирается, и та пошлина сбирали по-прежнему, как имано изстари и как во всем государеве казне прибылнее».

Приток капитала начинает накладывать отпечаток на облик Гороховца. На богатые вклады именитых граждан города строятся первые каменные здания. В это время известность Гороховца и его торговых людей шагнула далеко за пределы Владимирщины. Этому способствует и введение в 1667 году «Новоторгового устава». Торговые интересы гороховецких купцов вышли за рамки Нижегородской и Макарьевской ярмарок. Предприимчивые торговцы из города на Клязьме находят применение своим капиталам в недавно присоединенной к России Сибири. Продукцию из Гороховца ждут землепроходцы на далекой Лене. На плане Гороховца 1771 года были обозначены «кожевенные каменные заводы Гороховецких купцов и сибирских железных заводов содержателей Ефима и Сергея Алексеевых детей Ширяевых». Снежные шквалы Ледовитого океана трепали на кочах Семена Дежнева паруса, сшитые суровыми нитками, спряденными в Гороховецком уезде. В 1664 году воевода Якутского острога И. Ф. Голенищев-Кутузов писал в Москву: «...А надобно, великий государь, для твоих дальних и годовых многих служб... прядена на бечевы Гороховского, что прядетца, государь, в Гороховце, и на шивку твоих, великий государь, соболей, и на шивку ж парусов и... на неводные сети...».

Богатыми пожертвованиями на сооружение храмов стараются заслужить себе уважение в обществе и увековечить свое имя гороховецкие купцы. В 1679 году «гостиной сотни торговый человек» Семен Ершов воздвигает на свои средства каменный храм Знамения Богородицы за Клязьмой на территории основанного в 1598 году мужского монастыря; тремя годами позднее он же дает деньги на строительство Троицкого Собора в Никольском монастыре. На этом благотворительность его не кончается. Вскоре на средства Ершова закладывается соборный храм Благовещения Пресвятой Богородицы, который был освящен в 1700 году.

Не отстает от Ершова и другой гороховецкий купец Григорий Авдеевич Ширяев, который субсидирует строительство законченного в 1689 году каменного храма Сретения Владимирской иконы Божией Матери. К XVII веку относится и время возведения в Гороховце церкви Иоанна Предтечи, церкви во имя Преподобного Сергия Радонежского, а также двухэтажного каменного Воскресенского храма.

В глухом Заклязьменском бору к северу от Гороховца в 1650-е годы возникает Флорищева пустынь, вблизи которой ежегодно устраивается осенняя Успенская ярмарка. Широкая известность этого монастыря позволяет ему в относительно короткий срок накопить в своих стенах огромные исторические и культурные ценности. В монастырской библиотеке хранилось 349 книг и 188 рукописей, среди которых были сочинения Юрия Крижанича, Посошкова и других. Знаменитый русский «изограф», один из замечательных новаторов церковной живописи Симон Ушаков, состоявший в родстве с тогдашним настоятелем монастыря Илларионом, написал для Флорищевой пустыни несколько

икон. Первый биограф Ушакова Г.Филимонов в конце прошлого столетия обнаружил и описал во Флорищевой пустыни пять икон этого выдающегося мастера.

Увековечивая память о себе строительством каменных храмов, гороховецкое купечество не забывало и о своих насущных потребностях. В городе одновременно с каменными церквями строятся и каменные жилые дома, и административные здания. До наших дней дошло 8 гражданских каменных зданий, построенных в XVII-XVIII веках.

В начале XVIII столетия Гороховец достиг апогея своего развития. Городское купечество активно способствует делам преобразователя России Петра I, поставляя для нужд войска сукно и равендук, железо и пеньку, лес и кожевенные товары. В 1712 году исполнилась заветная мечта великого реформатора: Россия отказалась от закупок оружия за границей и одела армию в мундиры из русского сукна. Среди купечества Гороховца появляются новые имена.

Указом Петра I от 18 декабря 1708 года Россия была разделена на восемь губерний. Гороховец вошел в состав Казанской губернии. Но через одиннадцать лет Московскую губернию разделяют на 9 провинций. С этого времени до 1778 года Гороховец входит в состав Владимирской провинции Московской губернии.

В царствование Петра I Россия получила выход в Балтийское море и временно в Черное. Это существенно расширило торговые возможности страны. Промышленность сосредотачивается в крупных городах и на Урале. Ярмарки и торговые центры внутри страны утрачивают свое прежнее значение. Все это отрицательно сказывается на торгово-экономической жизни Гороховца. Постепенно он теряет свое былое значение, и в его жизни начинает ощущаться застой. Состояние города и уезда в середине XVIII века без прикрас характеризует ответ Московского магистрата на запрос «Российской академии наук», присланный в 1760 году и обработанный Людвигом Бакмейстером: «В сем городе по данным нынешней третьей переписи о числе мужеска полу душ сказкам купечества написано 621, а дворовых людей 9 душ. Купечество Гороховское от части достаточно, от части посредственно, а больше бедно; некоторые из них имеют кожевенные заводы, в которых делают красный юфтяной товар, и на продажу отпускают сухим путем в Санктпетербург; иные имеют мыловари; другие жь покупают лен, пеньку, смолу, бочки; так же и домашний разный крупный и мелочный товар отвозят водою до Астрахани: напротив того оттуда привозят разную засольную рыбу, зернистую в бочках икру и говяжье сало для варения мыла. Из обывателей Гороховецкого купечества несколько находится колокольных литейников, котельников, кузнецов, серебряников, портных, оконешников, печников, сапожников, рукавишников, корчажников, которые в сих мастерствах посредственно искусны, и по причине малого употребления оных их художеств в Гороховце мало в них и упражняются, ...обыватели Гороховца упражняются и в кирпичных, сто-

лярных, плотничных и рыболовных работах и из оных ремесел посредственное литье колоколов и делание медных котлов, посуды и кузнечество находится в лучшем состоянии. В Гороховском уезде по поданным к нынешней третьей переписи о числе мужска пола душ сказкам написано 6607 душ. В том числе находится несколько и раскольников».

Это описание Гороховца было опубликовано в первом томе «Топографических известий», вышедшем в 1772 году. Годом ранее, вероятно для этого же труда, в апреле 1771 года составляется «План Московской губернии, Володимирской провинции города Гороховца». На нем обозначено: «каменных монастырей и церквей - 8, каменных купеческих домов - 9, казенного каменного строения домов - 3, деревянных купеческих дворов - 221, деревянного разночинного строения - 49». Любопытно, что в числе 49 дворов «разночинного строения» 13 принадлежат отставным солдатам и солдатским вдовам.

Среди домовладельцев города фамилия купцов Ершовых уже не фигурирует. Зато часто упоминаются купцы Ширяевы. Колоколенный, мыленный и корчажный заводы принадлежали соответственно купцам Судоплатову, Скосыреву, Елизарову.

В 1778 году была учреждена Владимирская губерния, и Гороховец стал уездным городом. 16 августа 1781 года утверждается герб города Владимира (на красном фоне лев, имеющий на голове корону и держащий в передней лапе крест). Одновременно получает герб и Гороховец. Он повторяет в верхней части губернский, а в нижней имеет изображение гороховых стеблей на золотом фоне. Действия чиновников геральдической службы, вероятно, основывались на ассоциациях названия этого растения и древнего города.

Отечественная война 1812 года против полчищ Наполеона ознаменовала собой вступление страны в XIX век. Поставив цель поработить Россию и создать мировую империю, Франция собрала огромные силы для вторжения в восточную Европу. Летом 1812 года полчища Наполеона перешли границу России. 6 июля 1812 года русское правительство опубликовало манифест, в котором призывало народ на борьбу с захватчиками. В ряде губерний, расположенных вблизи Москвы, создавались ополчения. К 20 августа 1812 года было сформировано и Владимирское ополчение под командованием генерал-лейтенанта князя Голицына. Гороховец и уезд активно участвуют в организации ополчения. Согласно «решения общего собрания дворянского сословия Владимирской губернии» от 24 июля 1812 года Гороховецкий уезд должен был направить в ополчение 1493 воина. С этой задачей гороховчане успешно справились. В 6-й полк ополчения под команду полковника Нефедьева было направлено 402 человека, а в 1-й полк генерал-майора Меркулова — 1091.

В конце сентября и начале октября наступил самый грозный период для Владимирского ополчения. Маршал Ней во главе 14-ти тысячной армии стоял на пороге Владимирской губернии. Начальник опол-

чения князь Голицын пишет к П.П.Коновницыну, адъютанту Кутузова, прося прислать «несколько конницы и пушек и тем доставить... способ к удержанию неприятельских на Владимирскую губернию стремлений».

Гороховчане мужественно сражаются в рядах ополчения. Полки, в которых они служили, оказались на самых опасных участках. В рапорте Голицына графу Растопчину от 5 октября 1812 года говорится: «по учрежденным мною при ополчении авангардом под начальством г-на полковника Нефедьева заняты были все пункты и аванпосты движение его открывающими и вторжение во Владимирскую губ. для фуражирования преграду полагающие, кои и имели с неприятелем неоднократные сшибки, ...2 числа сего месяца по сделанным мне донесениям, гор. Богородск и окрестности его французами оставлены, которые поспешно обратились к Москве, и теперь граница Владимирской губ. совершенно покойна». Это было только начало. Впереди у ополчения был еще долгий путь, и гороховчане прошли его с честью.

ГОРОХОВЕЦКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ

Николай Алексеевич Некрасов, посетивший Гороховец около 1854 года, написал о нем: «город бедный, во всех отношениях обиженный судьбой..., строениями беден, промышленности не имеет никакой». Устами своего собеседника Некрасов рисует трагическое будущее города, предвещая ему гибель: «Жить живем, пока бог грехам терпит, а догниют строения и город кончится. Так поведал Гороховецкий обыватель о своем родном городе и не было причины сомневаться в его словах».

Но застой выражался чисто внешне. Гороховец и его уезд шли в ногу со временем. В 1848 году в «Военно-статистическом обозрении Российской империи» было отмечено, что в городе имеется городская больница и школа. Сотни гороховчан работали на промышленных предприятиях России. В 1854 году «Владимирские губернские ведомости» писали о Гороховецком уезде: «Надобно сказать, что большая часть мужчин, жителей этого уезда, не живут дома, а находятся на промышленности в Сибири, Малороссии и на Кавказе. Остаются дома только совершенные старики и дети, да все вообще женщины. Мужчины приезжают в дома свои раз в год, а иногда и того реже».

«Энциклопедический словарь» Ф. Толля, выпущенный в 1863 году, характеризует Гороховец и его уезд как довольно развитые на Владимирщине в промышленном отношении. В нем, в частности, говорится: «Гороховец, уездн. гор. Владимир, губ. на р. Клязьме, с 2600 ж., коих занятие садоводство и огородничество. Замечат. по своей Белизне и тонине гороховецкие нитки, выпрядаемые тамошними женщинами...; земледелие не гл. источник богатства крестьян; хлеба недостаточно, весьма важно разведение льна; ...Садоводство и огородничест-

во распространены. Самый развитой промысел вязание чулок; вообще уезд (Гороховецкий) отличается промышленностью; заводов: маслобойн. 149, винокур. 15, канатн. 2, кожев. 2 и кирпич. 3».

9 августа 1846 года крепостные крестьяне графини Паниной из села Нижний Ландех Гороховецкого уезда Василий, Герасим и Макар Дубинины подали на имя кавказского наместника прошение о расширении производства «фотогена-керосина»: «А что действительно мы первые завели в Моздоке очищение нефти, обучали других людей и таковое производство распространяли с тысяча восемьсот двадцать третьего года, в том представили письменные свидетельства тамошнего местного начальства и городских жителей. Речь идет об изобретении гороховчанами «крекинга нефти». В Америке этот процесс впервые был осуществлен в 1854 году в городе Питсбурге. Таким образом, в самый разгар кавказской войны и на самом опасном ее участке, бородатые химики из Гороховецкого уезда на целых 36 лет ранее американцев сумели осуществить процесс перегонки нефти.

В стране все более развивались капиталистические отношения. Число рабочих увеличивалось. Особенно усилился приток рабочей силы из вчерашних крестьян после реформы 19 февраля 1861 года. Народ, оставшийся без земли, все более разорялся. Тысячи крестьян уходили в промышленные центры России на заработки. Открытие в 1862 году регулярного железнодорожного движения между Владимиром и Нижним Новгородом способствует распространению отходничества из Гороховецкого уезда. Уезд являлся поставщиком в промышленные центры России плотников и котельщиков. Эти два ремесла исстари практиковались в местном крае и были освоены его жителями основательно. Промышленное применение своему труду в XIX веке гороховецкие плотники получили на нефтяных промыслах Кавказа. Активизация добычи нефти требовала строительства новых скважин, вышки для которых в то время делались из дерева, и в окрестностях Баку застучали топоры отходников из Гороховецкого уезда.

Не наиболее распространенным во второй половине XIX века в Гороховецком уезде стал отход в котельщики. В двух волостях уезда, Красносельской и Кожинской, в 90-х годах прошлого столетия до 60% населения мужского пола занималось этим ремеслом. Вот свидетельство этому: «Некоторые деревни почти сплошь уходят в котельщики. Котельщики работают на котельных, вагонных и других обрабатывающих железо заводах... Пример новому промыслу,.., был взят у крестьян ниже-клязьминских деревень, где в котельщики уходят уже издавна и откуда теперь выходят лучшие мастера».

Зарождение этого мастерства в Гороховце следует отнести к середине XVIII века. Уже тогда известный исследователь Людвиг Бакмейстер писал: «Из обывателей Гороховского купечества несколько находится... котельников, кузнецов...». Потребность в строительстве резервуаров для хранения нефти и керосина, а также в изготовлении

обсадных труб для нефтепромыслов привлекают массы котельщиков на Кавказ, где они, подобно своим землякам братьям Дубининым, рекомендовали себя талантливыми рабочими-самородками.

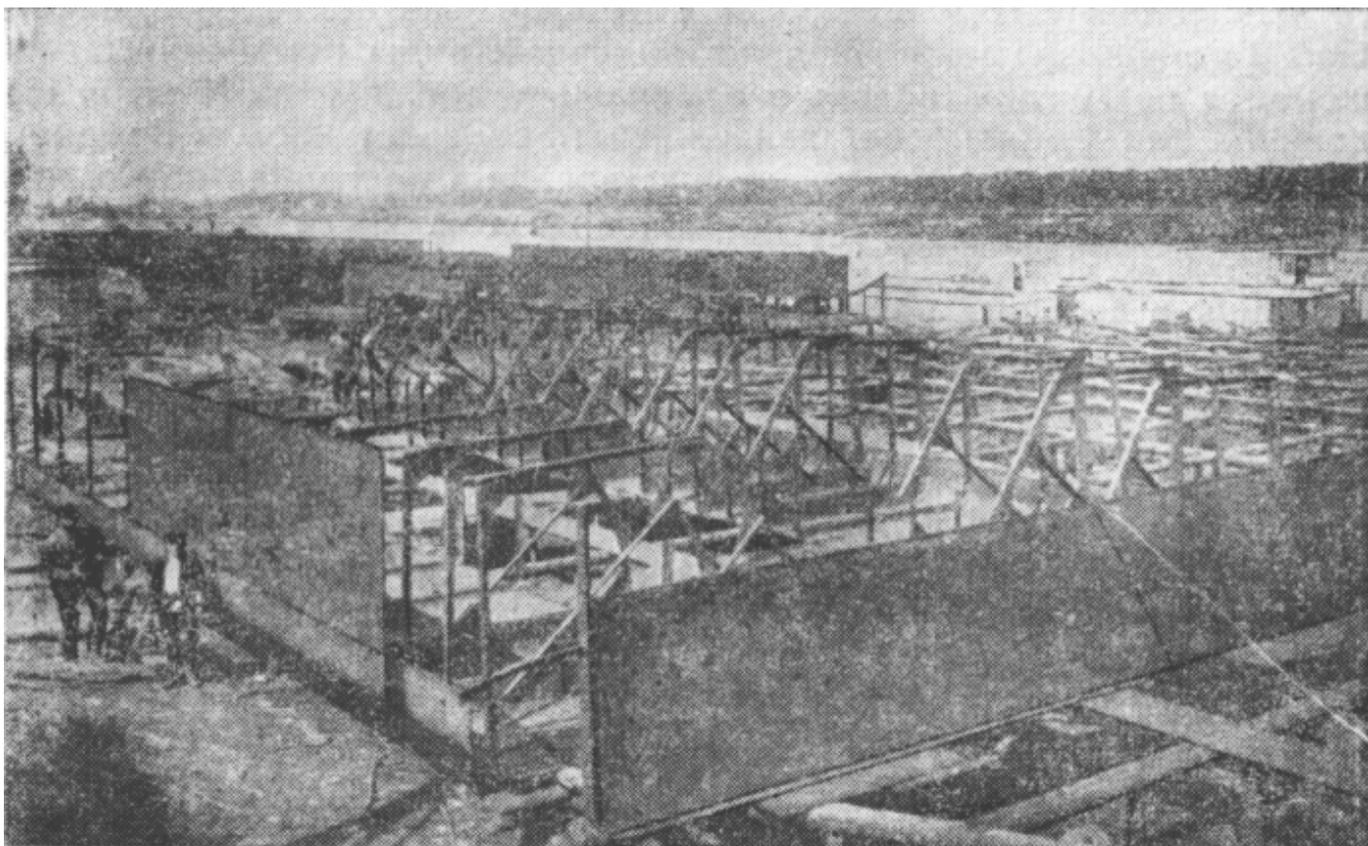
В 1883 году еще неизвестный тогда инженер Владимир Григорьевич Шухов получил «привилегию» на изобретение резервуара круглой формы, а изготовили первый резервуар по его «оптимальному расчету» гороховецкие котельщики. С этого времени вся инженерная деятельность будущего академика Шухова становится тесно связанной с выходцами из Гороховецкого уезда. Они по его проектам строили первый в России нефтепровод в Баку в 1879 году, первые гиперболоидные башни для выставок в 1896 и 1900 годах в Нижнем Новгороде и Париже. В суровом 1922 году в Москве на Шаболовке под его же руководством гороховчане воздвигли гиперболоидную опору антенны для радиостанции «Коминтерн». К числу наиболее интересных работ, выполненных по проектам В.Г.Шухова, относится строительство акведука Киевского вокзала и перекрытия ГУМа в Москве.

В 1880 году под руководством выдающегося русского инженера Н. А. Белелюбского была закончена постройка железнодорожного моста через Волгу в районе Сызрани. Событие это было так значительно даже в мировом масштабе, что биограф знаменитого инженера Эйфеля Гастон-Тисандье сравнивал это сооружение с Эйфелевой башней и писал: «Один из величайших железных мостов в мире - Александровский мост через Волгу, около Сызрани, на Оренбургской железной дороге...». Среди тех, кто собирал и клепал пролетные строения этого моста, самое видное место занимали гороховчане. После его окончания они перебрались в Севастополь и Николаев, где участвовали в строительстве броненосцев «Синоп» и «Чесьма». Это были первые военные корабли, построенные на Черном море после Крымской войны. До этого времени по позорному Парижскому трактату 1856 года Россия не имела права держать военный флот на Черном море.

Склепанные гороховецкими котельщиками первые черноморские броненосцы удивили даже выдавших виды корабельных инженеров из Англии, которые отмечали, что «...именно Россия выдвинула тип броненосца, явившийся провозвестником «Дредноута». Впоследствии гороховчане участвовали в постройке на Черном море целой серии военных кораблей, в том числе и таких, как «Очаков» и «Князь Потемкин Таврический», вписавших славные страницы в летопись первой русской революции 1905 года.

Возникают промышленные предприятия и в самом Гороховце. В 1896 году в городе было основано «Товарищество Гороховецкой бумаго-оберточной фабрики», которое стало выпускать оберточную и пакетную бумагу, а также бумагу для упаковки металлоизделий на заводах Павлова и бумагу картузную. Основным капиталом этой фабрики в период ее наивысшего подъема в 1914 году составил 167 тысяч рублей.

Одновременно с возникновением фабрики, на левом берегу Клязьмы, напротив города, начинает работать котельный завод Семенычева, специализировавшийся на производстве речных металлических барж, резервуаров и котлов. В 1902 году в городе возникает еще один котельный завод Шорина и некоторое время оба завода работают параллельно, но вскоре Семенычев не выдерживает конкуренции и свертывает свое производство. 1902 год явился годом основания Гороховецкого судостроительного завода. Примерно в это же время в уезде начали работать несколько фабрик легкой промышленности.

Строительство судов на заводе Шорина. Фото 1910 г.

Довольно интенсивная экономическая жизнь характеризовала Гороховец и его уезд в конце прошлого и самом начале нынешнего века. Однако тогдашней официальной администрации не хотелось видеть перемен. В 1886 году в «Руководстве к изучению Владимирской губернии» о Гороховце было сказано примерно то же, что некогда рассказал Н.А. Некрасову его неизвестный собеседник: «Гороховец как бы навсегда отказался от всякой напряженной деятельности и зажил мирною сельскою жизнью... Садоводство и огородничество составляет главный промысел его населения. Излюбленная поговорка горожан: «Уродятся огурцы - будут в городе купцы; нерод огурцов - мор на купцов», - писал автор «Руководства».

Однако, как видно из «Материалов для оценки земель Владимирской губернии», в это время из города и уезда работало на судостроительных, машиностроительных, котельных и паровозостроительных заводах России около 2000 котельщиков. Труд котельщиков был тяжел, но работа в крупных промышленных городах России формировала классовое сознание вчерашнего крестьянина и налагала отпечаток на его быт и образ мышления. «Грамотность, дающая возможность научиться чертить и познакомиться хоть немного с печатными руководствами, ценится котельщиками очень высоко... Некоторые покупают в праздник газету за пятак и читают товарищам», - сообщают составители вышеупомянутых «Материалов», вышедших в 1901 году. «Нам приходилось встречать в вагоне на Московско-Нижегородской ж. д. прилично одетых субъектов, садящихся на станциях Гороховец, Молодники. Заговариваешь с ними, и они нагибаются ухом к самому твоему рту, значит это котельщик. Старики (работают до 50 и даже 70 лет) почти всегда ничего не слышат, разве кричать им в самое ухо. Притупление чувствительности барабанной перепонки - необходимое последствие котельного промысла, проходящего посреди постоянного грохота... молота о заклепки котлов, листов железа. Другое несчастье для котельщиков - это частые увечья», - повествуют те же авторы.

Впоследствии писатель Борис Житков, слегка иронизируя над профессиональным физическим недостатком котельщиков, напишет о их нелегкой жизни и работе. В его рассказе «Дяденька» нетрудно узнать в образе Онисима Ондreichа гороховчанина, живущего на квартире в южном портовом городе и строящего корабли. Тогда и получили гороховецкие котельщики прозвище «Глухари». Наряду с известным недостатком оно характеризовало собой мастера высокой квалификации, так что тех, к кому оно прилепилось, брали на работу без обязательной в те поры «пробы».

НАКАНУНЕ

Революцию 1905 года гороховчане встретили на заводах Николаева, Севастополя, Баку, Москвы, Петербурга, Сормова, Брянска, Коломны и многих других городов России. В Гороховце и селах уезда распространялись листовки, изданные Сормовским комитетом РСДРП. Гороховецкий исправник доносил владимирскому губернатору, что «язву» по уезду разнесли котельщики, вернувшиеся из Баку. Но не только из Баку. Многие котельщики со своими семьями жили в это время в южных портовых городах и непосредственно принимали участие в революционных событиях, происходивших там.

С 1901 года в Севастополе на постройке крейсера «Очаков» работали гороховчане И.А.Копытов и И.Л.Копытов из деревни Мокеево, П. А. Колесов, В.И.Грехов, И.Ф.Грехов, П.М.Вздоров из деревни Слукино, Н.Ф.Старицын и Е.Ф.Старицын из деревни Княжичи, Ф.И.Павлычев из

деревни Арефино и многие другие. Указателем (мастером) на постройке крейсера работал Ф.К.Никитин из деревни Мокеево.

В 1902 году в Севастополь на достройку был приведен из Николаева броненосец «Князь Потемкин Таврический». С артелью котельщиков, не прекращавших работу и во время перехода, в Севастополь пришел указатель Дмитрий Алексеевич Кротов из деревни Большие Лужки. Обоим судам судьба готовила миссию флагманов русской революции 1905 года. Революционные выступления на них происходили на глазах их строителей и сразу же стали известны в Гороховецком уезде. Севастопольская казенная верфь была оцеплена казаками. Рабочих перевели на казарменное положение. Береговые батареи в упор били по «Очакову». Спасавшихся вплавь матросов прикалывали пьяные солдаты Брестского полка. Многих матросов спасли жены котельщиков, живших рядом с верфью. Таким было начало конца.

В Гороховецком уезде стали наблюдаться стихийные выступления крестьян. Загорелись имения помещиков Никитина, Медникова и Попова. Повсеместно крестьяне рубили и увозили помещичий лес. По представлению председателя Совета Министров Столыпина Николай II 5 июня 1907 года подписал именной указ о принятии мер к обеспечению порядка в семи уездах Владимирской губернии, в том числе и в Гороховецком. Началась «столыпинская реакция». В ссылку были отправлены крестьяне Кожинской волости Щапов, Калининцев, Сафонов, Максимов по подозрению в поджогах помещичьих имений. Пострадали учителя земских школ уезда, трое из которых (Сперанский, Савицкий и Крылов) были уволены с работы. В это же время в Гороховце появляются несколько политических ссыльных. Среди них были уроженец гороховецкого уезда Н.Белов, сосланный из сводного Маньчжурского корпуса, М.Головушкин из Иркутска и Н.Севастьянов с Украины.

Реакция торжествовала. Ничему не научившаяся на уроках японской войны, царская администрация готовилась к новой. Сотни гороховчан накануне первой империалистической войны уехали в Ревель и Ригу, где развернулись работы по постройке эскадренных миноносцев и подводных лодок. Многие работали в железнодорожных мастерских и на строительстве мостов Сибирской магистрали, а также Амурской железной дороги, соединившей в 1916 году Сибирскую магистраль с Владивостоком.

В Гороховце на заводе Шорина началось интенсивное строительство судов самых разных типов. В 1903 году была построена нефтеналивная баржа водоизмещением 150000 пудов, что по тем временам считалось большим достижением. В 1907 году была изготовлена и спущена на воду самая крупная не только в России, но и в мире нефтеналивная баржа «Марфа Посадница». Ее водоизмещение составляло 720000 пудов, а длина 172 метра, при ширине 24 метра и высоте баржи 3,82 метра.

В последующие 1908-1909 годы завод построил еще две подобных баржи, но несколько меньшего водоизмещения. Они назывались «Боярыня Морозова» и «Наталья Нарышкина». Одновременно с постройкой в Гороховце «Марфы Посадницы» в Нахичевани на Дону мастером Федотовым была собрана заготовленная на заводе Шорина шхуна «Роберт Нобель» для фирмы «Бр. Нобель».

В самый канун империалистической войны, в 1913 году, в Гороховце была построена уникальная по тем временам баржа-больница для устройства карантина на Астраханском девятифутовом рейде. Длина этого судна составила 200 метров. Впоследствии об этом сооружении написал в повести «Кара-Бугаз» Константин Паустовский.

В 1910 году котельный завод Шорина был переименован в «Судостроительный завод Шорина в г. Гороховце на реке Клязьме». Завод успешно строил металлические баржи для наливных грузов, морские рейдовые баржи, пароходы и теплоходы, шаланды для землечерпалок, металлические конструкции шлюзов, котлы, резервуары и прочие изделия из металла. В это же самое время далеко от Гороховца артели котельщиков собирают опоры маяков и водонапорных башен, акведуки и мосты.

В начале XX века город интенсивно строится. Почти одновременно появляются красные кирпичные здания модного «русского стиля». К ним относятся торговые ряды, богадельня, училище, гимназии, почта и телеграф, больница, кладбищенская церковь.

Городу становится тесно под Пужаловой горой, строительство разворачивается в нагорной части города. Возникает новый район «Новая линия». К началу двадцатого столетия город уже имел водопровод, ливневую канализацию и уличное освещение. На «Новой линии» появляется несколько артезианских скважин, из которых вода подается во вновь построенную водонапорную башню. Для этих целей была построена водокачка. Наряду с ранее организованной добровольной пожарной командой, имевшей свое депо на Благовещенской площади, строится еще несколько пожарных сараев и резервуаров. Интенсивно ведется жилищное строительство. Появляются жилые дома зажиточных горожан. Это дом Шорина на Нижегородской улице, там же дома Кучина, Пришлецова, Краснощекова, Судоплатова и Морозова на улице Благовещенской, дома капитана Левинидова и судебного следователя Колтыпина на «Новой линии». Большие пожертвования на сооружение городской больницы, богадельни и школ выделяет потомственный гороховчанин М.Ф.Сапожников. Развивалась и культурная жизнь города.

Первая мировая война обострила классовые противоречия и тяжелым грузом легла на плечи трудящихся. Затяжной характер войны породил голод и безработицу. На фронтах гибли тысячи солдат. Промышленность стала работать на войну. В Гороховце в начале 1917 года был расквартирован 253-й запасной пехотный полк; на заводе Шорина строились сетевые заградители «Селенга» и «Исеть».

Февральская буржуазно-демократическая революция свергла многовековую власть царской монархии и дворян. Но она мало что дала классу трудящихся. К управлению страной пришла буржуазия. В Гороховце события февраля 1917 года были отмечены демонстрацией рабочих судостроительного завода Шорина и солдат 253-го пехотного запасного полка. На заводе возник Совет рабочих депутатов, в полку — Совет солдатских депутатов. Во главе этих Советов стояли меньшевик Боровков и эсер Бучинский. Вскоре в городе был создан Временный исполнительный комитет во главе с бывшим судьей, титулярным советником П.Шумилиным, который был назначен Временным правительством комиссаром.

В Совет вошли представители городской и сельской буржуазии Балувев, Бурмистров, Лашманов и другие меньшевики и эсеры. Сразу же после февраля 1917 года в городе появились эмиссары Временного правительства (кадеты, меньшевики, эсеры), развернувшие работу среди населения города и уезда. В результате этого в руководители земской управой был избран эсер Глебов. Руководителем Городской думы стал статский советник Карпов. При выборах в учредительное СОбРание большинство голосов было отдано за эсеров.

Однако деятельность Временного правительства не только не давала ответов на те вопросы, которые волновали рабочих и крестьян, но прямо показывала, что эта власть чужда интересам простого народа. Земля по-прежнему оставалась собственностью горстки помещиков, война не прекращалась, цены росли, число безработных увеличивалось. В Гороховецком уезде было образовано «торговое промышленное общество» и буржуазия стала открыто попираť интересы трудящихся. Фабрикант Балувев свернул свое производство под предлогом изношенности оборудования. Рабочие фабрики были уволены. Были отклонены и требования трудящихся льнопрядильной фабрики в поселке Галицы об установлении им восьмичасового рабочего дня. Население города и уезда постепенно начало понимать, что власть буржуазии не принесет ему ничего, кроме дальнейшего закабаления. Приезжающие в город и уезд накануне октября 1917 года солдаты и рабочие из крупных городов России, прошедшие школу работы в Советах под руководством большевиков, стали постепенно играть все более активную роль в жизни города и уезда. Земельные комитеты начали переходить в руки фронтовиков. Так встретил Гороховец Октябрь 1917 года.

ПОД ЗНАМЕНОМ ОКТЯБРЯ

ДЛЯ ПОБЕДЫ РЕВОЛЮЦИИ

К осени 1917 года в Гороховце сформировалось основное ядро большевистской ячейки, костяком которой были бывший сормовский рабочий К.А.Киселев, рабочие котельщики из Москвы и Ревеля Л.Г. Исаев и И.Д.Бахтырев, фронтовики братья М.П. и В.П. Миловы. Крепкая большевистская ячейка была организована в 253-м запасном пехотном полку. Две эти первичные организации и проделали всю предварительную работу по установлению Советской власти в городе и уезде.

После объявления полковым комитетом 2(15) ноября 1917 года о взятии власти в городе и уезде в свои руки, был вместе с рабочими завода Шорина образован Совет солдатских и рабочих депутатов. Председателем Совета был избран представитель 253-го запасного пехотного полка большевик В. Соколовский, а заместителем председателя рабочий-котельщик И. Д. Бахтырев.

С первых дней своего существования Совет повел энергичную борьбу с Земской управой и Городской думой, учреждениями, которыми руководили меньшевики и эсеры и в руках которых были милиция, почта, телеграф, суд и казначейство. В декабре 1917 года Совет создает отряд Красной Гвардии в количестве 46 человек из рабочих и солдат. В городе постепенно наводится порядок. Отказавшиеся подчиняться Совету руководители Земской управы и Городской думы были арестованы, взамен старого суда создан ревтрибунал, милиция подчинена Советам. Но реакция не хотела складывать оружия. Большевики и эсеры подстрекали городскую буржуазию и чиновничество на провокации. Им удалось организовать демонстрацию протеста против Совета и забастовку чиновников казначейства и почты.

В феврале 1918 года в Гороховце состоялся первый уездный съезд Советов, которому предшествовали волостные съезды. На этом съезде был избран единый Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Создаются советские учреждения-комиссариаты, во главе которых становятся преданные делу революции люди: большевики и беспартийные активисты. Комиссаром по гражданским делам был назначен К.А.Киселев, который с апреля 1918 года стал председателем УИК. Комиссаром земства был выбран Л.Г. Исаев, комиссаром почты и телеграфа В. Соколовский, комиссаром кредитных учреждений - Амелин, комиссаром просвещения - И. Шевяков, комиссаром труда - И. Д. Бахтырев, председателем судебной комиссии - И. М. Воронин, заведующим культурным отделом и редактором газеты «Клич» - А. Н.Однолетов.

Постепенно растет численность большевистской ячейки в городе. 4 и 5 декабря 1918 года состоялась первая уездная конференция большевиков, в работе которой приняли участие представители от 10 уездных ячеек. На этой конференции председателем уездного комитета партии был избран Н.А.Голубев - уроженец Гороховецкого уезда, приехавший из Баку.

Жизнь города и уезда в эти беспокойные дни была наполнена тревожными событиями.

6 июля 1918 года Гороховецкий уездный исполнительный комитет получает сообщение о восстании левых эсеров в Москве, а в ночь на 8 июля о захвате власти в городе Муроме белогвардейцами. Гороховецкий уезд объявляется на осадном положении. В уезде ведется борьба против внутренней контрреволюции, и одновременно создаются военные формирования для посылки за пределы уезда и губернии.

В августе 1918 года был сформирован отряд добровольцев для участия в подавлении мятежа чехословаков. В рядах Владимирского полка многие гороховчане участвуют в подавлении мятежа в Ярославле. Две роты гороховчан работают в составе владимирского продотряда в Пензенской губернии. На базе 253-го запасного полка в том же 1918 году был сформирован 60-й гороховецкий стрелковый полк Красной Армии, который вскоре принял участие в боях на Южном фронте. В городе возникает комсомольская ячейка. В декабре 1918 года ее возглавляет молодой большевик В.Ф.Ларин.

Шел 1919 год. В стране полыхала гражданская война. Молодая Советская республика сражается с внутренней контрреволюцией и интервенцией Англии, Франции, Японии и США. Кайзеровские войска все еще топчут землю Белоруссии и Прибалтики. Чехословаки бесчинствуют в Поволжье и Сибири. В стране царит голод, разруха, свирепствует тиф. Гороховец не остается в стороне от этих событий. В городе и уезде проводится активная работа по оказанию помощи молодому Советскому государству в борьбе с врагами революции. В марте 1919 года был сформирован и отправлен на Восточный фронт еще один Го-

роховецкий воинский отряд, туда же по партийной мобилизации отправлены 43 коммуниста. В октябре 1919 года на Южный фронт из города и уезда были отправлены еще 17 коммунистов.

Несмотря на все тяготы империалистической и гражданской войн, несмотря на голод, разруху и безработицу, в Гороховце не затихает культурная жизнь. Только революционному подъему, всколыхнувшему все слои населения, можно приписать тот энтузиазм, который проявляли люди к развитию искусства в городе и уезде, когда, казалось бы, нужно думать о куске хлеба, которого у многих не было.

Еще в конце XIX века в Гороховце силами местной интеллигенции осуществлялись постановки любительских спектаклей. До наших дней дошла афиша о постановке подобного спектакля в 1892 году. В афише сообщалось, что «11 февраля 1892 года в помещении Гороховецкой земской управы будет дано представление в пользу потерпевших от неурожая в Гороховецком уезде».

В 1902 году в Гороховце стала работать библиотека. Чуть позже, в 1904 году, был образован любительский драматический коллектив, который успешно играл пьесы Н.А.Островского, А.В.Сухово-Кобылина, А.П.Чехова. Первой пробой сил этого коллектива была постановка пьесы Н.Я.Соловьева «На пороге к делу», успех которой окрылил участников коллектива на дальнейшую работу.

У истоков создания этого любительского кружка стояла семья прогрессивного земского врача А.А.Невского, жена которого, Ольга Федоровна, возглавила коллектив.

Приехавшая в 1913 году в Гороховец бывшая оперная певица театра Зимина в Москве Анна Мартыновна Познякова собрала около себя талантливую молодежь и стала преподавать уроки пения. Эти уроки способствовали развитию вокального и сценического искусства, а сама Анна Мартыновна, еще недавно выступавшая на сцене столичных театров с Ф.И.Шаляпиным и Л.В.Собиновым, была душой энтузиастов драматического и вокального искусства в городе.

Деятельность драматического коллектива широко развернулась в первые годы Советской власти. На сцене поднимались злободневные темы: пропаганда революции, борьба с внутренним врагом, строительство новой жизни во имя счастья народа.

На основе «Кружка любителей сценического искусства» создается при гороховецком доме просвещения культурно-просветительский кружок. Одновременно с этим кружком в годы Гражданской войны в Гороховце существовал армейский театр 253-го запасного пехотного полка и вокальная группа А.М.Позняковой, профессиональные качества участников которой были столь высоки, что летом 1922 года на сцене Народного дома ими была полностью поставлена опера Даргомыжского «Русалка». Из числа участников этой группы впоследствии вышел профессиональный оперный певец, ведущий солист театра

имени К.А.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко Павел Иванович Мокеев.

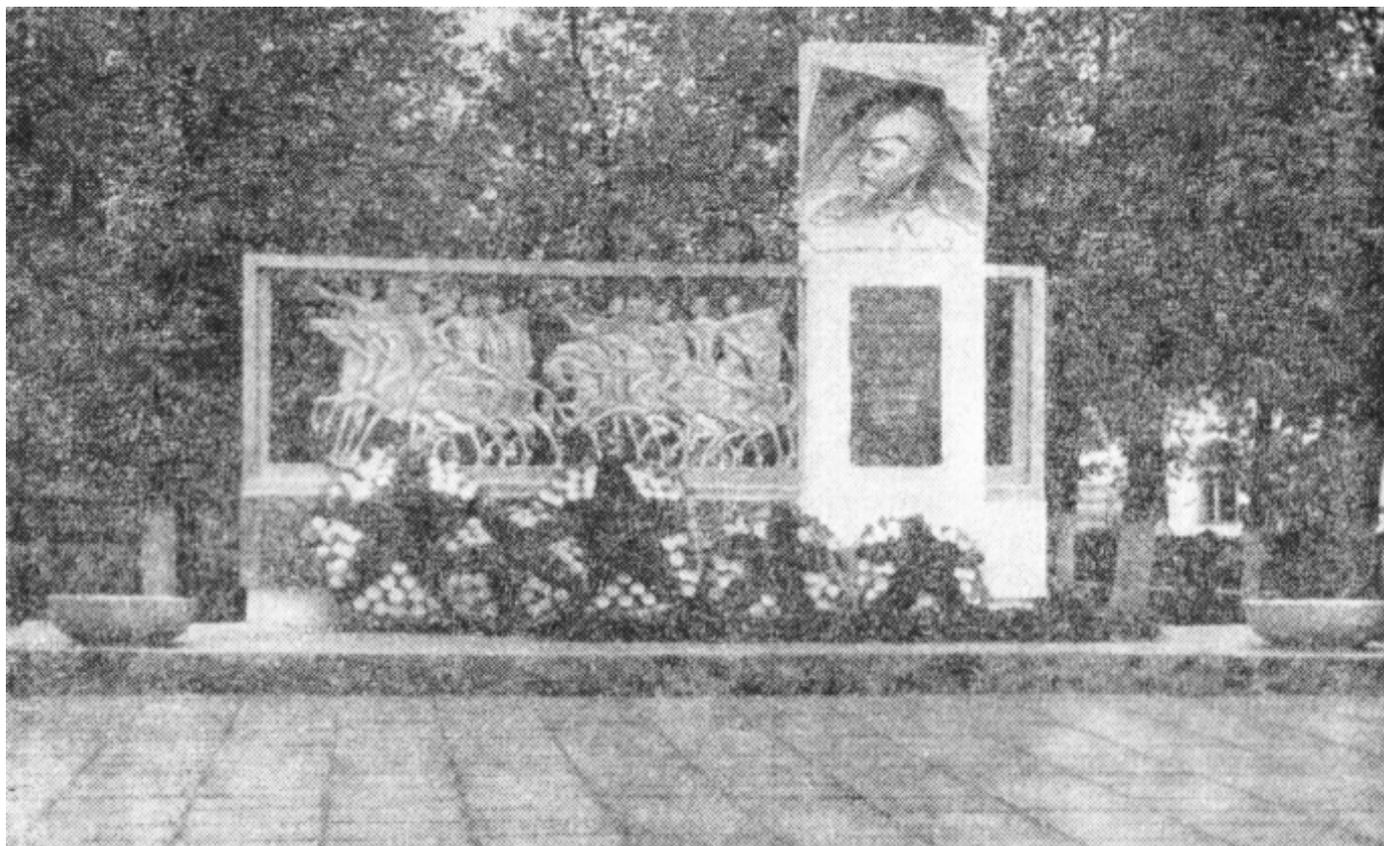
В 1918 году капельмейстером 60-го Гороховецкого стрелкового полка Алексеем Ивановичем Любовичем в городе был организован симфонический оркестр. На сцене Народного дома зазвучали увертюры к операм Глинки «Руслан и Людмила», Чайковского «Евгений Онегин», Вагнера «Лоэнгрин» и многие другие произведения классиков, а также народные и революционные песни. Исполнение произведений предварялось обычно подробными комментариями Любовича, что способствовало лучшему пониманию смысла произведений. Это был единственный и первый симфонический оркестр в губернии, известность о нем шагнула далеко за пределы Гороховца. Перед отправкой полка на фронт Любович специально написал для него «Встречный марш», который звучал потом на коротких привалах между боями на Южном и Восточном фронтах, напоминая гороховчанам о своем далеком доме.

В годы гражданской войны в полной мере проявились таланты первых советских военачальников и государственных деятелей из простого народа. К их числу относится славный сын гороховецкой земли комбриг Первой конной армии Буденного Семен Михайлович Патоличев - уроженец дерезни Золино Гороховецкого уезда, сын кузнеца, награжденный за мужество и героизм в первую империалистическую войну четырьмя Георгиевскими крестами. Это он в 1919 году командовал ротой, первой ворвавшейся в центральные ворота крепости в Ярославле, за которыми укрылись мятежники. После подавления мятежа командование Красной Армией поручает Семену Михайловичу формирование и обучение кавалерийских частей, а вскоре направляет на Восточный фронт в качестве инструктора 10-го полка 3-й Туркестанской кавалерийской дивизии. В 1918-1919 годах этот полк входит в состав Особой ударной группы В. И. Чапаева и вместе с ней участвует в освобождении Казани, Симбирска, Самары и Уфы. В это же время Патоличев назначается командиром 13-го полка Туркестанской кавалерийской дивизии, с которой громит войска атамана Дутова и колчаковского генерала Белова.

После разгрома белогвардейских войск на Востоке полк Патоличева перебрасывают на Южный фронт против рвущегося к Москве Деникина и включают в состав Первой конной армии Буденного, а вскоре командира полка Патоличева назначают командиром кавалерийской бригады. Касторная, Старый Оскол, Егорлык - вот славная летопись пути корпуса Буденного. Особенно отличилась бригада Семена Михайловича Патоличева в боях за Средний Егорлык. За участие в них Семен Михайлович был награжден орденом Красного Знамени, который был вручен ему Михаилом Ивановичем Калининым 27 мая 1920 года.

Затем Западный фронт. Тяжелые, изнурительные бои с белополяками. Первая конная армия несет большие потери. В одном из боев

на подступах к Дубно погибает легендарный комбриг Первой конной армии Семен Михайлович Патоличев. Его могила находится на далекой Ровенщине, на кладбище села Мирогоща. На родине героя в городе Гороховце в 1979 году к 100-летию со дня рождения сооружена скульптурно-декоративная композиция. Его именем названа одна из площадей города, а на здании, где в 1918 году размещался военкомат, в котором работал Семен Михайлович, установлена мемориальная доска.

Памятник комбригу С. М. Патоличеву. 1979 г.

В 1918 году в сыпучих песках под Красноводском в числе 26 бакинских комиссаров был расстрелян уроженец деревни Марково Гороховецкого уезда Иван Васильевич Малыгин, большевик с 1905 года, всю свою сознательную жизнь посвятивший борьбе за дело трудящихся. В рядах партии Малыгин вел большую партийную работу в Баку, Дагестане и на Ставрополье, сотрудничал в «Правде». Будучи призванным в Армию в годы первой империалистической войны, проводил революционную работу среди солдат запасных частей. После образования Бакинского Совета Народных Комиссаров с апреля 1918 года входит в его состав в качестве члена коллегии по военно-морским делам и в это же время осуществляет руководство боевыми действиями по обороне города в дни турецко-германского наступления на Баку. После временного падения советского правительства в Баку, он вместе

с 25 своими товарищами был переправлен на территорию нынешней Туркмении и там зверски убит.

Бакинский комиссар
И. В. Малыгин

И. А. Чекунов —
ходек к В. И. Ленину

К числу тех, кто в это нелегкое время активно проводил в жизнь программу и дела большевистской партии среди крестьян Гороховецкого уезда, относится житель села Фоминок Иван Афанасьевич Чекунов - делегат первого Фоминского волостного и Гороховецкого уездного съездов Советов, селькор газет «Беднота», «Известия ВЦИК», «Крестьянской газеты». Его голос звучал и на сельских сходах и на страницах газет, призывая к укреплению смычки между городом и деревней, к быстрейшему разгрому белогвардейских банд и полчищ интервентов. Беспартийный автор напечатанного в «Бедноте» «Открытого письма крестьянина Владимирской губернии, Гороховецкого уезда, села Фоминки... своим товарищам и братьям трудовым крестьянам», Иван Афанасьевич Чекунов вместе со своим земляком Николаем Андреевичем Ганявиным в феврале 1921 года по поручению сельского схода встретился с Владимиром Ильичем Лениным. После продолжительной беседы с ходоками-гороховчанами Владимир Ильич под впечатлением этой встречи пишет 1 марта 1921 года в Наркомат земледелия: «Повидал вчера Ивана Афанасьевича Чекунова. Оказалось, он у меня уже был в 1919 году по вопросу о съезде трудовых крестьян... Вот за таких людей нам надо изо всех сил уцепиться для восстановления доверия массы крестьян. Это основная политическая за-

дача и при этом не терпит отлагательства... По-моему, необходимо сейчас же «захватить», т. е. втянуть, к нам на работу Чекунова...».

По рекомендации Владимира Ильича Ленина И. А. Чекунова в 1921 году назначают членом коллегии Наркомзема. В 1923 году, как старейшего селькора страны, в совершенстве владеющего вопросами крестьянской жизни средней полосы России, его переводят членом коллегии редакции «Крестьянской газеты», где он работает на самом трудном и ответственном участке - в службе жалоб. Соединяя в себе глубокие практические знания, обладая изумительной памятью, Иван Афанасьевич был одним из самых активных и популярных работников «Крестьянской газеты».

Совет Владимира Ильича: «Учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать!» - в первую очередь относится к таким самородкам из народа, каким был И. А. Чекунов – крестьянин и государственный деятель.

В БОРЬБЕ С РАЗРУХОЙ

В документах, относящихся к первым годам Советской власти, зафиксировано, что в 1919 году из Гороховца и Гороховецкого уезда было отправлено на восстановительные работы в прифронтовые районы 60 коммунистов. В действительности же на работах по восстановлению разрушенных в ходе гражданской войны объектов народного хозяйства работали в те годы сотни гороховчан. Стране как никогда была нужна профессия котельщиков. Особенно пристальное внимание партией и правительством уделялось железнодорожному транспорту, без устойчивой работы которого невозможно было доставить сырье и продовольствие в центральные губернии России, а так же осуществлять необходимую переброску войск. А положение на железных дорогах было плачевное. Чехословаки уничтожили Сызранский (Александровский) мост через Волгу; колчаковцы взорвали мост через Каму вблизи Перми; белоказаки и каппелевцы разрушили ряд мостов на Сызрань-Казанской, Орско-Троицкой, Самаро-Златоустовской, Оренбургской и Ташкентской железных дорогах. Белополяки взорвали железнодорожные мосты через Днепр у Речицы и реку Припять у Мозыря. Взорванные пролетные строения мостов грудями искореженного металла лежали возле опор, мешая прохождению судов.

Для восстановления мостов была привлечена «строительная контора» национализированного к тому времени Московского завода американского предпринимателя Бари, которую возглавлял академик В.Г. Шухов. Он же возглавил и техническое руководство восстановлением мостов. В срочном порядке были созданы специальные «технопоез-

да», на которые была возложена задача по разборке деформированных, сборке и монтажу новых пролетных строений. Костяком этих «техпоездов» были котельщики-гороховчане. Сейчас трудно представить, в каких трудных условиях проводились эти работы. Не было металла, заклепок, канатов. Приходилось разбирать старые фермы, править, рихтовать деформированные детали и из них собирать новые конструкции. Кувалда, зубило и ручная лебедка - вот перечень механизмов и инструмента, которыми были оснащены «технопоезда».

Среди рабочих-гороховчан были и те, кто еще недавно под руководством того же Шухова собирали и клепали мосты. Теперь мосты надо было восстанавливать.

В 1918-1919 годах было восстановлено 9 пролетных строений железнодорожных мостов на восточном участке Сызрань-Казанской железной дороги: в 1920-1921 годах - 20 пролетных строений на Ташкентской железной дороге. В 1922 году возведены мосты через Днепр и Припять.

В выполнении этих работ приняли участие братья Алексей, Осип и Иван Валовы из деревни Гончары, С.Казаков и Ф.Горячев из этой же деревни, М.Бахирев из деревни Просье, М.Волков и В.Волков из деревни Повалихино, А.Жильцов из деревни Внуково, Б.Ногаев из деревни Ивачево, П.Чувахлов, М.Чувахлов, Е.Зимин из деревни Березницы и многие другие.

Закончилась гражданская война. Страна шла новым, еще неизведанным путем, переживая огромные трудности. И гороховчане опять в первых рядах тех, кто восстанавливает фабрики и заводы, участвует в претворении в жизнь плана ГОЭЛРО, строит новый Советский флот.

Строительной организации «Мосмаштрест», техническим руководителем которой по-прежнему оставался В. Г. Шухов, было поручено спроектировать, изготовить и смонтировать опоры линий электропередач первых советских электростанций: Волховской, Каширской, Шатурской и Балахнинской. Гороховчане, по-прежнему работавшие в этой организации, в 1926 году изготовили и установили опоры ЛЭП на участке Кашира-Серпухов, в 1928 году на участке Шатура-Истомкино, а также 6 гиперболоидных опор вблизи станции Растяпино Горьковской железной дороги (ныне г. Дзержинск). В 1932 году ими же были изготовлены и смонтированы опоры ЛЭП на участке Свирь - Ленинград. Многие из этих сооружений успешно работают и в настоящее время. Как живые свидетели вклада гороховчан в дело создания энергетики нашей социалистической Родины, шагают по просторам Советской России смонтированные руками наших земляков в далекие годы первых пятилеток опоры ЛЭП первых советских электростанций.

Лампочка Ильича загорелась и в Гороховце. В 1923 году в городе заработала местная электростанция, которая дала свет городским школам, учреждениям и пятидесяти жилым домам.

Пролетарский писатель Н. Н. Ляшко с семьей. Фото 1924 г.

Этот период жизни Гороховца связан с творческой деятельностью одного из основоположников советской литературы, соратника А.М. Горького, пролетарского писателя Н.Н.Ляшко. Автор целого ряда произведений, отображающих жизнь, быт и революционную борьбу русского пролетариата, был тесно связан с Гороховцом, где проживал его товарищ по революционной работе на юге России М.П.Борищев. В Гороховце Н.Н.Ляшко был и подолгу жил в 1923, 1926 и 1929 годах. К моментам его пребывания здесь относятся периоды наибольших подъемов творческой активности писателя. Вероятно, этому много способствовала окружающая обстановка. Здесь в 1923 году он работал над повестями «С отарой», «Доменная печь», рассказами «Пятая камера», «Стремнина», написал сказку «Леснушка». В 1926 году в Гороховце им начат рассказ «Сто десятых», повесть «В разлом» и окончательно доработана «Доменная печь». В 1929 году Ляшко заканчивает ряд рассказов и делает наброски романа «Сладкая каторга».

Ленинский план ГОЭЛРО был успешно выполнен. 1 мая 1932 года дал промышленный ток первый генератор самой крупной в мире Дне-

Академик Ф. П. Саваренский
в юности. Фото 1900-х гг.

провской ГЭС. Среди тех, кто принимал участие в проектных работах по ее сооружению, можно с гордостью назвать имя уроженца города Гороховца Федора Петровича Саваренского. Будущий академик с 1930 года и почти до конца своей жизни являлся профессором МГРИ, где руководил кафедрой гидрогеологии, а с 1934 года - инженерной геологии. При его непосредственном участии были осуществлены исследования Днепра, Волги, Оки, Камы, Дона и других рек в связи с проектированием и строительством таких крупных гидротехнических сооружений как Днепрогэс, канал имени Москвы, Волго-Донской канал. В 1934 году Ф.П. Саваренский получает ученую степень доктора геолого-минералогических наук. В это время он был единственным в СССР доктором наук в области инженерной геологии, основоположником которой он и является.

Оживляется работа и на Гороховецком судостроительном заводе. В 1930 году коллективу гороховецких судостроителей было поручено изготовить 30 буксирных пароходов для Московско-Окского, Волжско-Камского пароходства и для Аму-Дарьи.

Это задание было выполнено успешно, и в 1932 году из этой серии на воду был спущен последний буксир.

В 1936 году в Гороховце был заложен и построен для канала» имени Москвы буксир «Алексей Стаханов».

После проведенной в 1930-е годы реконструкции устойчиво начинает работать бумаго-картонная фабрика «Труд». Она стала выпускать шведский картон для оклейки стен и толевый, поставляемый на толевые заводы как полуфабрикат. Мощность фабрики достигла в 1940 году 3000 тонн.

В 1936 году в Гороховце начал действовать молочный завод.

ГОДЫ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Утром 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. В числе тех, кто первыми встали на защиту социалистических рубежей, были гороховчане. В 1940 году комендантом Брестской крепости был Михаил Сергеевич Асессоров - уроженец села Мячково Гороховецкого района. 22 июня 1941 года он в числе сотрудников Брестского военкомата вступает в бой с фашистскими захватчиками.

Защитники Брестской крепости показали пример несгибаемого мужества. В их рядах с первого дня войны сражаются уроженцы Гороховца и Гороховецкого района. 17 гороховчан, призванных осенью 1940 года на действительную службу, встретили грозный рассвет 22 июня 1941 года в рядах гарнизона Брестской крепости.

Многие гороховчане в первые же часы войны добровольно ушли на фронт. Пример этому показал член ВКП(б) с 1917 года, участник Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны Александр Иванович Гнедов. Среди добровольцев были Виктор Кривоzubов, Владимир Уханов, Владимир Щеглов, Владимир Новиков. Многие уходили на фронт прямо со школьной скамьи.

Вскоре после начала войны из большевиков-добровольцев Ивановской области (Гороховец тогда входил в состав Ивановской области) формируется коммунистический полк. В его ряды вступают гороховчане: Иван Семенович Белов, Иван Федорович Колосов, Николай Степанович Емелин.

Жители Гороховца, как и весь советский народ, с первых же дней Великой Отечественной принимают участие в строительстве оборонительных сооружений, работают в цехах и на колхозных полях, ухаживают за ранеными.

В школьных зданиях города был размещен эвакогоспиталь. В октябре 1941 года из молодежи города было сформировано 5 санитарных дружин и отряд истребителей танков.

Гороховецкие школьники по инициативе пятиклассника Славы Золотцева через районную газету «Ленинский путь» обратились ко всем пионерам района с призывом организовать сбор средств на строительство танка «Гороховецкий школьник». Позднее были собраны средства и на строительство самолета с таким же названием. Комсомольцы района 23 ноября 1941 года провели комсомольско-молодежный воскресник, на котором заработали 2219 рублей на постройку танковой колонны имени ВЛКСМ.

Ни на день не прекращалась работа на Гороховецком судостроительном заводе. Завод срочно освоил производство необходимых для фронта траловых ботов, плавбатарей ПВО и десантных мотоботов. Это на них под бомбами врага переправлялись десанты в пылающий Сталинград, на них шел навстречу вражескому огню легендарный десант

майора Куникова на Малую землю. Девяносто процентов гороховчан-судостроителей было впоследствии награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.».

На всех фронтах Великой Отечественной войны от Баренцева до Черного моря сражались с фашистскими захватчиками гороховчане. Многие гороховецкие семьи отдали делу победы всех своих сыновей. Из пяти братьев Бесединых домой вернулся лишь один Николай. Федор, Константин, Александр и Петр погибли в боях за Родину. Такая же судьба сложилась у семей Спиридоновых, Ермиловых, Перетокиных.

За проявленное мужество и воинское мастерство при форсировании Днепра трое гороховчан были удостоены звания Героя Советского Союза. Это командир бронетанкового корпуса Корчагин Иван Петрович, политрук стрелкового батальона Беседин Александр Васильевич и Кузнецов Павел Иванович. Многие гороховчане сражались с фашистскими захватчиками в партизанских отрядах в тылу врага. Защитник Брестской крепости Андрей Павлович Чубаров, чья военная биография началась 22 июня 1941 года, после побега и фашистского плена сражался в рядах югославских партизан и закончил войну участием в параде Победы 1945 года в Белграде.

Жители Гороховецкого района внесли весомый вклад в дело победы: 3840 человек были награждены боевыми орденами и медалями, 14500 медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Десять уроженцев Гороховецкого района были удостоены высокого звания Герой Советского Союза. Немалую цену заплатил наш народ за победу над врагом. Среди миллионов погибших - 5200 гороховчан, не вернувшихся с полей Великой Отечественной войны.

МИРНОЕ СОЗИДАНИЕ

Отремели залпы войны. Вместе со всем советским народом гороховчане включились в работу по выполнению заданий 4-й пятилетки.

Гороховецкий судостроительный завод перешел на производство мирной продукции. В 1950 году валовый выпуск ее увеличился по сравнению с довоенным 1940 годом в 9 раз. Заводчане с большим энтузиазмом работали над выполнением заказов для строящихся в нашей стране водохранилищ. Со стапелей завода в 1952 году были спущены на воду первые сухогрузные баржи водоизмещением 1800 тонн для Цимлянского водохранилища. Постепенно усложняется продукция. По мере технического совершенствования, реконструкции и строительства новых цехов осваивается производство судов для смешанного плавания типа «река-море», а затем и морских судов. Комплексы для добычи и переработки рыбы, суда для исследования континентального шельфа, портовые буксиры - вот далеко не полный перечень

типов морских судов, строительство которых было освоено заводом в 1960-е годы.

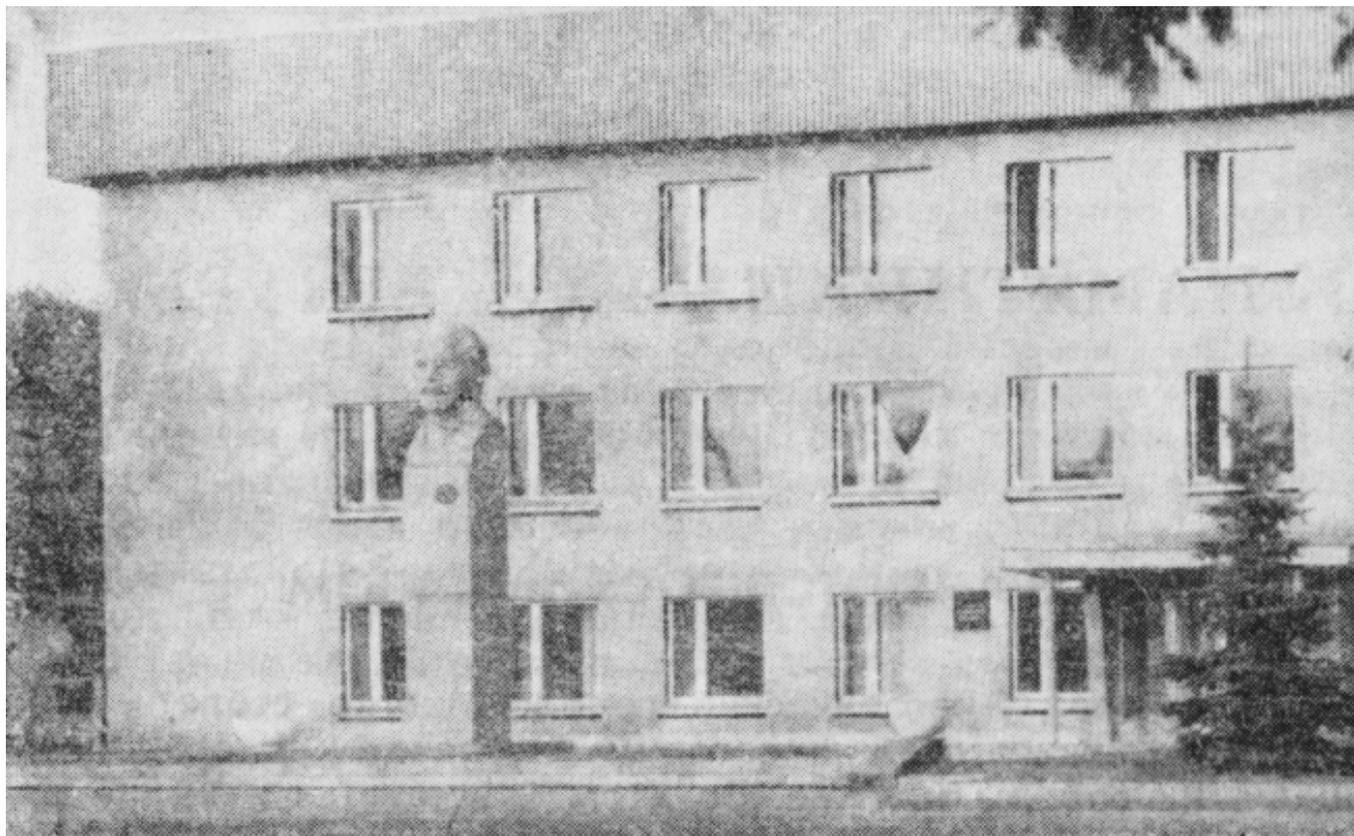
Активно работает судостроительный завод и над производством товаров народного потребления. Мягкая мебель и мебельные гарнитуры, к производству которых приступил завод, пользуются заслуженным спросом у покупателей, принесли Гороховецким судостроителям славу отличных мебельщиков.

16 апреля 1948 года в Гороховце вновь ожили цехи фабрики «Труд». На базе этого предприятия был организован авторемонтный завод Министерства промышленности строительных материалов СССР. Завод был ориентирован на ремонт автомобильных двигателей. Однако уже с конца 1950-х годов на заводе был организован выпуск цилиндрических двухступенчатых редукторов серии РГН и РМ, а также нестандартизированного оборудования для кирпичных, цементных, шиферных заводов страны. Завод постепенно превращается в машиностроительное предприятие. В 1960 году на заводе начато производство электрических талей грузоподъемностью 1 т и высотой подъема от 6 до 36 метров. Это окончательно определило путь дальнейшего развития завода. После включения его в 1966 году в систему Министерства тяжелого и транспортного машиностроения он полностью переходит на производство подъемно-транспортных машин для нужд отраслей народного хозяйства страны. Тогда же он был переименован в Гороховецкий завод подъемно-транспортного оборудования. В настоящее время предприятие производит монорельсовый и непрерывный транспорт, а также вибрационные конвейеры и конвейеры с погруженными скребками. Оборудование успешно работает на Канско-Ачинском топливно-энергетическом комплексе и горно-обогательном комбинате в Костомукше, на Кубинском никелевом предприятии «Пунта Горда» и металлургическом предприятии «Железара Зеница» в Югославии, Далеко за пределы нашей Родины шагнула известность промышленной продукции, выпускаемой в Гороховце.

НОВОСТРОЙКИ ГОРОДА

Первая улица современных домов в Гороховце появилась в 1952 году. В домах, построенных на новой улице Мира, получили благоустроенные квартиры 200 семей. Коллектив отдела капитального строительства судостроительного завода по праву может считаться пионером благоустройства города в послевоенный период. Начав с постройки небольших трехэтажных домов, этот коллектив быстро приобрел необходимую квалификацию и уже в середине 1960-х годов приступил к строительству многоквартирных пятиэтажных домов. Утопающие в

зелени улицы Мира, Кирова, Полевая застроены пятиэтажными домами в комплексе со всеми необходимыми учреждениями и предприятиями здравоохранения, торговли, связи, общественного питания.

Памятник В. И. Ленину. 1978 г.

Наряду с судостроительным заводом одним из основных застройщиков города становится и завод подъемно-транспортного оборудования. Начав в 1949 году застройку в нагорной части города с улиц Горького и Льва Толстого, завод постепенно стал формировать поселок машиностроителей. Особенно интенсивно началась комплексная застройка этого поселка с середины 1970-х годов. Решив предварительно вопросы газоснабжения и канализации нагорной части города, коллектив завода ПТО активно приступил к освоению территории площадью 15 га под застройку благоустроенными домами. Заметно меняется облик многих районов города. Рядом с улицами, застроенными деревянными домами, поднялись кварталы многоэтажных благоустроенных домов. Сейчас жилой фонд Гороховца составляет 267,5 тыс. м². В городе имеется 5 столовых, 26 магазинов, 3 отделения связи, гостиница, клуб, кинотеатр, больница и поликлиника.

На центральной улице Ленина построены детский комбинат, кинотеатр «Ракета», здание райкома КПСС и райисполкома. На древней Пужаловой горе поднялись телевизионная вышка и корпуса районной поликлиники.

Улицы города, связанные между собой автобусным движением, покрылись асфальтом.

В настоящее время в Гороховце 7 промышленных предприятий союзного и местного подчинения, действуют 5 общеобразовательных и 2 специальные школы, вечерний техникум, 12 дошкольных учреждений, Дом пионеров и 4 библиотеки.

Ведется реконструкция и промышленных предприятий. Готовятся к пуску новый промышленный корпус завода ПТО площадью 36 тысяч квадратных метров, а также очистные сооружения мощностью 10 тысяч кубических метров с канализационным коллектором протяженностью свыше 3 километров, водозаборные и водоочистные сооружения с водоводом и так далее.

Все это говорит о том, что в недалеком будущем замечательный по своей красоте древний город станет еще краше.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

ОХРАНЯЮТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

Гороховец - исторический город. Многие столетия, прожитые им, наложили свой неповторимый отпечаток на его улицы и площади, на соборы и дома. Во всем чувствуется дыхание времени.

Уже во второй половине XIX века в среде передовой русской художественной интеллигенции зародился пытливый интерес к его памятникам старины. Здесь побывали такие известные архитекторы того времени, как Б.К.Веселовский, Л.В.Даль, В.Н.Леонов, А.А.Потапов, В.В.Суслов. Они обмеряли древние храмы и жилые палаты, зарисовывали интерьеры, отдельные предметы и детали обстановки. Их материалы широко публиковались на страницах столичного журнала «Зодчий». Памятники города стали включаться в общие труды по истории русского искусства. Тем не менее о сохранности старинных зданий в самом Гороховце заботились мало. Часто по желанию владельцев памятники перестраивались и тогда теряли свой первоначальный облик, становились неузнаваемыми. Но иногда они разрушались и сносились по невежеству или небрежению. В 1909-1910 годах Московское археологическое общество на нескольких своих заседаниях под председательством графини П.С.Уваровой рассматривало доклад Н.Н. Соболева о катастрофическом состоянии церкви Иоанна Лествичника в Никольском монастыре в Гороховце. Только после неоднократных обращений к высшим церковным властям на памятнике был произведен ремонт, предотвративший его неминуемую гибель. Но таких примеров было мало. Чаще всего памятники гибли.

Лишь в советские годы охрана памятников стала государственным делом и получила практическую реализацию. Уже в мае 1918 года при Наркомате просвещения РСФСР (Наркомпрос) был образован От-

дел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Музейный отдел), а при губернских отделах народного образования (Губоно) соответствующие подотделы. 5 октября 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». По всей стране началась работа по выявлению памятников и постановке их на учет.

Современный вид города

В августе 1919 года в Гороховец прибыли представители Наркомпроса. Первая же встреча с городом вызвала восхищение. В своем дневнике руководитель экспедиции художник и искусствовед, академик Игорь Эммануилович Грабарь записал: «...и дивная муромская архитектура, и сам Феофан поблекли перед Гороховцом. Правда, здесь половину дела сделала природа... Когда на дальнем высоком берегу Клязьмы показались огоньки, зажегшиеся от заходящего солнца в стеклах невидимых еще зданий, то уже это одно было изумительно хорошо. Вскоре стали вырисовываться какие-то монастырьки, тонувшие высоко вверху в зелени. Казалось, что это не город, а просто два-три десятка церквей, разбросанных по горе в каком-то игрушечном стиле... Пошли бродить по городу, который весь оказался как бы застывшим с XVII века - ну просто как в «Спящей красавице», - до такой степени, что

мы не видели даже новых домов. Все церкви белые, все почти без исключения не тронуты с XVII века, - не расшиты, как всюду, окна, сохранили черепичную чешую главы, старые ворота и ограды и столько старых каменных домов, сколько их нет во всей остальной России. Мы ходили весь вечер и часть ночи как во сне... Другого такого «Китежа» я не знаю».

В состав экспедиции, помимо И. Э. Грабаря, входили научные сотрудники А. И. Анисимов, Н. Н. Померанцев, Т. Г. Трапезников, архитектор Н. К. Жуков, художник-реставратор Г. О. Чириков. Они обследовали произведения искусства, находившиеся в церквях, а также все старинные постройки города. Наиболее ценные сооружения были взяты под государственную охрану. Сюда вошли архитектурные ансамбли Сретенского, Никольского и Знаменского монастырей, Благовещенский собор и Воскресенская церковь, а также семь жилых домов XVII—XVIII веков и здание острога. Тем самым гарантировалась их неприкосновенность. Все вопросы, связанные с их дальнейшей жизнью, решались теперь только Музейным отделом Наркомпроса.

Состояние некоторых памятников, особенно гражданского зодчества, уже тогда, в августе 1919 года, вызвало тревогу специалистов. Особенно это касалось самых интересных построек XVII века— палат Ершовых «под горой» и дома Опарина (Селина) «около собора», в которых в то время проживали Сапожниковы. Комиссия с болью констатировала: «В доме Сапожникова (близ собора) ряд трещин в стенах и сводах. В доме Сапожникова (в городе под горой) трещины в стенах, разрушена крыша, окна лишены защиты, разобрана наружная лестница, разрушена изразцовая печь и расхищаются изразцы, оторваны скамьи, деревянные ворота, представляющие исключительную ценность, угрожают падением и вообще все здание находится в полном разрушении». Тогда же были приняты самые необходимые меры к спасению памятников. Во Владимирский губоно пришло сообщение за подписью И. Грабаря: «Ввиду исключительного художественного значения означенных домов, являющих собой редкие образцы гражданского зодчества, комиссия признала необходимым:

- 1) принять памятники на учет... и наметить к национализации,
- 2) вход в дом Сапожниковых (под горой) посторонним лицам без особого на то разрешения ...воспретить,
- 3) воспретить изъятие в домах предметов, как-то: старых изразцов, старинных скамей и т. п.,
- 4) командировать в ближайшем будущем специальную техническую комиссию из Москвы... для проведения необходимого ремонта,
- 5) впредь до приспособления означенных домов для культурно-просветительных учреждений и назначения в них специальных хранителей - поручить охрану дома Сапожниковых (около собора)

Прасковье Петровне Сапожниковой, проживающей в указанное время в доме».

Вскоре в Гороховец был командирован из Наркомпроса архитектор П. Д. Барановский. Он освидетельствовал техническое состояние домов, после чего была составлена смета на их ремонт. В связи с этим из Наркомпроса сообщали: «В Гороховец предположена поездка арх. Торопова, которому поручено дать необходимые указания по ремонту и приспособлению для музейных целей древнего дома б. Сапожникова...». В то время музею в доме «под горой» не суждено было разместиться. Слишком острой была нехватка жилья. Но гибнущие памятники были спасены. Отдел Наркомпроса бдительно стоял на страже всенародного достояния.

Еще более целенаправленной стала забота о памятниках города в послевоенные годы. В 1945 году в области была организована Владимирская специальная проектно-реставрационная мастерская (ныне - управление «Владимирреставрация»). Главной ее задачей было поддержание и восстановление разрушающихся памятников на территории области. Большие работы проводились и в Гороховце. В 1981 году здесь был создан специальный реставрационный участок. Многие годы его возглавляет опытный прораб З. С. Манакин. В разное время в городе работали такие талантливые архитекторы-реставраторы, как Е. А. Архипов, М. А. Фирсов, О. Г. Гусева, А. Д. Варганов, В. М. Анисимов, В. В. Мишин, Л. С. Филиппова (Лисова), Н. И. Немцова, С. Л. Мелешенко, Т. О. Бачурина. Это по их проектам и под их руководством проводились реставрационные работы на памятниках, велось их приспособление под культурно-просветительные цели, выполнялось благоустройство территории и составлялись охранные зоны. Многие древние постройки были спасены ими от неминуемой гибели. А впереди – сложная и кропотливая работа с другими неповторимыми творениями неизвестных гороховецких зодчих.

Свои загадки и тайны Гороховец раскрывает не каждому. Нужно вслушаться в музыку его улиц, почувствовать гармонию его построек. Но не только. Необходимо хорошее знание его истории, нужен опытный глаз и особое чутье и проникновение в жизнь ушедших времен, чтобы за обветшавшими фасадами зданий, за их неказистым обликом увидеть и представить интереснейшие произведения былого. Это задача исследователей. Еще в 1960-е годы профессор А. А. Тиц, изучая древние сооружения Гороховца, образно заметил: «Процесс раскрытия тайны памятника напоминает работу следователя, когда по отдельным фактам, косвенным данным, разрозненным сведениям путем логических умозаключений восстанавливаешь шаг за шагом жизнь сооружения. Это очень сложная и увлекательная задача, связанная с догадками, поисками, сомнениями».

Выявление новых памятников - процесс закономерный и необходимый. Особенно он усилился и получил планомерный характер после принятия в 1967 году совместного постановления Министерства культуры СССР и Академии наук СССР «О подготовке Свода памятников истории и культуры СССР». В соответствии с этим началось широкое обследование городов и сел области. Работа была сосредоточена в основном в отделе научных исследований управления «Владимирреставрация». В Гороховце специалисты выявили и поставили на учет дополнительно еще около 50 памятников истории культуры. Это преимущественно жилые и общественные постройки, представляющие собою интересные образцы народного зодчества. Внимание к ним продиктовано прежде всего интересами сохранения ценного архитектурного наследия города, в планировочной структуре которого они имеют большое градоформирующее значение.

В 1970 году Гороховец в числе 115 городов России получил статус Исторического города. Тем самым было подтверждено непреходящее художественно-историческое значение Гороховца в культурном наследии России. Отныне не только отдельные памятники, но и все историческое ядро города ставились под государственную охрану. Это усложняло задачи реставраторов. Впервые памятником стала заповедная территория исторического центра с его неповторимой планировкой и застройкой. Проект реконструкции исторического ядра Гороховца разработан архитектором управления «Владимирреставрация» В.С. Петровым. Это целый комплекс охранно-восстановительных работ, рассчитанных на ближайшую перспективу. Предусматривается реставрация и приспособление всех архитектурных ансамблей и отдельных памятников под культурно-просветительные и спортивно-оздоровительные цели, намечены реконструкция древней планировочной структуры города и возведение на месте ветхих домов, не представляющих ценности, одно-двухэтажных зданий, разработанных по индивидуальным проектам.

Жители Гороховца дорожат историческим прошлым своего города. В 1972 году здесь был открыт народный музей, который вскоре стал филиалом государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Его основателями были старые большевики А. С. Захарова, А. А. Абрамов, А. И. Гнедов, А. Т. Герасимов, С. М. Пирамидин. Многие гороховчане принимали участие в сборе его экспонатов. Сегодня здесь хранится и показывается интереснейшая коллекция памятников материальной и художественной культуры местного края. Возрожденный заботой государства и своих граждан, Гороховец по праву станет городом-музеем.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Гороховец живописно раскинулся на крутом правом берегу реки Клязьмы. Когда в предзакатные часы из широкой речной поймы, буйно поросшей травами, смотришь на городские строения и видишь их отражения в тихой глади воды, кажется, что видишь сказочную картину. Творения человеческих рук и природа слились здесь в одно нерасторжимое целое, создав подлинную симфонию. Как будто человек и природа сговорились и действовали заодно, создавая красоту на века.

Уже сам выбор места для закладки города был сделан очень удачно. Из цепи холмов, раскинувшихся вдоль берега Клязьмы близ впадения ее в Оку, внимание древних горододельцев привлек последний, самый высокий и неприступный. С севера и востока его склоны круто обрываются к Клязьме и к прибрежной равнине, а с запада и юга перерезаются глубокими оврагами. Город задумывался как сторожевая крепость на восточных границах Владимиро-Суздальского княжества. Его расположение диктовалось в первую очередь стратегическими планами.

Пойма Клязьмы возле Гороховца

Со временем город разросся. В пределах холма, окаймленного валами, ему стало тесно. Внизу, у северо-восточного подножия горы, появился острог, превратившийся затем в посад. В документах, относящихся к середине XV века, говорится о том, что так называемые мытники, взимавшие провозную пошлину («мыт»), «селят по старине на городище». То есть подразумевается, что помимо городища город занимал уже в то время и прибрежную часть территории, которая была обнесена валами с дубовыми стенами и башнями. Но по мере того как границы Русского государства отодвигались все далее на восток, Гороховец все более терял функции крепости. Постепенно оборонительные сооружения приходили в упадок. Когда в 1619 году на город напали черкесы, он не выдержал их осады и был сожжен. Опись Гороховца за 1628 год гласит: «...место городовое на горе... и под городом внизу по реке Клязьме... острог... а только ныне острогу стоячего 40 сажен да башня по московской к большой дороге и то все сгнило и поразвалилось, а по мере около всего острожного места 980 сажен». А через сто лет, в 1727 году, уже сообщается, что «городу не имеется, но токмо слободское строение».

До середины XVII века Гороховец оставался тихим, ничем особо не примечательным городом Московской Руси. Из переписной книги города за 1646 год видно, что он к тому времени значительно расширился. Но все постройки его были исключительно деревянными. Население его не достигало тогда и тысячи человек.

После введения в 1667 году в России «Новоторгового устава», открывшего деловым людям широкий простор для деятельности, гороховецкое купечество, используя выгодное положение города на торговом тракте между Москвой и Нижним Новгородом с его шумной Макарьевской ярмаркой, быстро пошло в гору. Торгово-промышленная жизнь в городе забурлила ключом. Торговля юфтью, льном, пенькой, полотном, маслом, вином, москательными товарами, кирпичом приносила огромные барыши. Город быстро растет. Богатые купцы, желая увековечить свое имя и показать мощь своего благосостояния, делают огромные вклады в строительство каменных храмов. Первым пример подал Семен Ершов. На его средства начинает перестраиваться Никольский монастырь. В соревнование вступают и другие именитые люди. Они оспаривают друг у друга право на застройку «красных» мест города. Один за другим шлют они челобитные московскому патриарху. Дружно появляются перестроенные на каменные Знаменский и Сретенский монастыри, а на центральной площади - Благовещенский собор. Заказчики стараются украсить свои детища как можно искуснее. Приглашаются лучшие мастера.

Именитые купцы города возводили также величественные хоромы. Тут их щедрость не знала границ. Гороховец - один из немногих городов России, где можно воочию увидеть купеческие жилища XVI века. Причем среди семи сохранившихся каменных палат Гороховец-

кого посада нет двух одинаковых. У каждой из них свой «ранг». Здесь и палаты упомянутого уже купца Семена Ершова, ведшего хозяйство еще по старинке, с оглядкой на дедовский «Домострой», и дворцовые хоромы «купцов и сибирских железных заводов содержателей» Ширяевых, людей современных, не чуждавшихся иноземных новинок и светских вкусов, и дома купцов средней руки, каковыми были Канонниковы и Опарины, и совсем простые каменные избы рядовых жителей посада. Вся социальная иерархия русской провинции нашла здесь свое отражение.

К 1722 году относится первый рисованный план города. На нем уже изображены все возведенные каменные постройки. Склоны Никольской горы еще не застроены, но под горой на берегу Клязьмы уже появилась Верхняя слобода, а за Сретенским монастырем, тоже возле реки, обозначился Нижний посад или Оголенки. Центр занимает городской собор с площадью, от которой в разных направлениях расходятся дороги: в Верхнюю слободу, к Никольскому монастырю, к мосту через Клязьму, в пригородное село Красное. Эти пути во многом и определили структуру дальнейшего развития города.

«Золотой век» Гороховца кончился также внезапно, как и начался. С середины XVIII столетия его торгово-промышленный потенциал падает, купечество постепенно беднеет и разоряется, замирает большое строительство. В жизнь города все больше входит умеренность, регламентированная разного рода правилами и «прожектами».

Сохранился план Гороховца, датированный 1771 годом. Языком чертежа отражен как раз зенит его градостроительного расцвета. План закрепил и зримо донес до нас все богатство мыслей и чувств древних горододелельцев.

Планировочная структура включила в себя две традиционно сложившихся части города: древнейшая (детинец) располагалась на Никольской горе, а более поздняя (посад) - внизу у реки. Как и детинец, посад имел естественно сложившиеся границы. С запада он замыкался грядой крупных гор (Никольской и Пужаловой), с севера Клязьмой, а с юго-востока руслом реки Могиленки. Территория посада представляла собою вытянутый с запада на восток треугольник, постепенно расширяющийся к востоку. Центр сформировался возле городского собора. От него шла основная планировочная ось вдоль холмов в сторону села Красное. Здесь образовалась улица Большая, по которой шла дорога на Нижний Новгород. Все основные улицы были ориентированы на городскую площадь. От нее к реке отходили Верхняя слобода и Набережная, а в сторону Никольской горы через Гребни по оврагу уходила дорога в сторону Владимира, которая соединялась в нагорной части с Нижегородской дорогой. За Могиленкой, сразу же после впадения ее в Клязьму, сформировалась улица Оголенки, а рядом, чуть юго-восточнее, улица Королевка. Городская площадь была средоточием всех административных учреждений.

Такая планировка была проста и удобна для проживания. У нее были и свои особенности. В отличие от других древних городов России, кремль (детинец) Гороховца рано потерял свою первоначальную функцию центра города, которая перешла к основной площади посада. На горе обосновался монастырь, ставший высотной доминантой панорамы, ее художественным завершением. Панораму же посада венчал городской собор. Своеобразное двуцентрие - уникальное явление в планировочной структуре городов. Широкая равнина, раскинувшаяся от посада к юго-востоку, давала возможность расти городу не за счет уплотнения его застройки, а путем естественного расширения территории. Так родился и прижился усадебный характер его построек. Планировка максимально учитывала естественный рельеф местности. Сочетание в ней равнины с всхолмленным нагорьем и речными поймами создавало очень живописную картину, редкую для других городов России.

Вторая половина XVII века - время больших перемен в градостроительной политике Российского государства. От стихийного развития города переходили к регулярной планировке и застройке. Еще в 1763 году правительством был издан указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо». Для множества городов были разработаны новые генеральные планы. В целом они носили прогрессивный характер, поскольку прежней беспорядочности застройки улиц была противопоставлена рациональная система разбивки городской территории на четкую сетку геометрически правильных кварталов, образованных взаимно-перпендикулярным пересечением улиц и постановкой домов на единой красной линии.

В 1781 году регулярный план был утвержден для губернского города Владимира, а в 1787 году для Гороховца, ставшего к тому времени уездным центром. План для города разрабатывали талантливые градостроители. Об этом свидетельствует то, что они максимально учли особенности древней планировки города и сделали все, чтобы сохранить ее неповторимое своеобразие.

Улицы на плане слегка выпрямлялись. Их продольная сетка по-прежнему ориентировалась на направление гряды холмов, идущей от Клязьмы в сторону села Красного. Первой улицей, проходившей у подножья холмов, оставалась Большая, переименованная в Благовещенскую (ныне Ленина). Она составляла основную городскую магистраль, ориентированную на центральную площадь с Благовещенским собором. Параллельно ей, на месте прежних пустырей и огородов, разбивалась улица Сретенская (ныне Луначарского). Следующая продольная улица шла уже за речкой Могиленкой по прежней Королевке (ныне Фрунзе). Линия застройки вдоль Клязьмы также выравнивалась. Верхняя слобода переименовалась в Верхнюю Набережную, а улица Оголенки в Нижнюю Набережную (ныне они слились в одну Набережную). Поперечные улицы также сохраняли в основном свое прежнее

направление. Более упорядоченную структуру получала и застройка северо-восточного склона Никольской горы, где находились улицы Большие и Малые Гребни (ныне Советская и Пролетарская). В целом новая регулярная планировка города реально учитывала топографию местности и исторически сложившуюся структуру застройки.

Вместе с введением регулярных планов русские города стали застраиваться по так называемым «образцовым проектам». Было разработано большое число вариантов и типов жилых домов, рассчитанных на разные слои городского населения. Все проекты были разбиты по категориям и подразделялись на номера. Первый и второй номера представляли собою двух-трехэтажные каменные дома. Они предназначались для возведения на центральных улицах и должны были иметь по красной линии не менее 15 саженей длины. Это были преимущественно дворянские и купеческие особняки. Под третьим номером шли двухэтажные полукаменные (низ каменный, верх деревянный) дома. Ими застраивались боковые улицы, примыкавшие к центральным. Это были, как правило, купеческие и мещанские строения. Далее, на периферии, под четвертым и пятым номерами строились обычно деревянные одноэтажные на каменном фундаменте дома менее состоятельных слоев населения. Под шестым и седьмым номерами шли простые деревянные дома бедных людей, которые возводились на окраинах города. Но на практике такой порядок застройки соблюдался не всегда, особенно в небольших провинциальных городах. Это видно и на примере Гороховца.

По плану 1771 года в городе было 9 купеческих каменных домов и 270 деревянных. Население к этому времени составляло 1251 человек. Накануне внедрения нового проекта планировки Гороховца основная масса его домов представляла собою, как упоминается в документах, «хоромное деревянное строение». В 1785 году усадьба мещанина Ивана Бакушинского выглядела, например, следующим образом: «...передняя изба на подклете, в ней внутри одно окошко красное, четыре волоковых со оконницами... Назади белая горница с тремя красными окошками и оконницами... в сенях чулан... еще сени и мшеник... на двор ворота с огородью, баня, хлев, сенница... в дворовой земле мерою длиннику 10 сажень 2 аршина, поперешнику в переднем конце и в заднем 4 сажени с половиною».

Обследование и съемка плана города производились в 1785 году уездным землемером Карлом Зурбургом. Разработанный проект новой планировки Гороховца был утвержден в 1787 году. Разбивка же города на кварталы началась только в 1789 году и проходила с 10 октября по 27 ноября.

Городскими властями предписывалось «кварталы разделить на дворовые места, полагая каждое место шириной на больших улицах в 10-12, в прочих от 9 до 10, в последних к градской черте по 8 сажен, длина каждого места должна простираться только до половины кварта-

ла, то есть от 25 до 30 сажен, и каждое дворовое место означить номерами...». На постройку домов выдавался специальный билет, в котором указывалось под каким номером должно было возводиться строение. Давались и его точные размеры, оговаривалось, например, что «всего вышина до крышки 6 аршин, от земли до свету оконечного 2,5 аршина, окошко вышиною 2,5 аршина, шириною 1/4 аршина».

По проекту в центральной части города требовалось возводить добротные каменные дома. Но из-за «недостатка и неимущества здешних градских жителей» магистрат постановил строить в центре деревянные дома на каменных фундаментах «по фасаду четвертого номера». В близлежащих же от центра кварталах разрешалось строить по пятому и шестому номерам, а на Нижней Набережной и в «протчих малых переулках» даже по седьмому. В городе в то время было 312 домов, в том числе 8 каменных, а жителей числилось 1238 человек.

Но и эти меры мало стимулировали задуманное мероприятие, затянувшееся до 1793 года. К плану неоднократно возвращались и потом. Он корректировался в 1809, 1822, 1836 годах. И все же даже к середине XIX века цель не была достигнута. В рапорте гороховецкого городничего во Владимирскую губернскую строительную комиссию в 1851 году говорилось: «...всех частных зданий, расположенных на площадях и по улицам города — 335, из них каменных 12, а деревянных 323, по фасадам же из сих последних построено 34, а прочие как каменные, так и деревянные выстроены с давнего времени и на них домохозяева фасадов не имеют». Население города составляло в это время 2555 человек. Следовательно, купеческие палаты XVII века и традиционное «хоромное строение» продолжали определять облик Гороховца. Так и жила в его улицах древняя красота. Не каждому городу удавалось это сохранить.

Вторая половина XIX - начало XX века отмечены в городе более интенсивным строительством, которое велось преимущественно в центре. Из кирпича здесь были возведены такие крупные общественные здания, как городская дума, торговые ряды, мужская и женская гимназии, церковно-приходская школа, богадельня, а также несколько купеческих домов. Но они уже не повлияли на прочно сложившуюся планировку города. В конце XIX века в Гороховце числилось 377 дворов, а проживало 2924 человека. К 1914 году население увеличилось до 5415 человек.

За годы Советской власти город значительно увеличился. Но рост его шел в основном за счет освоения новых территорий, особенно в юго-восточном направлении. Интенсивно застраивалась и нагорная часть, так называемая Новая линия. Районы нового строительства не затрагивали историческую часть. Поэтому древний центр по-прежнему занимает ведущую роль в организации всей панорамы города.

Если сегодня со стороны Никольского монастыря, живописно взметнувшегося на самую вершину города, внимательно присмотреть-

ся к замысловатому переплету петляющих внизу улиц и переулков, можно заметить, что древние каменные сооружения и сейчас определяют облик исторической части города. Они составляют основные высотные доминанты и весьма важные композиционные узлы и акценты в его градостроительной структуре. Уютно разместившаяся вокруг них деревянная застройка, сотканная хитроумной выдумкой местных плотников, лишь еще более оттеняет белоснежные фасады древних зданий. Между тем и другим найдена та ясная соразмерность, которая позволяет по достоинству оценить талант народных мастеров, создавших на протяжении нескольких столетий изумительный по своей цельности и колориту городской ансамбль. Даже регулярная планировка конца XVIII века должна была посчитаться с плодами градостроительной деятельности древних зодчих и отодвинуть сухой геометризмом новой уличной сетки от исторического центра у подножия холма на равнину правобережья Клязьмы. Это было логично и развивало изначальную градостроительную идею подчинения планировочной структуры города естественному рельефу местности.

Проект реконструкции исторического ядра Гороховца, разработанный недавно архитектором В.С.Петровым в управлении «Владимир-реставрация», определил границы древнего города. Они включают территорию Никольского монастыря, проходят по гребню Пужаловой горы, далее спускаются к улице Беседина и идут по улице Гоголя к берегу реки Клязьмы и по Наребежной вновь подходят к северо-западным склонам Никольской горы. По современным масштабам исторический центр невелик. Он занимает 82 га, то есть всего 10% территории современного города. Но в его пределах находятся самые ценные памятники, составляющие наиболее яркие страницы его многовековой летописи, которые нам завещано сохранить.

«МЕСТО ГОРОВОЕ НА ГОРЕ»

Знакомство с Гороховцом лучше начать с Никольской горы, самой высокой точки города. Здесь, на небольшом плато, на семьдесят метров поднявшемся над уровнем реки, началась его история. В первом тысячелетии новой эры места вокруг Гороховца были заселены финно-угорским племенем меря. Мирное освоение края славянами шло постепенно из Суздальского ополья вниз по Клязьме. Уже в XI веке возвышенная территория горы была занята славянскими поселенцами. Об этом свидетельствует археология.

Городище «Гороховец». Возникло на месте славянского поселения XI века. Укрепленным городом стало, видимо, в XII веке при князе Юрии Долгоруком и Андрее Боголюбском. Раскопки на городище

производились в 1956 году археологом В.В.Седовым. Они показали, что город представлял собою хорошо укрепленную крепость. Ядро его составлял детинец, расположенный на самом высоком месте. Детинец имел овальную форму и занимал площадь около 2 гектаров. Вокруг детинца шли земляные валы, достигавшие до 5 метров высоты. У восточного подножия городища располагался посад, который был обнесен, скорее всего, дубовыми стенами с башнями. По своему виду он очень напоминал другие уже возведенные города Владимиро-Суздальского княжества. Культурный слой, вскрытый во время раскопок, достигал толщины до 1 метра и содержал фрагменты гончарной керамики, обломки стеклянных браслетов. Были найдены также железные ножи, глиняное рыболовное грузило, пряслица и другие изделия. Особый интерес представляет двухсторонняя резная шиферная иконка. На лицевой ее стороне изображено «Несение креста», а на оборотной - «Моление о чаше». Иконка, видимо, изготовлена гороховецким мастером. Все найденные вещи датируются XII - началом XIII века, то есть домонгольским временем. В 1239 году монголо-татары сожгли город дотла. После этого жизнь в нем надолго замирает. Сведения о Гороховце исчезают со страниц летописей до XV века. В это время он уже принадлежал нижегородскому, а затем московскому князю и числился центром волости. В XVII веке на территории городища расположился Никольский монастырь.

Никольский монастырь. Основан при царе Михаиле Федоровиче Романове. В эпоху так называемого «смутного времени» на горе еще находился «древний город». Но в 1619 году его сожгли «черкесы». После этого здесь и появился целый ансамбль деревянных монастырских построек, огороженных забором, рубленным «в замок». Дерево было дешевым строительным материалом, и монастыри охотно использовали его. Самой значительной постройкой был Троицкий собор с Никольским приделом. Церковь была «рублена клецки, о пяти главах, главы крыты чешуею». Монастырь оставался деревянным до последней четверти XVII века. После этого в нем началось интенсивное каменное строительство. В результате до нас дошел изумительный по своей красоте архитектурный ансамбль, в панораме которого доминирует **Троицко-Никольский собор (1686—1689)**. Храм выстроен на средства купца Семена Ершова. В 1686 году он обратился с челобитной к московскому патриарху Иоакиму и добился права на застройку самого «красного» места в городе. Но в ответной грамоте патриарх потребовал, чтобы храм имел вполне определенный вид: «...верхней бы церкви алтарь был над нижней, чтоб нижней церкви алтарь был выпущен под алтарем верхним, а верх на тех церквах сделать по чину прочих каменных церквей не шатровый, а алтари круглые тройные и в алтарных стенах царские двери были бы посреди, а по правую их сто-

рону южные, а по левую северные». Такое строгое требование придерживаться в завершении храма не шатра, а «освященного пятиглавия» было следствием недавних церковных реформ Никона. В 1689 году собор был уже завершён по указанному правилу. Он двухэтажный: на первом этаже располагалась теплая Никольская церковь, а на втором Троицкая летняя. Прямоугольное в плане здание собора бесстолп-

Никольский монастырь

ное, завершается пятиглавием. Летний храм двухсветный, перекрыт сомкнутым сводом, все остальные помещения - коробовыми сводами. Окна обрамлены красивыми наличниками с килевидным и зубчатым завершением. Стены четверика заканчиваются полуциркульными декоративными кокошниками, опирающимися на ленточный карниз, состоящий из поребрика и полуваликов. Барабаны глав глухие, декорированы колонками, перехваченными бусинами. С южной стороны собора находится интересное крыльцо с ширинками на столбах и ползучей аркой, ведущей на паперть, откуда был вход в летний храм. Церковь поставлена почти посередине монастырской территории и хорошо просматривается со всех сторон.

У северо-западного угла собора стоит шатровая колокольня, построенная в те же годы, что и сам собор, и составляющая с ним одно целое. Когда-то колокольня соединялась с папертью собора крытым переходом, ныне разобранным. На небольшом, квадратном в плане, четверике, перекрытом сомкнутым сводом, поставлен высокий вось-

Троицко-Никольский собор. 1686—1689 гг.

мерик, включающий три яруса. Последний ярус открытый с восьмью арочными пролетами. Шатер колокольни, завершающийся небольшой главкой, имеет три ряда «слухов», оформленных фигурными наличниками. Это первая по времени каменная колокольня Гороховца. Она имеет ярко выраженное местное своеобразие, заключающееся в особом пропорциональном соотношении высот заниженного четверика и повышенного восьмерика. Впоследствии этот тип колокольни закрепился в гороховецком зодчестве.

На краю северного склона горы, в линии монастырской ограды, стоит двухэтажная **церковь Иоанна Лествичника (1710-1716)**. Она построена на средства купца Ивана Ширяева и относится к типу одноглавых бесстолпных четвериковых храмов с трапезной. Нижнее помещение ее использовалось вначале как келарская, а затем для хозяйственных целей. Внимание привлекают пышные наличники окон второго этажа в форме полуколонок, с бусинами и капителью коринфского ордера. Наиболее празднично и нарядно выглядит южный фасад церкви, к которому примыкает крыльцо с мощными бочкообразными столбами и декоративными вставками из резного камня в ширинках.

С запада к церкви примыкает двухэтажный **настоятельский корпус** (первая половина XVIII века). Он имеет характерную для древнерусского деревянного жилого зодчества структуру дома «в две связи», то есть с сенями посередине и жилыми помещениями по сторонам. Снаружи здание имеет довольно скромный вид: по вертикали фасады членятся лопатками, а по горизонтали оформлены профилированными карнизами и междуэтажными тягами. Некоторые помещения внутри еще сохраняют древние коробовые своды. Первоначально настоятельский корпус был соединен на втором этаже переходом с церковью Иоанна Лествичника. В середине XIX века здание было перестроено, в результате чего потеряло свой архитектурный облик.

Неподалеку от северо-восточного угла монастырского собора стоит **киворий** (конец XIX века). Он выстроен из кирпича и белого камня и завершается шатром. Это самая поздняя постройка монастыря, в которой проявились черты архитектуры эпохи эклектики.

Чтобы впечатление от монастыря осталось более цельным, нужно представить, что в начале XVIII века он со всех сторон был обнесен оградой. Башенки по углам ограды были украшены цветными изразцами, вставленными в ширинки. Несколько таких изразцов с мотивом «вазона» еще сохранились. Яркие зеленые, желтые, синие и коричневые цвета поливы очень оживляют красное поле стены, вносят мажорное звучание.

На восточной стороне ограды некогда располагались братские кельи и святые врата с церковью Покрова (1698), которая была построена на средства купца Григория Ширяева. Здесь пролегалла основная дорога из города в монастырь.

Все основные постройки Никольского монастыря располагались по периметру комплекса, создавая вместе с оградой своеобразное пространственное обрамление основному архитектурному сооружению - Троицко-Никольскому собору. Это интересный пример центрического построения ансамбля, имеющего огромное градостроительное значение в облике всего города. Выразительный контур зданий монастыря, его органическая пространственная связь с природным ландшафтом, свободное соединение с городской застройкой - все это делает его неповторимым памятником древнерусского зодчества.

Всехсвятская церковь. Расположена поблизости от Никольского монастыря, к западу от него, на кладбище. Построена на рубеже XIX-XX веков из красного кирпича на месте одноименной деревянной церкви. Это одноглавый четырехстолпный храм, относящийся к типу «восьмерик на четверике». Он состоит из основного объема, трапезной и колокольни. Центральная часть перекрыта сферическим куполом. С востока к храму примыкает граненая апсида, увенчанная небольшой декоративной главкой. Колокольня представляет собою четверик, на котором покоятся два восьмерика, последний из которых увенчивается восьмигранным шатром, заканчивающимся небольшим барабанчиком на постаменте с главкой луковичной формы. С западной стороны к колокольне примыкает крыльцо на столбах граненой дынеобразной формы в духе построек XVII века. Снаружи стены храма богато декорированы лопатками, ширинками, трехлопастными и килевидными арками, нишами, карнизами. Сооружение возведено в формах «русского» стиля, широко распространенного в архитектуре второй половины XIX века.

ПОСАД

Благовещенский собор. На посаде собор появился в начале XVII века. По переписным книгам Гороховца 1646 года соборная Благовещенская церковь уже числилась «в острожном месте» и была «древяна верх шатром». В 1700 году вместо нее был воздвигнут каменный Благовещенский собор, увенчанный пятью главами и крытый железом на четыре ската. Он высится на центральной городской площади, как бы раздвигая в сторону все разностилье толпящихся рядом построек и перекрывая мощью своего эпического звучания суетную многоголосицу городской жизни. Именно таким хотел его видеть «гостиной сотни человек» Семен Ершов, когда бил челом и давал немалые деньги на его постройку. Людям на загляденье, себе на прославление! Одаривал собор купец как мог. Еще в 1685 году он сделал богатый по тому времени вклад в виде серебряных сосудов. Не отставал от него и Иван Ширяев. Тот в 1710 году подарил серебряный ковчег в виде церк-

ви и серебряную чару в виде виноградной кисти, о чем подробно повествуют соборные книги.

Вид на Никольский монастырь и Благовещенский собор

Не менее внушительно выглядит собор и внутри. Если через южное «красное» крыльцо войти в него, он поразит своей пространственностью и устремленностью ввысь, чему немало способствует его двухсветный объем и четыре стройных круглых столба, несущих крестово-купольное завершение со световыми барабанами. На стенах храма сохраняются интересные росписи, выполненные в академической манере XIX века. Живописные композиции заключены в лепные рамы. Лепнина использована и в оформлении капителей колонн.

Всем своим видом церковь напоминает столичные соборы, что, видимо, вполне отвечало вкусам заказчика. В ее архитектуре чувствуется возвращение к традициям пятиглавых храмов XVI века. Об этом напоминают и гладкие пилястры, которые лаконично оформляют углы фасадов и делят стены на прясла, и вытянутой формы окна в широких нишах, и массивные барабаны, увенчанные луковичными главами, и трехчастная приземистая апсида со своеобразным декоративным поясом по карнизу.

Заканчивая осмотр Благовещенского собора, следует упомянуть об уникальных западных дверях, которые ныне сняты и хранятся в рядом стоящей теплой церкви Иоанна Предтечи. Кованые створки их

обложены крашеной слюдой красного и синего цветов по бересте, а сверху, как паутиной, обтянуты ажурными орнаментами из просечного металла. Только в нескольких городах России можно увидеть такое сказочное великолепие.

В то же время, что и собор, построена отдельно стоящая колокольня. Стройная и высокая (ее высота 37 м), она занимает доминирующее положение не только в ансамбле соборных построек, но и во всем городе. Она шатровая, типа «восьмерик на четверике» и имеет необычно заниженный четверик по сравнению со стройным и легким по пропорциям восьмериком. Это чисто гороховецкая особенность постройки. Нечто подобное имеется и в колокольне Никольского монастыря. Постройка представляет собою многоярусное сооружение. Основанием ее является квадратный в плане четверик, перекрытый внутри сомкнутым сводом. Два последующих глухих яруса объединены в один монолитный восьмигранный столб. Далее идет открытый ярус звона с арочными проемами. Легкий, изящный шатер, устремленный ввысь, заканчивается миниатюрной главкой. Как и подобало, соборная колокольня была центром площади и имела представительный вид, чему немало способствовали установленные на ней когда-то городские часы-куранты.

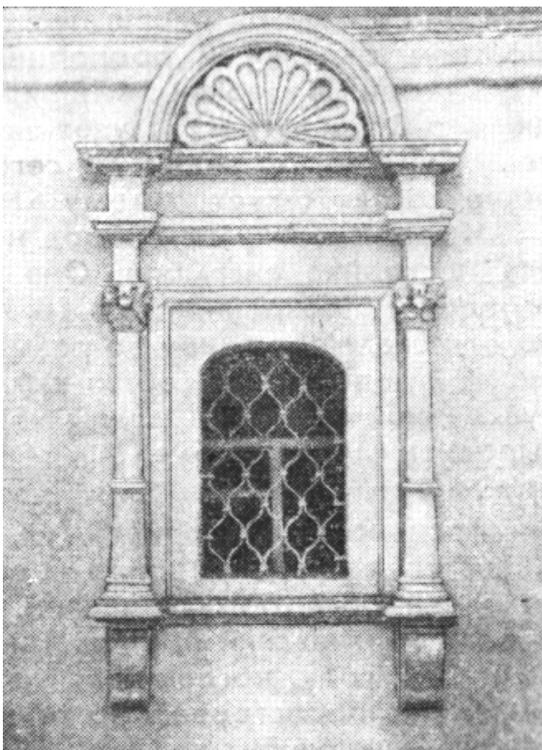
Рядом с собором расположена небольшая зимняя церковь Иоанна Предтечи (начало XVIII века). Пожалуй, наиболее полно всю значительность построек соборного ансамбля начинаешь ощущать, когда оказываешься под низкими, как бы придавленными сводами этого храма. Его интерьер очень камерный. От него веет домашней простотой и уютом. Сам тип церкви восходит к жилым деревянным постройкам. Отсюда и это чувство. Внутреннее пространство выглядит очень цельно. По оси с запада на восток посредством широких арочных проемов последовательно одно за другим раскрываются помещения трапезной, основного объема и апсиды. Низкий коробовый свод трапезной опирается на два столба, между которыми перекинута арка, а бесстолпный объем основного четверика перекрыт глухим сомкнутым сводом.

Если внутри храм выглядит скромно, то снаружи он более наряден. Основной объем выступает над трапезной и апсидой, которые имеют одну высоту. Небольшой барабан декорирован легким аркатурно-колончатый пояском и завершается луковичной главкой с изящной фигурной шейкой. Фасады четверика оформлены по углам плоскими лопатками, а вверху завершаются профилированным карнизом и декоративными кокошниками, очень близкими по характеру к подобным же формам рядом стоящего собора. Оттуда же был заимствован и прием оформления апсид круглыми полуколонками. Еще больше нарядность храма достигается за счет богато оформленных налич -

Церковь Иоанна Предтечи. Конец XVII — начало XVIII вв.

Церковь Иоанна Предтечи.
Наличник окна

личников, имеющих стройные полуколонки с пышными коринфскими капителями и изысканные «раковины» на очелье. Подобное окно мы уже видели на фасадах церкви Иоанна Лествичника в Никольском монастыре, которая строилась на средства Ивана Ширяева. И сразу же возникает мысль, не был ли он заказчиком и Предтеченской церкви, в которую сделал богатый вклад. С рядом расположенным творением своего соперника Семена Ершова он решил поспорить не громадой объемов, а изяществом отделки и пропорций.

Сегодня в церкви экспонируются передвижные выставки Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Они посвящены древнему быту гороховчан и их сегодняшнему дню. Все это очень хорошо соответствует самому характеру интерьеров церкви.

К юго-востоку от собора находится **часовня**. Это самая поздняя постройка ансамбля. Она была возведена одновременно с оградой (не сохранилась) в 1887 году на средства купца М.Ф.Сапожникова. Небольшое по размеру, прямоугольное в плане сооружение представляет собою куб, который был завершен шатром с луковичной главкой. Фасады часовни обильно насыщены декором, выполненным в формах широко распространенного в то время «русского» стиля.

Воскресенская церковь (ул. Советская). Впервые церковь упоминается в писцовой книге города за 1628 год как строение «Гороховлян посадских людей». Она была деревянной, шатровой и имела Георгиевский придел. Таковой она числилась и в 1646 году. Но к 1687 году, когда вновь упоминается в документах, была, видимо, уже перестроена, но тоже в дереве, и имела пять глав, покрытых «чешуею», то есть лемехом. Рядом стояли колокольня и небольшая теплая церковь Введения Богородицы.

Точная дата постройки дошедшего до нас каменного храма не установлена. Но сходство некоторых его деталей и форм с собором Никольского монастыря позволяют предположить, что он был воздвигнут вскоре после постройки того, в конце XVII века. Средства на его сооружение были отпущены, видимо, тем же купцом Семеном Ершовым, жилые палаты которого стояли совсем рядом.

Храм построен по типу Троицко-Никольского собора и имеет близкую к нему структуру. Это высокая, крупная двухэтажная постройка. Приземистый нижний этаж представляет собою подклет, в котором была размещена Введенская церковь. Над ним возведен основной храм Воскресения Христова с приделом Георгия. Его двухсветный четверик завершается четырехскатной кровлей и пятью стройными, широко расставленными барабанами с крупными наплывающими луковичными главами. С востока к нижнему и верхнему храмам примыкают трехчастные апсиды, которые ступенчато возвышаются одна над другой. По всему периметру этажи отделены друг от друга полосой из поребрика. С севера и запада основные объемы обстроены двухэтажными папертями. Вход на второй этаж находится с севера, где расположено крытое крыльцо, над которым некогда возвышалась шатровая колокольня. Нижний этаж северной паперти представляет собой открытую аркаду с фигурными столбами.

В целом объемно-пространственное решение Воскресенской церкви, построенное на живописном сочетании различных по высоте объемов и нюансов композиционного построения фасадов, необычайно динамично. Сочная лепка наличников и декоративных поясков, выразительный силуэт мощных столбов аркады и крыльца, стремительный взлет входной арки на второй этаж усиливают это впечатление, придают архитектуре здания живой скульптурно-пластический характер.

Воскресенская церковь. XVII в.

Убранство храма дополняется плоскими лопатками, оформляющими углы объемов. Фасады четверика завершаются декоративными кокошниками. В орнаментации широко использован мотив валика. Он лежит в основе наличников окон различной конфигурации, аркатурно-колончатого пояса барабанов глав, кокошников, а также различных горизонтальных тяг, идущих по карнизам, цоколю и между этажами. Богатство отделки храма достигается лаконичными, но выразительными средствами.

Интересно решены и интерьеры. Помещения нижнего этажа низкие, перекрыты коробовыми сводами с глубокими распалубками. Оконные проемы также имеют глубокие откосы. Толщина стен достигает двух метров. Все производит впечатление эпической мощи.

Основной объем второго этажа бесстолпный, перекрыт сомкнутым сводом. Окна нижнего яруса помещены в арочные ниши, идущие до пола. Верхний же ряд окон находится в нишах с лучковым завершением и имеет сильные скосы вниз. Интерьер здесь, напротив, просторный, светлый, устремленный ввысь. Апсида тоже высокая с коробовым сводом и распалубками над окнами. Западный вход в основной объем оформлен торжественным порталом с колонками.

Просторная паперть, примыкающая к основному объему, имеет коробовый свод с острыми распалубками над окнами, которые утоплены в высокие лучковые ниши, изящно обрамляющие световые проемы.

Удивительным чувством меры и пропорций владели мастера, создавшие столь выразительный интерьер, гармонично сочетавшийся с наружным обликом храма. К сожалению, в начале нашего века шатровая колокольня храма была разобрана, и ансамбль, куда входила еще и теплая церковь Трех святителей, построенная в 1743 году и также не сохранившаяся, потерял свою прежнюю пространственную выразительность. Но и сегодня памятник остается одним из самых интересных в Гороховце.

Сретенский монастырь (ул. Советская). Занимает юго-восточную часть древней центральной площади посада. Основан в 1658 году по указу патриарха Никона и первоначально был деревянным. К 1671 году в нем были возведены уже Сретенский собор, теплая церковь Сергия Радонежского и кельи. Все они были «рублены клецки». Каменное строительство начинается в монастыре с 1689 года. Первым был воздвигнут монастырский собор. Интенсивное строительство велось до середины XVIII века. В 1764 году в результате церковной реформы монастырь был упразднен, а его служители переведены в Арзамас. Соборная церковь была превращена в приходскую, а келейные корпуса переданы в ведение гражданских властей. С 1804 по 1842 год в кельях размещались уездные присутственные места и городская тюрьма, а

Сретенский монастырь

также винные и соляные магазины и склады. В 1870 году Сретенская церковь была приписана к городскому Благовещенскому собору. В результате накануне Октябрьской революции памятники монастыря находились на грани разрушения. В советские годы здесь были проведены реставрационные работы.

Сретенский собор (1689). Центральная постройка монастыря. Возведен примерно в те же годы, что и Троицкий собор в Никольском монастыре и тоже на средства Семена Ершова. Можно представить, на какую широкую ногу жил Ершов, если затеял столь грандиозное для того времени строительство. Но никакого при этом стереотипа не допускалось. Поэтому так и различен облик этих соборов. Если Троицкий очень изыскан и строг, даже утончен, а декор играет подчиненную роль, то Сретенский более живописный и нарядный. Первый был собором мужского, а второй женского монастыря, что, вероятно, и наложило свой отпечаток, к тому же Никольский монастырь располагался высоко над городом и детали уже не играли той роли, как в Сретенском, который был на виду у каждого. Во всяком случае, архитектурный образ Сретенского собора решен по-иному. Здесь декоративный дар гороховецких мастеров нашел наиболее полное выражение.

Прямоугольный в плане собор имеет трехчастную структуру. По оси запад-восток размещены трапезная, основной объем и апсида. Основной центральный объем представляет собою стройный двухсвет-

Сретенский собор. 1689 г.

ный четверик, покрытый на четыре ската и увенчанный пятью главами, барабаны которых оформлены колончатой аркатурой. Трапезная одноэтажная с трехскатной кровлей, апсида несколько удлиненная и завершается небольшим барабанчиком с фигурной главкой.

Снаружи храм покоряет своим нарядным декоративным убором. В карнизной части собор завершается фризом из кокошников килевидной формы, который зрительно опирается на сложно декорированный пояс, идущий по всему периметру объема. Оконные проемы, забранные коваными решетками, богато отделаны наличниками разнообразной формы с сочной профилировкой в завершениях. Входы решены перспективными порталами с коваными металлическими дверями. Кресты на главах тоже кованые, ажурные, а сами главы покрыты цветной черепицей с коричневой, желтой и зеленой поливой, что создает очень живописную картину, особенно когда все это начинает играть и переливаться в солнечных лучах.

Особым изяществом отмечено убранство апсиды. "Ее трехчастность традиционно подчеркнута тремя полукружиями и тремя оконными проемами, оформленными лаконичными наличниками с килевидными очельями. Но в декор мастера ввели и совершенно новые Мотивы и детали. Центральное полукружие, например, с обеих сторон по вертикали обрамлено целой гирляндой изящных полуколонн. В центре каждой из таких гирлянд контрастно выступает одна более мощная и объемная, которая, в свою очередь, обрамлена пучком более тонких колонн, средняя из которых тоже выступает над боковыми. Тот же мотив контраста введен и в резное ожерелье из красивых дынок с легкими перехватами, которым оканчиваются полуколонки снизу. Они опираются на фигурный цоколь, составленный из разнообразных архитектурных обломов. По верху же, у карниза, идет орнаментальный пояс из узора в виде Ж-образного мотива, уже применявшегося на апсиде Благовещенского собора.

Не меньшую выразительность имеет и внутреннее пространство храма, хотя оно и решено лаконично. Интерьер основного объема очень цельный и просторный, насыщен светом. Это достигнуто за счет того, что он бесстолпный, а на стенах расположено два ряда окон, помещенных в арочные ниши со световыми скосами. К тому же сомкнутый свод, которым перекрыт основной объем, переходит в центре в световой барабан.

Трапезная также бесстолпная и высокая, с коробовым сводом и глубокими стрельчатыми распалубками над окнами. Алтарь, перекрытый коробом и не разделенный стенами на части, смотрится как единое помещение.

Отличаясь богатством и разнообразием композиционных, объемно-планировочных и декоративных решений, собор предстает как один из наиболее выдающихся памятников Гороховца XVII столетия.

На той же оси, что и собор, стоит теплая **церковь Сергия Радонежского**. Время ее постройки неизвестно, но ее упоминание в 1678 году еще деревянной заставляет думать, что она воздвигнута в конце XVII века, после возведения собора. Это типичная для Гороховца зимняя трапезная трехчастная церковь на высоком подклете. Основной объем несколько подвышен по отношению к объемам удлиненной трапезной и трехчастной апсиды.

Сергиевская церковь. Конец XVII в.

Наружное декоративное убранство церкви скупое, что звучит очень контрастно по сравнению с рядом стоящим собором. Маленькие окна подклета утоплены в глубине ниши и смотрятся как амбразуры. Очень сурово выглядят и окна второго этажа; лишь немногие из них обрамлены скупыми наличниками в виде одного валика. По вертикали фасады членятся широкими лопатками, а по горизонтали простыми однопрофильными тягами. Вверху объемы завершаются широким ленточным карнизом, очень лаконичным по рисунку. Основной четверик храма имеет над карнизом широко расставленные кокошники, которые еще более подчеркивают аскетический облик фасадов, дополняющийся широким полотном простой двускатной кровли с треугольным фронтоном. В целом постройка носит скорее гражданский характер.

Лишь тяжеловатая луковичная глава на невысоком барабане, украшенном аркатурно-колончатый пояском, свидетельствует, что перед нами культовое сооружение.

Это впечатление еще более закрепляется в решении интерьеров. Подклет разделен одной продольной и несколькими поперечными стенами на множество самостоятельных замкнутых помещений, перекрытых низкими коробовыми сводами и имеющих отдельные входы. Они с самого начала были задуманы как хозяйственные склады. Помещения собственно церкви невысокие, но просторные, без столбов. Основной объем перекрыт сомкнутым сводом, остальные - коробовыми. В трапезной сохранилась печь XVIII века, облицованная яркими полихромными изразцами, оживляющими скромный интерьер.

На основной пространственной оси монастыря, по которой поставлены собор и теплая церковь, с запада находится **колокольня**, построенная одновременно с собором в 1689 году. Здесь располагается центральный вход в монастырь со стороны городской площади. Он находится под арочными пролетами нижнего объема колокольни, которая стояла, по-видимому, над святыми воротами, следы которых в виде фигурных столбов можно увидеть еще и сегодня. Впоследствии к колокольне были пристроены келейные корпуса, замкнувшие западную сторону монастыря и лишившие ее пространственной свободы. По своему архитектурному решению колокольня типична для Гороховца: тот же заниженный четверик и легко вздымающийся над ним двухъярусный восьмигранный столп, завершающийся шатром с тремя рядами слухов и небольшой луковичной главкой. Вход на ярус колокольного звона устроен в толще стены восьмерика. Высота колокольни - свыше 35 метров. В ансамбле монастыря и прилегающей площади она занимает доминирующее положение.

Северо-западный угол монастырской территории занимает **кейный корпус**, имеющий в плане Г-образную форму. Его строительство было начато в конце XVII века, уже после возведения колокольни, к которой было пристроено его западное крыло. Это двухэтажное здание, перекрытое двускатной кровлей. Фасады оформлены очень лаконично: по вертикали они членятся лопатками, а по горизонтали их суровую гладь разбивают оконные проемы, утопленные в глубокие лучковые ниши. К сожалению, многие архитектурные формы памятника дошли к настоящему времени в искаженном виде. Это же касается и его интерьеров. Лишь отдельные помещения сохранили первоначальную планировку и сводчатые перекрытия, еще свидетельствующие о самобытности древнерусского монастырского жилища.

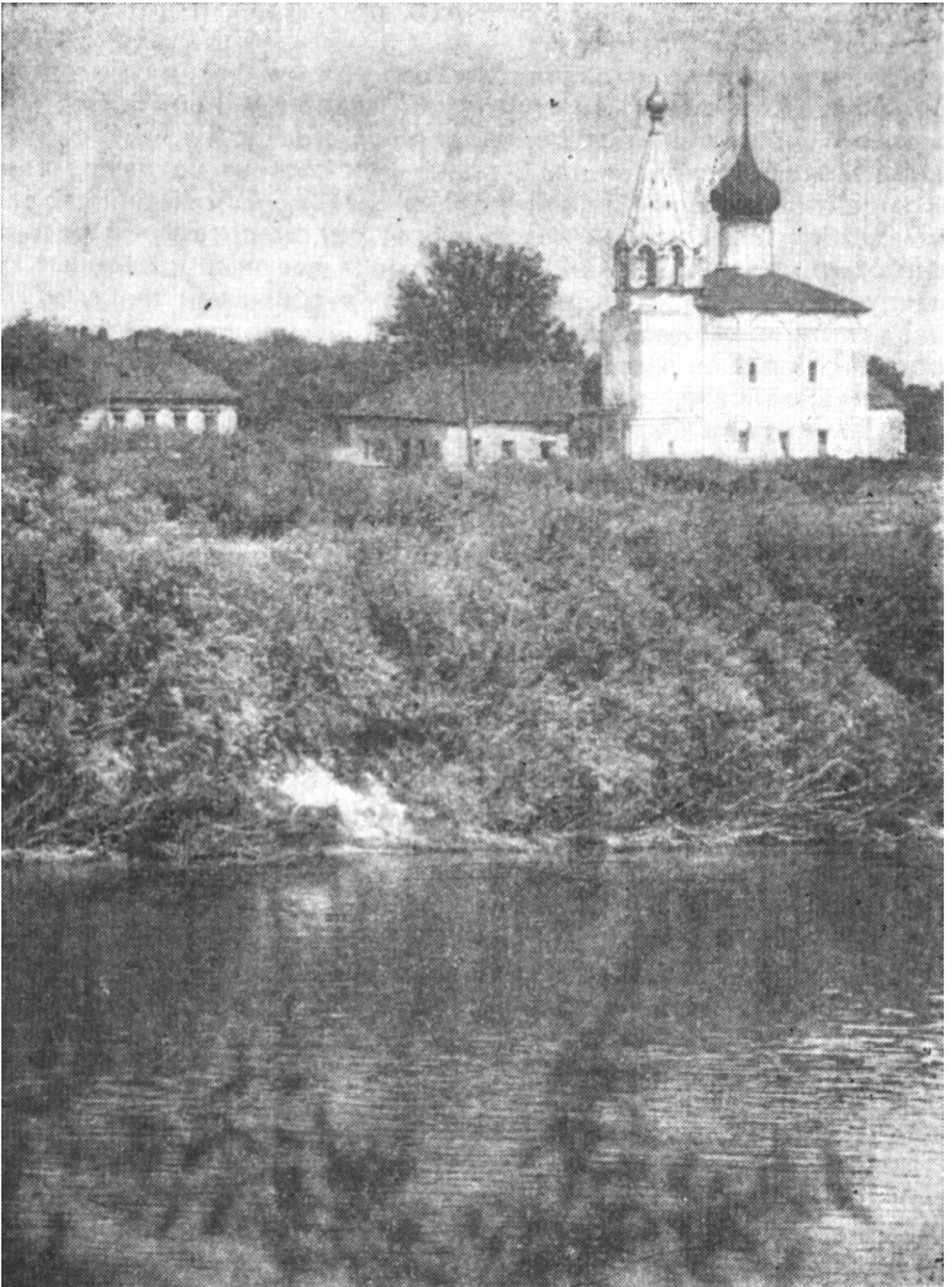
На линии южной стены монастыря расположена **богадельня** (начало XVIII века). Это двухэтажный корпус с двускатной тесовой кровлей, в плане - вытянутый прямоугольник. Прежняя структура здания во многом нарушена: растесано большинство окон, в новых местах

прорублены двери, ликвидированы старинные лестничные клетки, разобраны все своды на первом этаже. Здание нуждается в серьезной научной реставрации. А пока следует представить, что его главные фасады делятся по вертикали лопатками на четыре прясла. Два крайние из них служили для размещения лестничных клеток, а более широкие средние предназначались для жилых помещений. На фасадах крайних прясел на первом этаже находились входные двери с небольшими окнами сбоку, а на втором - световые окна. Фасады же средних прясел имели на каждом этаже по три более широких оконных проема. Внутри все помещения были перекрыты коробовыми и сомкнутыми сводами. Снаружи убранство предельно просто. Выразительность постройки достигнута за счет удачно найденных пропорций и четкого ритма фасадных членений.

Почти вплотную к западному торцовому фасаду богадельни примыкает так называемая **сторожка** (начало XVIII века). Это миниатюрная одноэтажная постройка, задним фасадом пристроенная к южной монастырской стене. В плане она состоит из двух маленьких идентичных помещений, перекрытых коробовыми сводами. В каждое из них снаружи ведет дверь, рядом с которой расположено одно маленькое оконце. Небольшие дверные и оконные проемы лучковой формы обрамлены прямоугольными нишами.

Участок каменной стены, находящийся возле богадельни и сторожки, представляет собою единственный сохранившийся фрагмент древней **ограды** монастыря (начало XVIII века). Высота ее около 5 метров, а ширина - более 1 метра, длина же дошедшего до нас участка южной ограды - 40 метров. Когда-то монастырские постройки находились внутри ограды, а келейный корпус с колокольной, богадельня и сторожка служили своеобразным архитектурным обрамлением для стоящего в центре нарядного Сретенского собора. Архитектурный ансамбль монастыря имел очень цельный и выразительный характер.

Знаменский монастырь (XVII—XVIII вв.). Расположен за Клязьмой в пойме реки, на так называемой Красной гриве. Это самый древний в Гороховце монастырь. Он был основан в 1598 году как мужская обитель. Постройки его вначале были деревянные и срублены на средства Петра Лопухина на «гороховской тяглых людей земле». А в 1679 году вездесущий Семен Ершов построил уже каменную **церковь Знамения Богородицы** с приделом Иоанна Богослова и колокольной. Это были самые ранние каменные постройки Гороховца. Мастера еще только набирали опыт, поэтому в архитектурных формах этих сооружений много архаичного, неустоявшегося. Но основные черты и приемы, которые потом примут стабильный характер, уже налицо. Церковь кубическая, бесстолпная, одноглавая, перекрыта глухим сомкнутым сводом. Апсида трехчастная и по высоте доходит до середины

Знаменский монастырь

четверика, карниз которого увенчан декоративными кокошниками, опирающимися на подзор из горизонтальных тяг и сухариков, - прием, известный потом по многим постройкам. Барабан главы оформлен аркатурно-колончатый пояс и завершается «луковицей» с кованым ажурным крестом. Окна двухсветного четверика и апсиды обрамлены фигурными наличниками, имеющими одинаковую форму в виде колонок, завершенных треугольными очельями.

К юго-западному углу храма в конце XVII века пристроена **колокольня**. Ее основной восьмигранный объем с ярусом звона, перекрытым высоким шатром, поставлен на низкий квадрат первого яруса. Правда, колокольня еще тяжеловата по пропорциям, но ее «гороховецкий» тип уже сложился. О том, как воспринимали это сами Гороховчане, можно судить по архивному документу, очень образно рисующему изобретение местных мастеров: «...колокольня до плеч четырехугольная, от сих с осьмью пролетами осьмигранная, над ними карнизы полукруглые, под главу сведено круто...».

С севера к храму примыкает **придел Иоанна Богослова**, имеющий с востока апсиду, а с запада трапезную, переходящую в крытую паперть, к которой позднее была пристроена ризница. Все помещения придела перекрыты коробовыми сводами, в ризнице перекрытие плоское. Снаружи оконные проемы сохранили наличники с треугольными фронтонами. Завершен придел небольшой луковичной главкой, стоящей на стройном барабане.

Цельный, кубический объем основного храма с ассиметрично пристроенными вокруг него другими разновысотными объемами придают в целом архитектуре сооружения довольно динамичную и живописную пространственную композицию.

Церковь являлась центром небольшого монастырского ансамбля. Остальные постройки, возведенные в начале XVIII века, располагались по периметру монастырской территории, которая представляла в плане неправильный прямоугольник, вытянутый с запада на восток. Вход в монастырь находился на западной стороне ограды. Здесь стоят **Святые ворота** (1720-е гг.) с четырьмя мощными круглыми столбами на прямоугольных базах и широкой проездной аркой. Оформление карнизной части состоит из полосы поребрика и «бахромы» в виде спускающихся вниз городков. Завершались ворота, видимо, шатром с небольшой главкой.

Северо-западный угол монастыря занимает двухэтажный **келейный корпус**. Его нижний каменный этаж построен в 1720-е годы, а верхний деревянный этаж - во второй половине XVIII века. В плане это прямоугольное здание, традиционно имеющее посредине сени, а по сторонам от них - жилые помещения. Кельи первого этажа сохраняют еще древние сводчатые перекрытия, но оконные проемы сильно расте-

саны и утерали свои прежние лучковые формы. Второй этаж более высокий, он имеет широкие прямоугольные окна с наличниками, характерными для классицизма. Между этажами проходит горизонтальная тяга, еще более подчеркивающая лаконизм решения фасадов здания.

До недавнего времени территорию монастыря со всех сторон замыкала каменная **ограда**, построенная в XVIII веке. Она имела небольшие щелевидные бойницы и была покрыта тесом на два ската. По углам ее стояли башни. Ограда подчеркивала выразительность основных построек монастыря и придавала ансамблю законченный характер.

Жизнь Знаменского монастыря была недолгой. В 1723 году указом Петра I монастырь, ввиду «малобратственности», был приписан к Флорищевой пустыни и с тех пор выполнял роль ее подворья. Правда, в XVIII веке здесь появился ряд деревянных служебных построек, но ничего значительного уже более не возводилось.

Монастырь привлекателен и сегодня. Располагаясь в непосредственной близости от города, он органично связывает его с бескрайним простором лесов, сразу же начинающимся за рекой.

Жилые палаты. В конце XVII века на посаде широко развернулось каменное жилое строительство. Большие просторные палаты первыми начали возводить самые богатые и именитые купцы. Дерево было хотя и удобным и дешевым строительным материалом, но недолговечным. К тому же, частые пожары в одночасье превращали в пепелища целые улицы и кварталы. Поэтому правительство активно насаждало в городах каменные постройки. Так, в указе 1701 года строго предписывалось, чтобы «всяких чинов людям, которые погорели, или вновь кто хочет строить, им деревянного никакого строения не строить, а строить палаты каменные... а буде кому таких палат построить невмочь, им строить палаты в полтора и один кирпич...». На рубеже XVII—XVIII веков на гороховецком посаде уже красовались шесть каменных палат.

Дом Ершова (Судоплатова) (ул. Ленина, 9). Это самая древняя жилая постройка посада. Она возведена на средства Семена Ершова в семидесятые годы XVII века на площади возле Сретенского монастыря, напротив его западного фасада. В то время здесь находился его двор, который, судя по документам, имел «длиннику двадцать сажен с полусаженью поперешнику поворот пятнадцать сажен, в заднем конце тринадцать сажен с третью». В XVIII веке дом принадлежал уже купцам Ширяевым, а в 1828 году его приобрели купцы Ларины, от которых он перешел в конце XIX века к Судоплатовым. Такова длинная история этого неприметного сегодня дома. Сразу и не поверишь, что он имел когда-то очень представительный вид. Поэтому осмотреть его нужно внимательно.

Двухэтажный, прямоугольный в плане дом имеет значительные размеры: его длина около 30 метров, а ширина — около 10. Он вытянут по оси с северо-запада на юго-восток, замыкая пространство площади с северо-востока. Его планировочная структура очень характерна для древнерусского жилища. Это так называемая трехчастная «изба со связью», когда посередине здания располагались сени, а по сторонам от них жилые помещения. В нижнем этаже по бокам сеней размещались две почти квадратные палаты. В северной палате сохранился древний сомкнутый свод с распалубками, который дает представление о первоначальной системе перекрытий внутри помещений, замененной ныне на плоские потолки. Верхний этаж имеет аналогичную планировку, что подтверждается расположением лопаток на фасаде и ритмом оконных проемов. Прежние поперечные стены разобраны и заменены на новые. Не сохранились и первоначальные внутренние лестницы. Толщина стен здания довольно внушительная: на нижнем этаже - 114 сантиметров, на верхнем - 84.

Четкостью и соразмерностью отмечена и фасадная структура дома. По вертикали протяженные фасады делятся лопатками на три части. Лопатками оформлены и углы. Такая система логично и зримо отражает внутреннюю планировку (в центре - сени, по бокам - палаты). По горизонтали один этаж от другого отделен профилированной тягой, идущей по всему периметру здания. Широкий, лаконичный по форме карниз верхнего этажа выполнен в характерных для середины XVII века формах и состоит из трех рядов поребрика и полочек с валиком. Все оконные проемы в настоящее время, к сожалению, растесаны и имеют прямоугольную форму. Но на дворовом фасаде сохранилось несколько старинных наличников окон, свидетельствующих, что дом выглядел довольно нарядно. Наличники имеют гладкие колонки по бокам и треугольное фронтонообразное очелье в завершении.

Дом Ершова (Сапожникова) (ул. Нагорная, 4). Построен в 1680-е годы Семеном Ершовым и представляет собою его усадебный дом. Если первые палаты Ершова, стоящие на площади, возведены еще с оглядкой на прежние простонародные вкусы, то данная постройка претендует на настоящие дворцовые хоромы. Уже само местоположение трехэтажного дома на склоне Пужаловой горы в стороне от центральной улицы дало возможность значительно возвысить его среди рядовой одноэтажной застройки, от которой он отгорожен высоким тесовым забором с дубовыми воротами.

Во владении Ершовых дом находился, видимо, до 1740-х годов, когда по документам уже значится за Ширяевыми. Затем он на протяжении столетия переходил несколько раз от одного владельца к другому, пока в 1842 году не был приобретен купчихой П.И. Сапожниковой, наследники которой владели им до Октябрьской революции.

Палаты Ершова. XVII в.

За свою долгую жизнь дом многое претерпел, значительно потеряв первоначальную привлекательность. В советские годы он был постепенно возрожден. Первые небольшие реставрационные работы были проведены на памятнике в 1952-1955 годах под руководством архитектора М. А. Фирсова. Была укреплена южная стена дома, восстановлен свод в подклете, сделана новая четырехскатная кровля. В 1966 году были укреплены уникальные ворота усадьбы. Но в целом дом по-прежнему оставался обезличенным, поскольку во многом были утрачены его первоначальные формы.

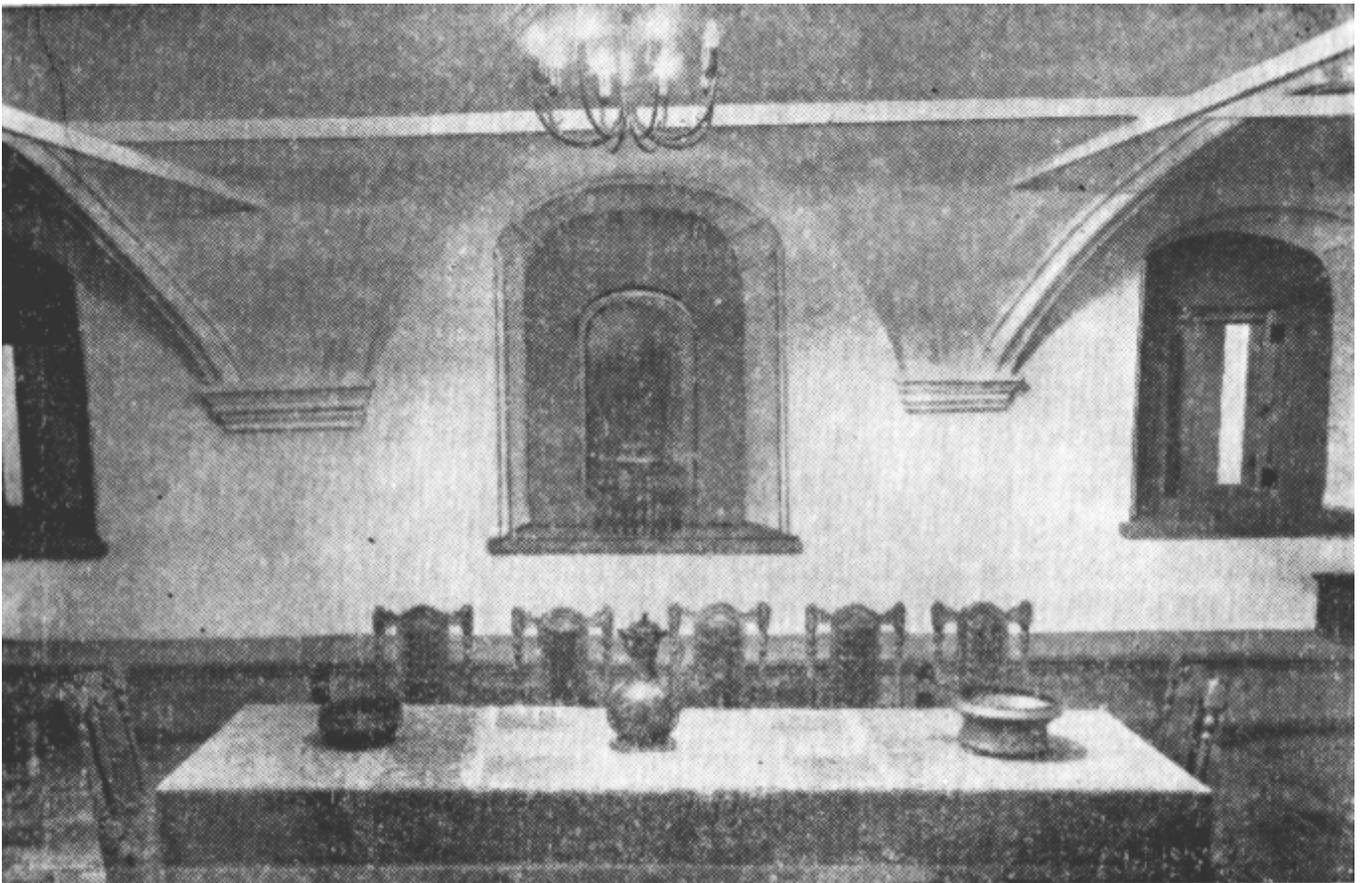
К полной реставрации дома возможным стало приступить лишь после решения о приспособлении памятника под музей быта XVII века. Расходы на восстановительные работы взяло на себя Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, выделившее на эти цели более 150 тысяч рублей. Проектную документацию и производство работ в 1974-1979 годах выполнила Владимирская научно-реставрационная мастерская. По проекту реставрации, разработанному архитектором Л.С. Филипповой (Лисовой), были укреплены фундаменты здания, проведена полная смена перекрытий третьего этажа, вос-

становлены первоначальные формы высокого двухскатного покрытия здания со слуховыми окнами, широкими полками, резными гребнями и дымниками, а также восстановлена утраченная каменная лестница крыльца с ползучей аркой. Проведены большие инженерные мероприятия: усиление фундамента, понижение уровня земли более чем на один метр, восстановление в помещениях утраченных металлических связей, расшивка и инъектирование трещин, устройство для предупреждения оползней подпорной бутовой стенки со стороны горы.

Большие трудности возникли при восстановлении интерьеров памятника. Многие были уже утрачены. Однако кропотливые историко-архивные исследования, проведенные научными сотрудниками Л.В. Дудоровой и А.П.Смирновой, и тщательное изучение автором проекта архитектуры и предметов быта гороховецкого посада дали прекрасные результаты. Разве не пища для реставраторской мысли хотя бы такой документ: «...оной дом состоит в здешнем городе с большой улицы в переулке при горе, на оном о трех этажах палаты, крыты тесом, в исподнем две кладовые, у одной большой изнутри деревянные, а спереди створные, равно и у другой двери железные, в среднем в сенях и на крыльце двери железные, деревянной шкаф, жилая палата, в оной перегородка дубовая, печь израцатая, в верхнем одна и полата жилая с печью израцатою, внутри трое двери деревянные наборные дубовые, в кладовых в окошках решетки железные, а в жилых полатах и на верхнем крыльце в окошках, кроме одного, во всех оконницы и с решетками железными, а в средних у пяти в верхних покоях у двух окошек решетки железные, на дворе люцкие каменные покои низменные, в коих два покоя, в них две печи простые, крыты дранью, у окошек решетки железные... кухня каменная ветхая, деревянного строения, сенница с конюшнями, погреб ветхий, крыты лубьем и дранью, ворота с прикалитком, створные, на петлях и крючьях.

В процессе реставрации вновь была восстановлена трехчастная система плана дома, исходящая от народного деревянного жилища типа «изба-сени-клеть». Восстановлена междуэтажная внутрискатная лестница. Обмеры предметов подлинной обстановки дома, сделанные во второй половине XIX века такими известными архитекторами, как В. Н. Леонов, Б. К. Веселовский, Л. В. Даль, позволили с большой точностью восстановить дубовые резные лавки, изразцовые печи, кованые детали дверей и окон.

Особого внимания и заботы требовало воссоздание интерьера Красной палаты, самой парадной части дома, в которой хозяин принимал гостей и устраивал званые пиры. Большой зал, перекрытый сомкнутым сводом с распалубками, грани которых декорированы профилированными тягами, вновь настраивает посетителя на торжественный праздничный лад. Остроту впечатления дополняют «дубовые кирпичи» пола и красная обшивка дверей и подоконников. И вещи. Подлинные вещи XVII - XVIII веков из Гороховца и из запасников Владимиро-Суз-

Палаты Ершова. Красная комната

дальского музея-заповедника. Наверное, нет лучшей формы музеефикации памятников, чем показ этих памятников в их исторической правде, в приближении к первоначальной сути их. Дом Ершова - один из удачных примеров этому. «Комната хозяина», «комната хозяйки», «девичья», сени, кладовые - и вот уже создается образ отдельного прошлого, аромат ушедшей эпохи.

Объемно-планировочное решение дома традиционно: к вытянутому по оси восток-запад основному объему здания с севера примыкает объем трехэтажного крыльца, откуда попадают в сени второго и третьего этажей. По сторонам этих сеней - жилые помещения. На втором этаже слева от них находится Красная палата, справа - две комнаты; на третьем этаже слева и справа расположено по две комнаты. Первый этаж (подклет) разделен поперечной стеной пополам: левая половина состоит из одного помещения, правая - из двух. В каждое из них ведет отдельный вход.

Все этажи четко подразделялись по функции: первый был хозяйственным и предназначался для хранения имущества; второй предназначался для проведения торжественных событий; третий же был жилым, здесь проходила повседневная жизнь семьи.

Функциональное назначение этажей нашло отражение и в декоративном убранстве фасадов. Оконные проемы первого этажа небольшие, они утоплены в прямоугольные ниши и не имеют наличников, поэ-

тому выглядят по-деловому, скромно и просто. В свое время на все окна от «татей» были навешены железные ставни с запорами, а в проемы вставлены кованые решетки. Напротив, окна второго парадного этажа имеют богатые фигурные наличники нескольких типов, формы которых чередуются. Помимо этого верх второго этажа декорирован орнаментальным фризом, состоящим из ленты поребрика и ряда полочек. Особенностью третьего этажа является большее число окон на его фасадах, имеющих к тому же и больший размер. Тем самым была удовлетворена потребность в хорошем освещении верхних помещений, где хозяева проводили большую часть дня.

Рассматривая третий этаж, следует учесть, что первоначально он был деревянным, а каменным стал лишь в XVIII веке. Русские люди издавна предпочитали жить в деревянных домах, поскольку это было полезней для здоровья. Когда же на Руси стали входить в употребление каменные палаты, строители по традиции возводили над ними еще один дополнительный деревянный этаж. Не остались в стороне от этого нововведения и жители Гороховца. Семен Ершов первым применил этот прием, за ним последовали и другие. Можно представить, сколь живописным было некогда завершение рубленых хором, имевших островерхие кровли с ажурными гребнями и флюгерами.

Палаты Ершова. Ворота усадьбы.

Органической частью единого комплекса всей усадьбы Ершова являются ворота, возведенные одновременно с домом. По отношению

к воротам дом стоит под углом. Поэтому он открывается взору от главного входа в усадьбу во всем великолепии сразу с двух парадных фасадов - восточного и северного. Сложная проблема пространственной взаимосвязи отдельных элементов усадьбы решена здесь удивительно просто, но с огромным художественным эффектом.

Высота ворот выше трех метров. Они состоят из трех мощных опорных столбов - «верей», перекрытых сверху высокой деревянной тесовой кровлей на два ската, которая поддерживается фигурными кронштейнами. Ворота имеют два проема: большой двухстворный служил для проезда повозок, а маленький (калитка) — для прохода людей. Дубовые столбы имеют форму резных «бусин», перехваченных рельефными валиками и обработанными жгутовыми порезками, характерными для русской народной резьбы по дереву. Большой вынос кровли ворот, массивные столбы, четкая рельефная резьба создают впечатление монументальности этого сооружения, являющегося замечательным творением местных плотников.

Образцы подобных ворот восходят к глубокой древности. Упоминания о них имеются в летописных описаниях древнерусских построек. Обычно такие ворота воздвигались при замкнутом характере усадьбы. Поэтому гороховецкие ворота постоянно привлекают внимание специалистов - архитекторов, искусствоведов, историков. Интересные рисунки ворот были выполнены в конце XIX — начале XX века архитекторами Л.В.Далем и А.А.Потаповым. По ним видно, что с севера к воротам примыкала ограда из бревенчатых пластин, плотно уложенных одна на другую горизонтально, а с юга — несуществующий ныне двухэтажный каменный флигель. По периметру замкнутой ограды располагались и другие хозяйственные постройки - каменные и деревянные. Отсюда ясно, какую важную композиционную роль играли ворота в ансамбле всей усадьбы. Придание же ансамблю его утраченной ныне художественной полноценности возможно только путем восстановления утраченных элементов.

Во всех отношениях усадебный дом Ершова является уникальным произведением древнерусской архитектуры.

Дом Ширяева (Шумилова) (ул. Советская, 5). Построен в конце XVII века купцом Григорием Ширяевым, одним из самых состоятельных людей Гороховца того времени. Григорий Ширяев занимал в городе должность земского старосты. Дом возведен на центральной площади посада, вплотную примыкая к южной стене Сретенского монастыря. Во владении Ширяевых дом находился до 1823 года, когда был куплен мещанином Алексеем Канонниковым. Но уже в 1827 году перешел к купцу Егору Шумиллову, наследники которого владели им до самой революции.

Дом являлся частью обширной усадьбы. Когда в 1759 году во время большого городского пожара сгорели воеводская канцелярия и вое-

Палаты Ширяевых. XVII в.

водский дом, один из владельцев усадьбы Ефим Ширяев в своей челобитной на имя царя Петра III предлагал расположить эти службы в своем доме, поскольку он постоянно «жил в отлучке» на своих уральских чугунолитейных заводах, купленных у Демидова. На плане города 1771 года дом числится как владение «купцов и сибирских железных заводов содержателей» Ефима и Сергея Ширяевых. В описании за 1760 год дом числится «со всякими служебными и внутренними и с дворовым деревянным строением... дворовая земля длины сорок три сажени, поперешнику тож, дворового деревянного на той же земле строения, конюшня, сарай и прочее». Сам дом имел следующий вид: «...палатное строение состоит в длину шестнадцать сажень один аршин, в ширину четыре сажени два аршина, в высоту три апартамента, покрыто в прошлом 1759 году новым твердым сухим тесом в две тесницы, в оные апартаменты входные три крыльца. Покоев жилых двенадцать, в них печей изращатых шесть, кирпичных четыре, кладовые три, ледник один, погребов два, всего восемнадцать покоев, в том числе служебных три, при оных в дву по кладовой полатке, сеней семь, в них нужных и порожних для поклажи всякой рухляди холодных небольших покоев двенадцать, при вышеописанных некоторых покоях железных десять дверей, у окон затворов железных десять же».

Как видим из описания, дом имел три этажа. Но первоначально третий этаж, как и в других посадских домах Гороховца, был деревянным. На каменный его перестроили уже в XIX веке. Об этом можно судить по описанию дома за 1827 год, когда он требовал «больших поправок», а его восточный корпус числился уже как «строение каменное двухэтажное сверху поломано и без крыши».

Как и в доме Ершова, каждый этаж здесь имел свое функциональное назначение. Первый был хозяйственным, второй считался парадным, а третий использовался под жилье. Дом всем своим видом показывает, что его хозяева были людьми, не чуждавшимися иноземных новинок. Об этом говорит анфиладное расположение комнат второго этажа, пришедшее в Россию с запада и распространенное в дворцовых постройках. Этот этаж и снаружи оформлен нарядней других. Своим величием поражают наличники с изящными колонками и тонкопрофилированными килевидными очельями. До наших дней дошло также древнее крыльцо с так называемой ползучей аркой и со светелкой («девичья»), куда ведет узенькая лестница.

К сожалению, многочисленные перестройки, которые претерпел дом за свою долгую жизнь, сильно искажали его облик. В 1984 -1987 годах на средства Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры дом Ширяевых был реставрирован по проекту архитектора Т.О.Бачуриной. Восстановлены многие первоначальные формы и детали здания. Памятник приобрел свою прежнюю художественную выразительность. Спасен еще один редчайший образец жилой архитектуры Гороховца.

Дом Опарина (Селина) (ул. Набережная, 42). Дом построен в конце XVII века купцом Матвеем Опариным. Род Опариных в Гороховце один из самых старинных. Уже в 1623 году в числе жителей посада упоминается «Олеша Перфильев сын Опара с сыном Федькою». Вплоть до конца XVIII века Опарины оставались наиболее состоятельными купцами города. В 1783 году дом был продан купцам Забродиним, а в XIX веке сменил несколько владельцев, последними из которых были, видимо, купцы Селины. По описи 1783 года он имел следующий вид: «Дом каменной и с огородом... мерою в том дворе и с огородом длиннику в переднем тридцать пять, а в заднем концах двадцать пять с половиною сажень, поперешнику в переднем тридцать, а в заднем концах тридцать сажень, а на оном дворе каменного строения палаты о двух апартаментах крыты тесом, в верхнем четыре покоя теплых, в исподнем три кладовых... деревянного строения ветхого, а именно: светлицы, в них два покоя и сени, крытые тесом, приворотня пятистенная и при ней сени, крыта лубьем и дранью, амбары... баня пятистенная... кухня... конюшня... сарай... в огороде яблонный сад». Как видим, это была обширная усадьба, от которой до нас дошел только каменный дом.

Палаты Опарина. XVII в.

Дом расположен на берегу Клязьмы, Напротив Благовещенского собора. Последнее обстоятельство явилось причиной того, что в начале XVIII века дом был переориентирован главным фасадом к храму, поэтому крыльцо перенесли на северную сторону, выходящую к реке, куда дом смотрел до этого своей парадной частью.

Дом двухэтажный, с типичной для XVII века планировкой палат «в две связи» (две палаты, разделенные посередине сенями). Вытянутый с запада на восток прямоугольник основного объема здания и примыкающее к нему под прямым углом с севера красное крыльцо, имеющее большой вынос вперед, создают четкую Г-образную пространственную композицию.

Первый этаж как обычно представляет собою хозяйственный подклет, разделенный на два помещения, одно из которых перекрыто коробовым, а другое - сомкнутым сводом. Среднюю часть второго этажа занимают сени с коробовым сводом, а по обе стороны от них расположены две просторные парадные палаты с высокими сомкнутыми сводами. В прошлом над домом возвышалась деревянная жилая надстройка, подобная той, которая была когда-то над домами Ершова и Ширяева. Но она была утрачена в конце XVIII века. Сегодня дом завершён высокой кровлей, характерной для древнерусских построек.

Фасады дома также имеют четкую структуру и отмечены хорошей соразмерностью отдельных объемов и деталей. Этажи отделены один от другого горизонтальной профилированной тягой простой формы в виде трех полочек. Верх второго этажа по всему периметру здания опоясан широким декоративным карнизом, состоящим из ряда поребрика и нависающего над ним пояса «бахромы». Цоколь здания тоже имеет небольшой фигурный пояс из валика и полочки. Широкие лопатки, членящие фасады по вертикали, отражают внутреннюю структуру дома и соответствуют его капитальным стенам. Лопатками же оформлены и углы здания. Особенно нарядно выглядит второй этаж. Его красивые стройные наличники с пышными тонкопрофилированными фигурными очельями приобретают особую выразительность на фоне скупой решенной нижней подклетной этажа.

Своеобразие в архитектуру дома вносит красное крыльцо. Оно несколько сбито с оси северного фасада ближе к его восточной стороне и оживляет всю пространственную композицию дома. Над крыльцом, как и в доме Ширяева, разместилась светелка. Ее небольшие окна обрамлены линейными многопрофильными наличниками. Светелка покоится на четырех массивных круглых столбах с квадратными базами. Между столбами перекинуты арки, оформленные сверху декоративным валиком. Из крыльца вход по крутой белокаменной лестнице ведет в сени второго этажа и в светелку.

В 1980—1982 годах по проекту архитектора С. Л. Мелешенко дом был реставрирован. Памятник вновь обрел былую красоту. Сегодня в старинных палатах расположился Дом бракосочетания.

Дом Канонниковых (ул. Набережная, 44). Двухэтажный. Находится всего в нескольких десятках метров от дома Опарина (Селина) на одной линии с ним. Построен в конце XVII века. Купцы Канонниковы жили скромнее, чем Ершовы или Ширяевы. Может быть, это и сказалось на отделке дома. Он менее притязателен на вид и даже аскетичен. Трезвость и расчет стояли на первом месте. И место было выбрано удачное - на берегу Клязьмы, возле городского собора. Семья была большой, и палаты строились вместительными. Но со временем и этого стало мало. Семья росла, и дом постоянно перестраивался. Самая крупная перестройка произошла, видимо, в 1780 году, когда дом по завещанию перешел к братьям Ивану и Егору Канонниковым и был разделен пополам «одним коридором и капитальной стеною». Поэтому внутри разбирались одни и ставились другие стены и перегородки, закладывались старые дверные и оконные проемы и прорубались новые.

К 1960 году, когда архитектор Владимирской научно-реставрационной мастерской О. Г. Гусева впервые тщательно обследовала здание, дом представлял собою каменный ребус и находился на грани разрушения. Незадолго до этого в одной из жилых палат второго этажа рухнул свод, угрожающе выглядели широкие трещины на северной стене.

Палаты Канонниковых. XVII в.

В то время основной задачей реставраторов было укрепление фундамента и основных конструкций здания. Но первоначальный облик его по-прежнему оставался скрытым. И вновь Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры пришло на помощь. Были выделены средства на полную реставрацию памятника. Она и была проведена по проекту архитектора Л.С.Филипповой (Лисовой) в 1979-1981 годах.

В ходе реставрационных работ вновь была восстановлена древняя трехчастная планировка дома. Среднюю часть первого и второго этажей занимают сени, по сторонам от них в первом этаже расположена жилая «людская» клеть и кладовая, а во втором - жилые покои хозяев. Сени перекрыты коробовыми сводами, остальные помещения - сомкнутыми. Новшеством для гороховецкого зодчества оказалась встроенная парадная лестница, ведущая из сеней первого этажа на второй. Это был уже следующий шаг в развитии древнерусского крыльца, когда оно стало превращаться из наружного элемента здания во внутренний.

Воссоздана в первоначальных формах четырехскатная высокая кровля с большими пологими, полицами, дымниками и слуховыми

окнами. Дом вновь приобрел свой древний вид. Лаконичные членения фасадов и немногие декоративные детали (карниз и междуэтажная тяга) вновь выразительно подчеркивают формы строгой и даже суровой архитектуры дома. Это еще более оттеняется небольшими, глубоко посаженными окнами, обрамленными простыми прямоугольными нишами. В целом реставрация дома раскрыла еще одну интересную страницу в самобытной истории посадского зодчества Гороховца. Сейчас здесь разместились городская библиотека. Ее функции тактично слились с прежним назначением дома. Полностью сохраняется архитектурная выразительность интерьеров, их эстетическая значимость. В большой парадной палате - читальный зал, в комнатах - каталоги, в подклете - фондохранилище и другие службы.

Дом Турулова (Румянцева) (ул. Набережная, 53). Построен в начале XVIII века. Строитель дома неизвестен, но одним из первых его владельцев был мещанин Сергей Турулов. В конце XIX - начале XX века дом принадлежал Румянцевым.

По своему характеру постройка представляет собою простую каменную избу. В таких домах жили небогатые люди посада. Это типичный однопалатный дом на подклете, формы которого восходят к деревянному жилому дому «в одну связь» (сени и клеть), широко распространенному в Древней Руси. В конце XVIII века дом так и значился, как «каменная о дву апартаментах жилая палата».

Дом уютно разместился на живописном склоне Никольской горы. Его лицевой фасад обращен на север, к реке Клязьме, от которой он находится совсем близко. Участок перед домом довольно ровный, сзади же имеет крутой подъем рельефа, на фоне которого постройка смотрится очень выразительно.

В плане дом представляет собою слегка вытянутый прямоугольник. Подклетный и жилой этажи имеют по одному помещению. Внизу клеть перекрыта коробовым сводом. Верхняя же жилая палата имела, видимо, сомкнутый свод, замененный позднее на плоский деревянный потолок.

Утрачены или искажены и некоторые фасадные элементы здания. Растесанные ныне широкие прямоугольные оконные проемы были некогда заглублены и оформлены наличниками. По-иному решался и вход в помещения. В деревянные рубленые сени, пристроенные с юга, вело красное крыльцо на резных столбах. Дом завершался крутой деревянной двухскатной кровлей, где, вероятно, была устроена еще летняя светелка. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что до перестройки в конце XVIII века дом значился «с каменным и деревянным хоромным построением». Скромный по размерам, но довольно высокий и стройный, дом выглядел монументально, являясь центром небольшого усадебного ансамбля.

Посадский дом Румянцева. Начало XVIII в.

Дом Воронина (Белова) (ул. Набережная, 54). Строительство дома относится к началу XVIII века. Одним из первых его владельцев был купец Алексей Воронин, а последним - Белов.

Дом расположен на склоне Никольской горы, рядом с домом Турулова (Румянцева). Главным фасадом обращен к Клязьме. Это типичный однопалатный, двухэтажный каменный дом с деревянными сенями с южной стороны. На каждом этаже на север и запад выходит по два окна. Все оконные проемы растесаны и потеряли свой первоначальный вид. Лишь на восточном фасаде на втором этаже сохраняется древнее, редкое по форме, небольшое восьмиугольное окно.

Лопатки на углах дома, сводчатое перекрытие палат, распалубки и ниши над дверными и оконными проемами, высокие деревянные кровли - все это характерные элементы жилого зодчества Гороховецкого посада, придающие архитектуре дома глубоко самобытное выражение.

Присутственные места (ул. Советская, 14). Строительство здания для размещения в нем уездных учреждений намечалось еще первым регулярным планом города конца XVIII века. Но за недостатком средств оно затянулось до 1836 года. По плану Присутственные места должны были располагаться на берегу Клязьмы, возле Благовещенского собора, на участке, который занимала бывшая воеводская канцелярия. Но к началу строительства этот участок был занят добротными постройками, поэтому Присутственные места решили перенести на свободную площадь за только что построенным Гостиным двором возле Воскресенской церкви. Руководство строительными работами было возложено на владимирского губернского архитектора Е. Петрова, талантливого зодчего, возводившего в это же время во Владимире здание мужской гимназии. Контракт на производство работ был заключен с подрядчиком владимирским купцом Ильиным.

Построены Присутственные места по так называемому «образцовому» проекту, разработанному в конце XVIII века для уездных городов. Их архитектура несет на себе следы воздействия стиля классицизма, широко распространенного в русском зодчестве последней четверти XVIII - первой половины XIX веков. К Присутственным местам примыкал целый комплекс построек, возведенных по периметру вытянутого с запада на восток прямоугольного участка. Основное здание выходит своим главным восточным фасадом на бывшую Ново-Никольскую улицу (ныне Советская). За ним с севера и юга расположены два боковых флигеля, между которыми, замыкая первый внутренний двор, стоит тюремный корпус. Далее шли еще два флигеля, смыкавшиеся на западе высокой стеной ограды. Они образовывали второй внутренний двор. Таким образом, постройки почти вплотную смыкались друг с другом, создавая глухие пространства.

Дух строгой упорядоченности и официальной представительности нашел отражение и в архитектуре самих Присутственных мест. Это двухэтажный корпус, парадный фасад которого центрирован слегка выступающим ризалитом с тремя арочными входами на первом этаже и тремя высокими окнами с сандриками - на втором. Нижний этаж имеет руст в духе классицизма, а верхний оживлен лишь четким ритмом оконных проемов. Вытянутость фасадов по горизонтали подчеркнута междуэтажной и подоконной тягами, проходящими по всему периметру здания. Карниз выполнен из белого камня и представляет собою ряд чередующихся модульонов. Простотой и ясностью характеризуется и внутренняя планировка здания. Просторные комнаты имели белые изразцовые печи в духе времени.

Еще более скупо были решены дворовые постройки. Фасады одноэтажных флигелей и двухэтажного тюремного корпуса были лишь гладко оштукатурены, а в окна вставлены кованые решетки. Строительство Присутственных мест было закончено осенью 1838 года. При этом комиссия отмечала, что работы «произведены с отлич-

ным тщанием и из лучших материалов и во всем сходно с утвержденным проектом». Интересно отметить, что одновременно подобные же Присутственные места были построены под надзором того же архитектора Е. Петрова и в Вязниках.

Возведением в Гороховце Присутственных мест было, по существу, исчерпано все его каменное строительство первой половины XIX века. Присутственные места являются ныне единственным памятником архитектуры города эпохи классицизма. В 1984-1986 годах по проекту архитектора Б. И. Пигасова проведена их реставрация.

Застройка центра (ул. Ленина). Основная уличная магистраль старого города проходит вдоль подножия Пужаловой горы в направлении с севера на восток. Она формировалась вместе с ростом посада и четко обозначилась уже в XVII веке. Это сегодняшняя улица Ленина (бывшая Большая, затем Благовещенская). Ее застройка сохранила следы самых разных эпох. Отдельные здания представляют большой исторический и художественный интерес.

Воеводская канцелярия (ул. Ленина, 1). По письменным источникам известна с конца XVII века. В 1759 году здание пострадало от городского пожара, но вскоре было отстроено. На нерегулярном плане города 1771 года Воеводская канцелярия обозначена на прежнем месте. Согласно регулярному плану конца XVIII века на месте Воеводской канцелярии намечалось построить Присутственные места, но в 1836—1838 годах они были возведены за Гостиным двором.

По счастливой случайности каменное здание сохранилось, но оно сильно искажено перестройками. Лишь отдельные незаметные следы былого конструктивного и декоративного решения свидетельствуют о его глубокой древности. Только тщательная, глубоко научная реставрация поможет вернуть памятнику его прежнюю красоту.

Жилой дом (ул. Ленина, 3). Представляет собой небольшой жилой городской особняк. Построен в начале XX века из дерева. Состоит из нескольких пристроенных друг к другу клетей, рубленных из бревен. Лицевой фасад обшит тесом с мелкоузорной калевкой. Его средняя часть завышена и слегка выдвинута вперед, что вносит особую живость в восприятие основных объемов дома. В декоративном убранстве широко использована пропильная резьба. Смелое сочетание в постройке приемов и форм, заимствованных из архитектуры классицизма, «русского» стиля и модерна, делают ее художественно выразительной, заметно выделяя среди рядовой застройки.

Торговые дома. Занимают древнюю торговую часть улицы. Впервые Гостиный двор в городе появился в 1830-х годах. Он был выстроен из дерева по проекту губернского архитектора Е. Петрова на углу Ново-Никольской (ныне Советская) и Благовещенской (ныне Ленина) улиц, возле участка, на котором вскоре были возведены

Присутственные места. Его северный фасад выходил на базарную площадь, а западный - к Благовещенскому собору. Гостиный двор представлял собою одноэтажную, прямоугольную в плане, сильно вытянутую по линии улицы постройку, разделенную стенами на отдельные торговые лавки. Вокруг шла крытая галерея с колоннами. К началу XX века Гостиный двор был уже ветхим и не вмещал всех желающих заниматься торговлей. Поэтому они были снесены, а на их месте возведены новые одноэтажные каменные ряды (не сохранились, на их месте - клуб). Вскоре возле них возникли двухэтажные **Торговые ряды** (ул. Ленина, 8), выстроенные в архитектурных формах «русского стиля».

В 1914 году рядом с одноэтажным корпусом торговых рядов по той же линии улицы был построен **торговый дом Шумиловой** (ул. Ленина, 12). Архитектура этого массивного здания несет на себе следы влияния модного тогда модерна, но понятого своеобразно сквозь призму излюбленной кирпичной узорочности. Поблизости стоит **дом Носкова** (ул. Ленина, 16), а рядом с ним **дом Карликова** (ул. Ленина, 18). Их фасады сплошь покрыты затейливыми узорами, а кровли завершаются живописными шатрами. В аналогичном характере решен и стоящий напротив **дом Семенычева** (ул. Ленина, 15). Он построен в начале XX века и представляет собою городскую усадьбу богатого фабриканта. Дом двухэтажный, сложен из красного кирпича с белокаменными вставками. Наиболее богато декорирован уличный фасад, имеющий три небольших ризалита, оживляющих гладь стены. Входы, симметрично расположенные по углам фасада, оформлены в виде древнерусских перспективных порталов. По карнизу проходит декоративный пояс, составленный из зубчиков и сухариков. Над четырехскатной кровлей по углам возвышаются шлемовидные башенки, покрытые узорной «чешуей». В свою очередь башенки завершаются фигурными шпилями с флажерами в виде флажков. Первый этаж дома представлял собою торговое помещение, а второй был жилым. Художественные формы так называемого «русского» стиля нашли в архитектуре этого здания наиболее полное выражение.

Чем дальше от центра, тем скромнее становятся дома, а каменные особняки сменяются деревянными постройками. Но и среди них встречаются интересные образцы. Некоторые отмечены печатью увлечения классицизмом.

Таковы небольшие одноэтажные дома, стоящие рядом с усадьбой Семенычева. Один из них выделяется особенно.

Дом Сарайкиной (ул. Ленина, 75). Это прекрасный пример русского провинциального ампира середины XIX века. Дом, вытянутый в глубину двора, имеет необычайно развитый мезонин со стройными колонками, оформленными базами и капителями. Строгий профилиро-

ванный карниз имеет большой вынос и обшит досками, как и весь дом. Наличники выполнены в виде изящно профилированной рамы с лучковым завершением.

Как бы ни было сильным воздействие столичной архитектуры, оно приобретало на улицах Гороховца совершенно неповторимое обаяние. Его подчас трудно уловить, но оно присутствует постоянно. Это сказывается и в своеобразном пропорциональном строе сооружений, поражающих своей гармонией и уютом, и в особой интерпретации классических мотивов, пленяющих человеческой теплотой и безыскусственностью, и в самой излюбленности отдельных форм, увиденных каждый раз по-новому. Встречаются среди застройки и сказочные терема, выполненные в затейливых формах русской архитектуры конца XIX - начала XX века.

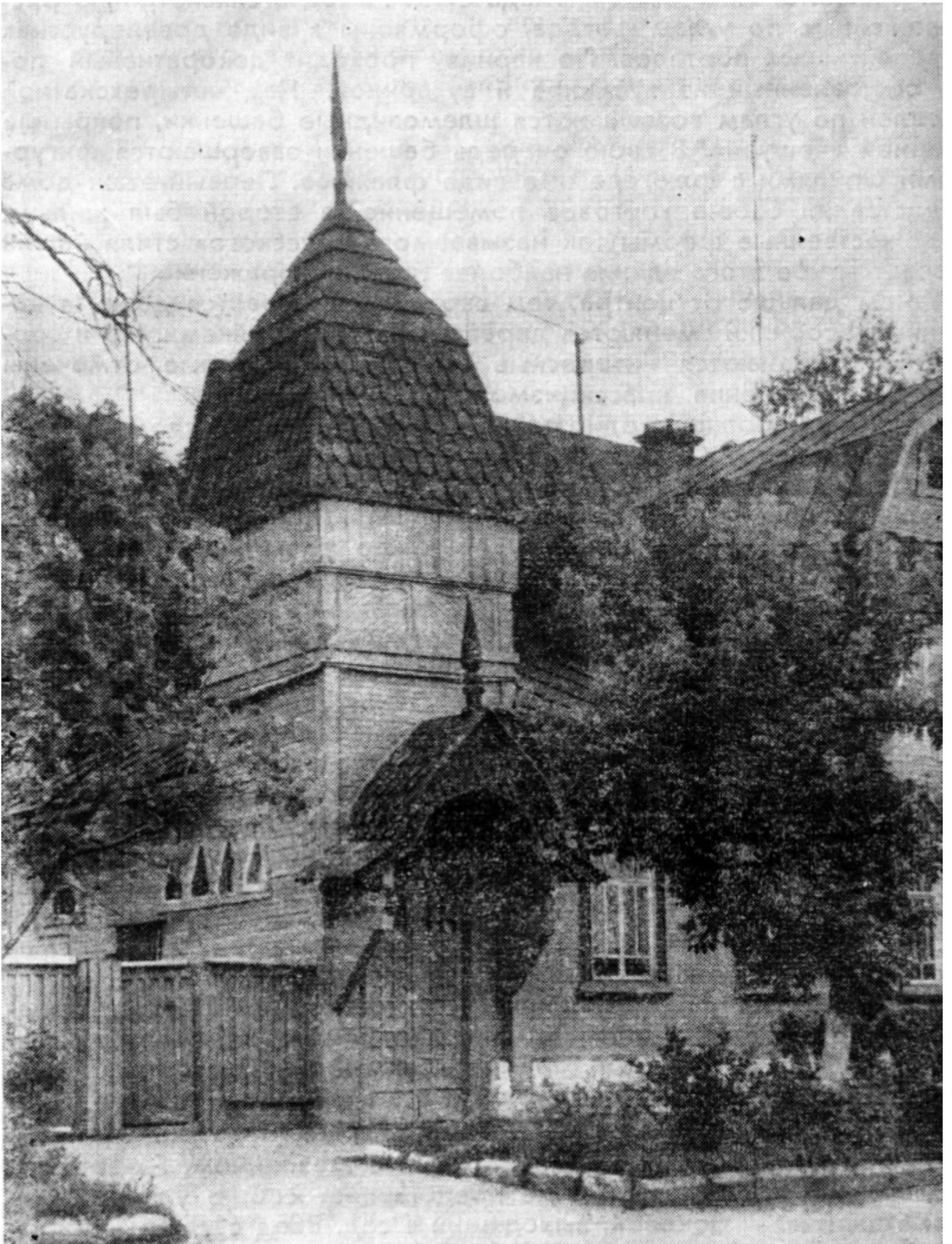
Дом Пришлецова (ул. Ленина, 38). Построен в 1915 году председателем земской управы, а затем перешел к гороховецкому военачальнику. Столичный, так называемый «новорусский» стиль нашел здесь своеобразное преломление в формах местного плотницкого искусства.

Особняк деревянный, одноэтажный с мезонином, Г-образный в плане, где короткая сторона представляет собою уличный фасад, а длинная - боковой, выходящий в сад. Вход с улицы оформлен крыльцом с двухскатной крутой крышей, покрытой узорной железной «чешуей» под черепицу или лемех. Оно покоится на резных деревянных колоннах - столбиках, опирающихся на кронштейны в виде «повала» из толстых деревянных брусьев. Увенчивает крыльцо высокий резной шпиль. Над сенями возвышается высокая квадратная башня со сферической кровлей на четыре ската, также крытая «чешуей».

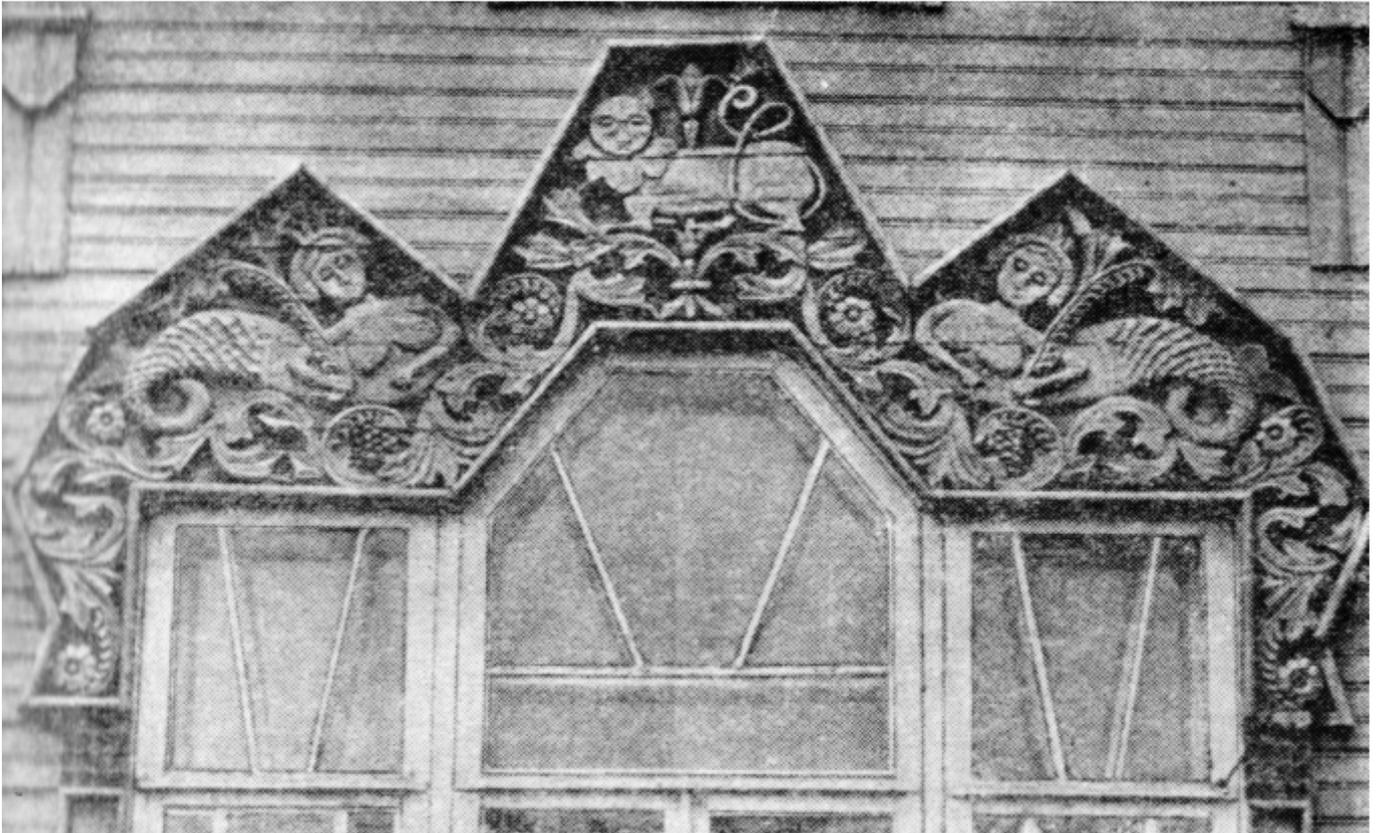
Основной объем дома покрыт островерхой «щипцовой» двухскатной железной кровлей, напоминающей завершение древнерусских теремов. Перпендикулярно к ней подходит бочкообразная кровля мезонина. Это придает всему завершению дома в целом очень живописный характер, который дополняется причудливыми треугольными слуховыми оконцами чердака.

В отличие от боковых, главный фасад более насыщен декором, придающим ему очень нарядный вид. Разнообразной формы окна имеют необычайные по рисунку переплеты и совсем удивительные наличники с пышными фигурными очельями.

Неизвестный зодчий хорошо знал местную художественную традицию, поэтому он в обилии снабдил дом сочной резьбой. Среди мотивов этой резьбы видное место занимают круглые розетки из цветочных лепестков, побеги аканфа и гроздь винограда, вазоны и гирлянды, а также изображения львов и фараонов («берегинь»). Старые сказочные сюжеты, уже начинавшие к тому времени исчезать из творчества местных резчиков, вновь ожили на стенах этого дома. Но теперь

Дом бывш. начальника земской управы. Начало XX в.

Дом бывшего начальника земской управы. Наличник

мастерам пришлось вписывать любимые мотивы в необычные для них формы наличника, вычерченного рукой профессионального художника, возможно, близко стоявшего к кругу деятелей абрамцевских или талашкинских художественных мастерских. Но резчики успешно справились с делом и придали дому необычайно жизнерадостный вид.

Дом является также историческим памятником. Он был свидетелем революционных событий в Гороховце. В 1919 году здесь размещалась уездно-городская ячейка РКП(б).

Увлечение мотивами «русского» стиля характерно и для другого деревянного особняка. Это дом Морозова (ул. Ленина, 83). Он построен в начале XX века. Его островерхие кровли также причудливы, а фасады сплошь покрыты легким кружевом пропиленной резьбы.

СЕЛО КРАСНОЕ

Улица Ленина незаметно вливается в бывшее село Красное, вошедшее в городскую черту. Сегодня это улица Московская, по ней пролегла шумная автомагистраль «Москва - Горький». А в прошлом это было ближайшее пригородное село Гороховца. Оно неразрывно связано с его судьбой и сохранило немало интересных мест.

Первое упоминание о селе в документах относится к 1622 году, когда оно было подарено царем Михаилом Федоровичем князю Ивану Петровичу Буйносову-Ростовскому. Следовательно, до этого оно было царским. По писцовым книгам 1628 года в селе значились «...церковь Николая древяна клецки... строение князя И. П. Буйносова-Ростовского ...двор княжой, в нем живут дворовые люди, 16 дворов крестьянских и 8 больших. К селу за речкою слободка бобыльская 11 дворов, бобыли пашут на князя землю и на суда наймутся».

Во второй половине XVII века село вновь становится «государевым» владением. В 1678 году в нем числились уже две деревянные церкви, которые в начале XVIII века были заменены на каменный храм. Жители села очень рано стали заниматься промысловой деятельностью. В описании за 1804 год говорится, что в селе 84 крестьянских двора и 181 человек мужского пола, которые занимаются летом «хлебопашеством», а зимою «отходят по пашпортам в Малороссию и прочие места в разные работы». Промысловый труд стимулировал хозяйственную деятельность крестьян, многие из которых становились зажиточными. Село быстро росло. В начале XX века в нем было 709 жителей. Оно почти слилось с городом. Уже в 1913 году землеустроители предлагали включить его в городскую черту.

Казанская церковь. Построена в 1708 году на средства Гороховецкого купца Ширяева. Расположена на очень важном в градостроительном отношении месте - на пересечении бывшей Большой Благовещенской улицы Гороховца (ныне Ленина) и основной улицы села (ныне Московская). До наших дней каменный храм дошел с перегородками. В 1817 году он был надстроен, его основной объем стал пятиглавым и двухсветным. Одновременно между храмом и отдельно стоящей колокольной была построена новая трапезная с папертью, а к южному фасаду основного объема пристроено интересное крыльцо на четырех спаренных колоннах. В то же время церковь со всех сторон была обнесена каменной оградой с парадными трехчастными воротами на южной стороне.

До перестройки небольшой одноглавый храм представлял собой типичную церковную постройку гороховецкого посада XVII века. Об этом свидетельствуют ее отдельные древние элементы, сохранившиеся на основном объеме: лопатки по углам здания, доходящего до середины всей высоты объема; характерный карниз, состоящий из пояса поребрика и полочек; декоративные кокошники, некогда завершавшие храм. Дополняла композицию шатровая колокольная, сдвинутая с центральной оси храма на северную сторону - тоже сугубо местный гороховецкий прием.

Перестройка храма проводилась уже в иную эпоху, когда в архитектуре господствовал классицизм, имевший свои эстетические каноны. Поэтому на фасадах появились широкие и стройные окна с ленточ-

ными наличниками, а завершение получило пятиглавие с широко расставленными барабанами и сферическую кровлю.

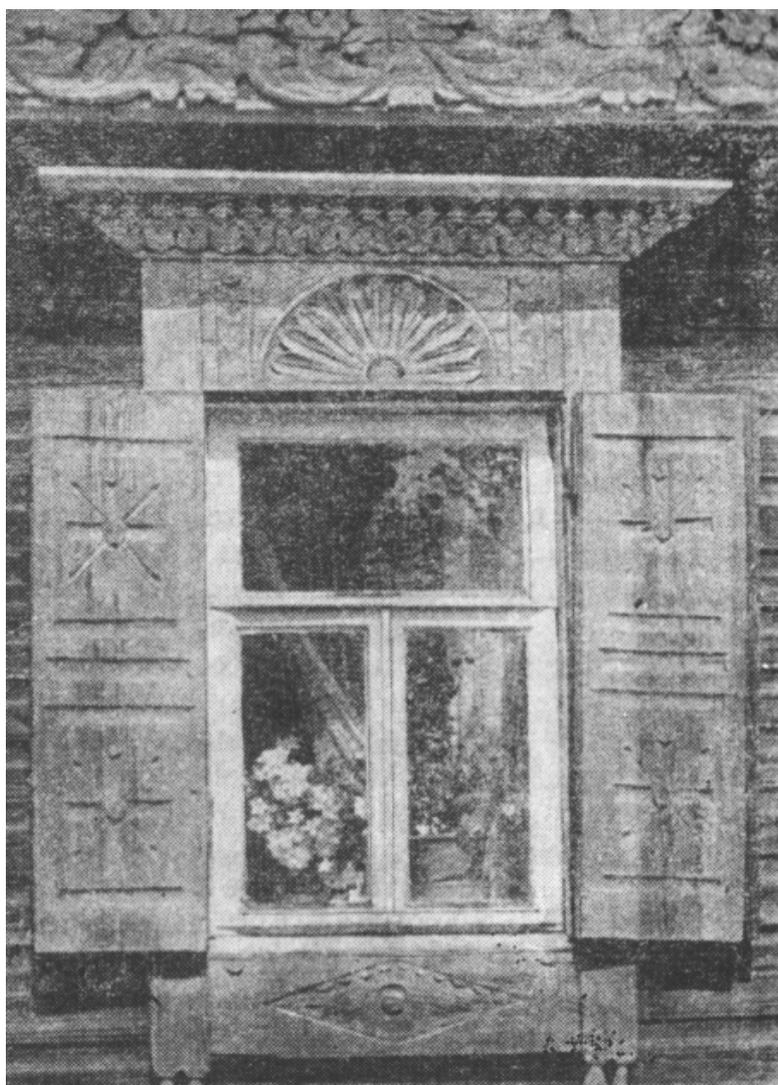
Казанская церковь. 1708 г.

Мастера решали сложную задачу и выполнили ее довольно успешно. Сочетание древнерусских форм с классическими чертами постоянно усматривается в архитектуре здания не только снаружи, но и внутри. Кубический объем основного четверика, перекрытый сомкнутым сводом, очень просторный, светлый. Широкие оконные проемы обрамлены лучковыми нишами, уже не имеющими глубоких скосов, в результате чего свет ровно заливает помещение. Чувство художественной цельности интерьера дополняется высоким резным позолоченным иконостасом и монументальными росписями, выполненными в традициях классицизма.

Памятники деревянного зодчества. Ныне село Красное - своеобразный музей деревянного зодчества под открытым небом. Оно сохранило жилые постройки полутора столетий, причем самых разных слоев населения и самых разных архитектурных стилей - от крестьянских домов всех типов и рангов, принадлежавших самим жителям села, до затейливых особняков и загородных дач, построенных гороховецкими промышленниками. Недаром в начале XX века при планировании города отмечалось: «Гороховец по своему естественному положению может расширяться только за счет территории Красного

села, в котором имеются запасные частновладельческие земли, представляющие удобную и здоровую для жилья местность. Вполне материально обеспеченный класс городского населения из года в год приобретает земли в Красном селе и возводит постройки, не имеющие сельскохозяйственного характера».

Ярким своеобразием и индивидуальностью привлекают внимание многие жилые дома. Некоторые интересные постройки села сегодня исчезли, но они, к счастью, были обследованы и опубликованы в начале XX века профессором Н. Н. Соболевым. Большая же часть сооружений пока сохраняется в натуре. Встречаются и очень древние здания. Таков, например, **жилой дом** (ул. Калинина, 8), постройка которого относится еще к первой половине XIX века. Дом одноэтажный, приземистый, сложен из массивных рубленых бревен, поражает своей простотой и мощностью. На ставнях изображены ромбы редко встречающегося архаического типа. Резьба еще плоскостна и не отличается тем глубоким рельефом, которым отмечен, например, резной декор **дома Беловой** (ул. Московская, 30), созданный уже в середине XIX века. Небольшой одноэтажный дом, рубленый «в обло», с тремя окнами «по лицу» построен в традициях простого крестьянского жилища, характерного для местного края. Он принадлежал небогатым огородникам, поэтому и располагался скромно, в ряду с

Дом Беловой. Середина XIX в.
Фрагмент

подобными себе, на выезде из села в сторону Нижнего Новгорода. Но убранство дома выполнено с большим художественным вкусом и несет на себе следы воздействия архитектуры ампира. Наличники имеют резные ставни и очелья, украшенные «солнышками». По фризу мелются пышные листья аканфа с вплетенными в них кистями, а

карниз обработан лепестковыми розетками, напоминающими цветок подсолнуха.

Материальный достаток владельцев всегда хорошо выражен на фасаде дома. Чем богаче хозяин, тем больше и просторнее его жилище, тем узорнее оно отделано. Такие постройки, как правило, составляли лицо села, располагаясь в центре и при въезде в него. Таков огромный двухэтажный дом **Поляковых** (ул. Московская 108), возведенный в 1857 году и удачно разместившийся на живописном холме при въезде в село со стороны Москвы. Дом принадлежал богатому крестьянину-торговцу Василию Полякову. Его основной фасад выходит на красную линию улицы и всем своим видом показывает превосходство над окружающей деревянной застройкой. Сочная пластическая резьба на наличниках окон, карнизах и мезонине выдают руку талантливого мастера, хорошо знакомого с формами классической архитектуры. Об этом свидетельствуют завершение пилястр дома в виде изящных завитков ионической колонны, обработка полиц карнизов своеобразными триглифами и метопами в виде различных по форме розеток, а также устройство мезонина, напоминающего четырехколонный портик.

Спустя два десятилетия построен еще один дом **Поляковых** (ул. Московская, 78). Он стоит неподалеку. Это большой двухэтажный особняк, возведенный по типу первого дома Поляковых. Его сруб сложен из толстых сосновых бревен, рубленых «в обло». На улицу выходит по пять окон на каждом этаже. Фасады обшиты тесом, что еще более подчеркивает выразительность резного убранства дома. По декору видно, что за прошедшее время искусство резьбы изменило свой стиль, Орнамент стал теперь мельче и узорнее, сплошным ковром покрывал карнизы. Но в оформлении дома мастера по-прежнему широко использовали архитектурные формы классицизма: мезонин, пилястры, колонки с капителями и базами, а также характерные мотивы орнамента в виде вазонов, розеток, побегов аканта. В духе времени на фризе среди пышной листвы вырезана изящная монограмма владельца дома.

Классицизм оставил след в местном деревянном зодчестве. Об этом свидетельствует целый ряд построек, и в первую очередь дом **Суховых** (ул. Московская, 106). Наличники их окон имеют строгую ампирную форму и увенчаны очельями с разнообразными вазонами, в завитки которых вплетены розетки. Некоторые окна еще сохранили филенчатые ставни с тонкой профилировкой.

Рубеж XIX - XX веков ознаменовался строительством в селе нескольких крупных особняков загородного типа. Завершение построек в форме «бочек», «шатров», «килей» свидетельствует о воздействии «русского» стиля. Но проникновение его принимает здесь своеобразный характер. Поначалу сохраняется распространенный ранее тип образцового жилого дома в четыре-шесть окон, имеющего гладкий

карниз большого выноса. Элементы «русского» стиля как бы прорастают сквозь формы излюбленного ампира. Причудливые кровли легко и непринужденно оказываются поставленными на основной объем здания. Таков дом **А.О.Полякова** (ул. Московская, 83). Он поставлен на высокий каменный цоколь и обшит мелкоузорным тесом. Над кровлей в центре возвышается мезонин, а по бокам поставлены декоративные башенки, одна из которых имеет бочарное покрытие, а другая – шатровое. Башенки и мезонин в свою очередь завершаются высокими фигурными шпилями. Карнизы дома опоясаны широкими ажурными подзорами, а пилястры имеют резные капители. Окна обрамлены наличниками, очелье которых обработано резными классическими овами и увенчано ажурным гребнем. Над входом когда-то располагалась веранда, от которой ныне сохранились перила с точеными балясинами. Дом имел очень живописный вид.

Дом жилой. Вторая половина XIX в.

Близким по характеру является также еще один дом **Поляковых** (ул. Московская, 65). В его декоре по-прежнему очень широко использованы элементы ампира, особенно в оформлении резных пилястр, крыльца, ворот. Вместе с тем впервые в убранстве дома большая роль отведена кованому и просечному железу, из которого выполнены нарядные дымники, водостоки, гребни, вазы, кронштейны, ручки.

Дом Поляковых-Шугуровых.
Конец XIX в. Дымник и ваза

Формы «русского» стиля в наиболее чистом виде сохранил **дом Кучина** (ул. Московская, 21). Это типичный купеческий особняк конца XIX века. Он двухэтажный: низ каменный, верх деревянный. Над главным фасадом на крыше возвышаются фигурные башенки, покрытые железом «под чешую».

Дом Кучина. Конец XIX в.

Завершают их шпили с прорезными флюгерами. Наличники окон имеют характерные бусинообразные колонки и накладные «штучные» детали, а подзоры и карнизы обильно покрыты кружевом пропиленной резьбы.

Оригинальный сплав «русского» стиля и модерна представляет собою загородный **дом Шорина** (ул. Московская, 43). Он построен в начале XX века крупным судовладельцем и заводчиком М.И.Шориным. Дом одноэтажный, поставлен на высокий кирпичный цоколь, в котором размещались хозяйственные помещения. Над основными объемами имеются мезонины, а углы лицевого фасада фланкированы башнями - квадратной и круглой в плане. Ассиметричность здания, разновысотность его объемов и причудливость их завершений создают очень живописную и необычную композицию. Крупные фигурные окна имеют плавно закругленные углы и оформлены резными наличниками, имеющими характерные для модерна «текучие» формы. Переплеты рам также имеют изощренный рисунок, напоминая витражи. При строительстве дома в полную силу проявилось высокое мастерство плотников. Особенно наглядно это проявилось в приемах возведения круглой башни из гнутых бревен, уложенных по диаметру ее круглых стен. В декор дома широко введена пропиленная и накладная резьба, которой украшены разнообразные подзоры, причелины, полотенца, карнизы. Всему дому придан сказочный облик.

Знакомство даже с немногими памятниками деревянного зодчества показывает, что самая характерная их черта - неповторимость и оригинальность. Обычно наиболее ярко это проявляется в формах декоративного убранства народного зодчества. Украшения окон, фронтонов изб, ворот, крылец придавали постройкам индивидуальный характер, делали их интересными и непохожими друг на друга. Они создавали подлинную симфонию орнаментальных форм. Жившая в народе испокон веков неукротимая тяга к прекрасному выработала у плотников навыки незаурядного декоративного мастерства, способного преобразовать непритязательное жилище в жизнерадостное и высокохудожественное произведение архитектуры.

Памятники деревянного зодчества - яркая и незабываемая страница истории Гороховца. Без них он во многом потерял бы свое поэтическое обаяние. Они по праву являются национальным достоянием всей России и должны быть сохранены. Сегодня особенно необходимы поиски путей активного включения этих памятников в живую и меняющуюся структуру самого поселения. Массовая рядовая застройка, сотканная хитроумной выдумкой народных мастеров и буквально начиненная изумительными шедеврами деревянной архитектуры, является превосходной базой для организации здесь музея народного зодчества под открытым небом.

Особняк Шорина. Начало XX в

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

Гороховецкий край без всякого преувеличения можно назвать настоящим заповедником народного творчества. Все лучшие постройки города и его окрестностей возведены и украшены руками местных мастеров. Стоит лишь неторопливо взглянуть в эти творения, и вам раскроется красота замыслов их создателей. Взор обязательно пленится сочным завитком деревянной резьбы или легким кружевом просечного железа. Разбудят фантазию диковинные флюгера, поразят торжественным величием дымники и грациозным изгибом прихотливые водостоки, удивят неподдельной простотой скупые узоры кованых жиковин и ручек. Во всем этом - аромат самобытных художественных традиций.

В глубь времен уходят корни гороховецких ремесел и промыслов. Здесь жили и работали плотники и столяры, резчики и иконописцы, кузнецы и литейщики, гончары и колокольных дел мастера. Некоторые из них оставили особенно заметный след в истории народного искусства.

РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ

Наиболее запоминающиеся страницы деревянной летописи Гороховецкого края написаны топором местных плотников, следы яркого искусства которых можно здесь обнаружить повсюду. В историю гороховецкие плотники вошли под именем «якушей» — по названию одного из сел уезда. В прошлом слава якушей была настолько громкой, что Владимир Иванович Даль включил их в свой знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка», где они значатся как «долбежники, плотники, рещики для резки украс на избы и на суда».

Работали якуши небольшими артелями по четыре-пять человек преимущественно в своей округе или в соседних уездах Нижегородской губернии, добираясь до Волги. В записях русского путешественника начала прошлого столетия Д. Шелехова сохранилось

следующее высказывание о гороховецких постройках: «Архитектура изб необыкновенная... Над каждым домом возвышается светелка как игрушечка, с затейливой резьбой, с колонками, с полукруглыми над карнизом окошками, со стрелами и фестонами, из которых многие раскрашены, а другие и вызолочены... С давних времен укоренилось здесь искусство плотническое. Оно переходит из рода в род».

Развитию плотницкого ремесла способствовали леса. По площади, занятой лесами, Гороховецкий уезд стоял на первом месте во Владимирской губернии. Плотничество было главным промыслом мужского населения. Сложилась даже поговорка: «Кабы не было топора, так топиться давно пора». Мастерство якушей ценилось довольно высоко. Еще в конце XVIII века бурмистр одной из гороховецких волостей рекомендовал их следующим образом: «Если где они подряжутся будут как в казенные, так и в партикулярные работы плотничать, то подряжать без опасения, потому что они плотничному мастерству знающие и верить им в задаток до 400 рублей».

Еще и сегодня, хотя и редко, можно встретить в гороховецких селах очень древний тип жилища. Дом имеет фасад, сплошь рубленный из бревен, включая и фронтоны, а покрытие по слегам с «курицами» - своеобразными крюками из корневища дерева, в форме головы птицы, поддерживающими «поток», который выдалбливался из цельного бревна и служил для отвода воды с крыши. Про такие дома известный владимирский краевед прошлого века И.А.Голышев писал, что они «щеголяли затейливостью резьбы, резными коньками, карнизами, деталями, поясами, подзорами и всякого рода обломами; спуски с крыш делались с двумя концами со сквозными решетками в виде прежних вышитых русских полотенцев».

Декоративное убранство подобной избы было логическим выражением художественно-композиционной системы сооружения. Отдельные элементы декора выполняли, наряду с художественными, утилитарные функции. Больше того, последние предопределяли собою все эстетические свойства декора. «Охлупень» в виде головы птицы или коня, венчавший спереди конек дома, прижимал концы тесин к «князевой слеге»; загнутые концы «куриц» поддерживали водотечник; «причелины», имевшие форму широкой толстой доски, оберегали торцы выступающих наружу слег от загнивания; «полотенца», спускавшиеся вниз по бокам фронтона, предохраняли верхние венцы сруба, так называемый «повал», на котором покоился фронтон дома; «огниво» скрепляло «гнеты», то есть толстые брусья на обеих сторонах ската кровли. Даже самый образный строй скромной домовой резьбы, которой украшались немногие детали, нес в этом случае вполне определенный «практический» смысл, рожденный верованиями крестьянина-земледедца. Круг или розетка символизировали собой солнечный диск, а спирали и волнистые зубчики имели знак охранения. «Солнышко» старались запечатлеть на наличниках окон, на причелинах

и полотенцах, полагая тем самым, что надежно оберегают свое жилище от злых духов.

Не менее значительным для крестьянина было изображение на крыше дома коня или птицы, которые также служили защитой жилища от враждебных человеку сил, поскольку тоже олицетворяли солнечное божество, были его эмблемой. По этому поводу И.А.Голышев писал: «...привычка украшать вершины крыш конскими головами ведет свое начало от язычества, этим желали оказать почесть богу неба и вымолить от него дарование дождя и солнца».

Нетрудно заметить, что образный строй данной резьбы глубоко фольклорен. В ней все проникнуто жизненностью, значительностью и имеет глубокий символический смысл. Из глубины веков идет народное поэтическое сравнение декоративных деталей дома с названиями форм окружающей природы, предметов крестьянского быта, украшений народной одежды, то есть с тем, что было дорого человеку. Фронтон дома нередко называется челом, обрамлением которого служит «причелина», спуски с крыш, «полотенца», называют «сережками», наличники окон сравнивают с кокошником - красивым женским головным убором; резные доски, располагающиеся по свесам крыш, называют «подзорами», а ветреницы», закрывающие вверху стык двух причелин, вырезают в виде кисти руки.

В начале XX века русский этнограф Г.Завойко, исследуя крестьянский быт в селениях Гороховецкого и Вязниковского уездов, отмечала, что «наружный вид более древних домов резко разнится от домов позднейших... Дома украшались обыкновенно дорогой и красивой резьбой «по телу»... На карнизах и косицах изображались разные «морские коты» - фантастические животные, похожие на львов; «фараоны» - человекообразные фигуры с рыбьим хвостом, «коневы головы» и прочее; значительная доля, кроме того, оставалась для разнообразного растительного и геометрического орнамента...»

Изменение внешнего вида крестьянских домов произошло в связи с изменением приемов строительства и в первую очередь – с заменой «самцовой» конструкции дома легкой стропильной, в результате чего на фасаде появился декоративный фриз, а затем резной карниз городского типа, разделивший фасад на две части - бревенчатый сруб и дощатый фронтон.

Постепенно к середине XIX века в крестьянском зодчестве сложился новый оригинальный стиль резьбы, получивший название «глухой» рельефной, или «корабельной», рези, так как впервые она появилась в украшении речных судов - барок, гусянок, белян, мокшан, расшив, тезянок, в большом количестве изготовлявшихся на Волге и ее притоках. Во Владимирской губернии такие суда делались на Оке, Клязьме, Тезе. Но впоследствии, когда пароходство исключило резное искусство на судах, резчики полностью перешли на украшение деревянных изб.

В это время на искусство резчиков оказали большое влияние, наряду с искусством Древней Руси, барокко и классицизм, но все заимствования находили переработку в совершенно оригинальном варианте, с соблюдением традиций народного творчества. Многие образы наделялись чертами сказочности. Фигуры чудовищных драконов, например, как будто сошли со страниц русских сказок о Змее Горыныче. Таковы и львы, изображения которых размещались на лобовых досках карниза и ворот; они призваны были охранять дом от врагов и играли роль «оберега». Такая же роль отводилась русалкам, их называли «берегинями».

Эти и многие другие образы «глухой» резьбы необычайно поэтичны. В них серьезное постоянно переплеталось со здоровым юмором и шуткой, что очень характерно для народного искусства. Львы часто наделяются чертами добродушных домашних животных, и тогда их уже называют в народе котами. Русалок иногда одевают в русские телогреи, а в рот вставляют курительную трубку - и вот уже из бывшей «берегини» получается смешная «фараонка». Особым характером наделяются городские заимствования. Так, изящная классическая ваза с цветами («вазон») получает форму крестьянской плошки или горшка, а классическая розетка превращается в распутившийся подсолнух.

Зарисовав наиболее интересные образцы убранства крестьянской избы, И.А.Голышев издал альбом, а собранная им коллекция домового искусства якушей ныне хранится в Москве, в Государственном Историческом музее. В настоящее время образцы гороховецкой резьбы имеются в Музее народного искусства в Москве, в Государственном Русском музее в Ленинграде, а также в музеях Загорска, Горького, Ярославля. Есть они и в музеях нашей области - Суздале, Вязниках, Муроме и Гороховце. В Гороховецком районе сохраняются еще дома, украшенные «глухой» резьбой.

Вплоть до середины XIX века русские плотники крайне редко пользовались пилами. В строительстве применялись преимущественно тесаные доски, которые изготовлялись путем раскалывания бревен клиньями и топором. Позднее, употребляя продольные и лучковые пилы, а также коловорот, плотники стали пропиливать тонкую доску насквозь по заранее нанесенному на нее рисунку.

Так появился новый вид декоративного убранства дома – пропиленная резьба.

Широкое применение в строительстве железных гвоздей повлекло за собой появление в декоративном убранстве сельского жилища еще одного приема - накладных декоративных украшений. Причелины, подзоры, наличники и другие детали стали принимать многоступенчатый характер, что в сочетании с ажурной пропиленной резьбой придавало дому еще более узорчатый вид.

Стоит пройти по улицам Гороховца, чтобы увидеть, что пропиленная резьба сохраняет живую органическую связь с прежними

традициями. Деревянные кружева носят исключительно травный характер, геометрические мотивы встречаются очень редко. Хотя многие сказочные образы «глухой» резьбы исчезли из употребления резчиков, сохранилась жизнерадостность декора и его полнокровность. За всем этим стоял здоровый художественный вкус, выработанный многими поколениями мастеров.

Очень часто в свою резьбу якуши вводили точеные детали. Это объясняется тем, что здесь издавна был развит промысел по изготовлению токарных изделий: веретен, кеглей, баляс, рам для церковных киотов, мебели, посуды и так далее. Поэтому плотники охотно использовали навыки токарной работы при создании декоративных деталей, особенно наличника. Точеные колонки, разделенные пополам на равные части, накладывались на стойки. Иногда они имели гладкую поверхность с завершением в виде капители, что напоминает воздействие классического ордера. Иногда они воспроизводили форму ампирных балясин. Но чаще ритм нарезок точеных фигур очень причудлив. Валики и галтели то стягиваются в узорные узлы, то разбегаются по всей длине в разнообразном чередовании. Когда в создании наличника применяли точение, то часто завершение боковых столбиков вверху («луковки») и внизу («капельки») делалось тоже токарным: в виде шара с главкой, вазы, кубка, гирьки и так далее.

Точеные формы появились в творчестве якушей еще в XVIII веке, о чем можно судить по архивным свидетельствам. В дальнейшем развитие шло по пути повышения их декоративности и более широкого применения в убранстве народного зодчества. Точеными делались балясины лестниц, крылец, парапетов, а также колонки светелок, пилястр, наличников и многие другие детали.

Своеобразное перетекание художественных навыков плотницкого дела якушей из одного вида резьбы в другой происходило постоянно. Еще в XVII-XVIII веках якуши изготовляли в большом количестве плотницкую мебель, образцы которой, обнаруженные в каменных посадских домах Гороховца, наделены высоким мастерством. Это разнообразные лавки, скамейки, табуреты, столы, стулья. Особенно много изобретательности вкладывалось мастерами в отделку ножек изделий, чаще всего балясинообразного вида и самого различного профиля. Не менее живописно отделялись и подзоры лавок. Особенно интересен подзор в виде резных колечек, идущих по краю доски. Этот мотив нашел развитие и в домовой резьбе. Он встречается в украшении наличников.

Богатая фантазия якушей и непосредственность их чувств придавали убранству жилища и его интерьера особое мажорное звучание. Декор был призван повысить праздничность жизненной обстановки людей, придать ей поэтический настрой, перевести будничное в сферу необычного, торжественного, изумить взор зрителя, поразить его во-

ображение, привлечь внимание, то есть все то, что и представляет в народном понимании подлинную эстетическую ценность.

ПЛОТНИЦКАЯ ИГРУШКА

В XIX веке в некоторых селениях Гороховецкого края изготавливались плотницкие игрушки. Это очень редкостные произведения народной деревянной скульптуры. Их ныне сохранилось очень мало.

Чаще всего плотницкая игрушка не покидала пределов своей деревни. Здесь ее делали, здесь с ней играли, здесь она приходила в негодность и выбрасывалась, бесследно исчезая. Она дошла до нас только благодаря заботам и усилиям отдельных коллекционеров. Именно так была сохранена и гороховецкая деревянная игрушка.

В начале XX века ею заинтересовались известные собиратели игрушки Н.Д.Бартрам, Е.М.Белякова и В.А.Ганшин, которые составили хорошую коллекцию ее образцов, хранящуюся ныне в Загорском музее игрушки. Небольшое количество гороховецкой игрушки имеется в собрании Государственного Русского музея в Ленинграде и в Музее народного искусства в Москве.

В прошлом игрушки предпочитали делать из глины, так как это было быстрее и проще. Податливый материал не требовал к себе такой заботы и внимания, как дерево. Глиняную игрушку чаще всего делали деревенские женщины и подростки. Иначе обстояло дело с деревянной игрушкой. Для ее изготовления нужны были большие навыки мастерства, сноровка, умелое владение инструментами. Ее делали только мужчины, хорошо знакомые со столярным и плотницким искусством.

Круг образов гороховецкой игрушки довольно традиционен. Как и повсюду в России, наиболее излюбленными были фигурки коней, птиц и барынь. Но источником, который питал эти образы, наполнял их глубоким содержанием, была окружающая жизнь. Потому, несмотря на то, что круг этих образов немногочислен и довольно устойчив, сами по себе они отличаются большим разнообразием. Особенно образы коней.

Когда-то, до постройки в семидесятых годах XIX века железной дороги, через гороховецкий край пролегал шумный почтово-торговый тракт, соединявший Москву с Нижним Новгородом через Ярославль. Вдоль этого пути население деревень большей частью занималось извозным промыслом. Степенно проплывали мимо тяжелые барские кареты, вихрем проносились тройки с бубенцами, медленно тянулись повозки, тяжело груженные товарами.

Игрушечники все это видели и хорошо знали. Особенно любимым образом была тройка. Величественные ямщики с гордо вздернутыми на затылок высокими шапками, лихие кони, энергично подавшиеся вперед в стремительном беге - все это создает в гороховецкой игрушке

неповторимое впечатление бурной скачки. Невольно приходят на память известные гоголевские строки: «И какой же русский не любит быстрой езды?».

Коники считались у деревенских ребятишек самой любимой игрушкой. Возвращаясь с ярмарок, родители считали своим долгом купить ребенку игрушечную лошадку. Образ такого заботливого отца хорошо обрисован Н. А. Некрасовым:

Он гордо шел, жуя калач.
Он нес жене своей кумач,
Платок сестре, - а для детей
В сусальном золоте коней.

В гороховецкой игрушке кони чаще всего скрашены киноварью в горячий красный цвет, отчего фигуры становятся еще более выразительными. В данном случае красный цвет - чисто символический. В давние времена наши предки верили в то, что солнечный диск по небу движется с помощью огненных коней. Отсюда и этот цвет.

Очень характерную черту времени уловил наблюдательный глаз гороховецкого игрушечника при создании образа «барыни». Перед нами тип деревенских франтих, уже кое-что перенявших из городской моды. На женщинах вместо традиционных крестьянских одежд (понева и сарафан) - городская кофта и широкая колоколообразная юбка, расцветенные крупными лепестковыми розетками, напоминающими цветок подсолнуха. Но на головах у женщин не цветастые ситцевые платки, которые вошли в сельский быт несколько позднее, а старинные головные уборы - кокошники, которые все еще составляли принадлежность праздничного наряда каждой деревенской женщины. Перед нами характерный образ, глубокий и емкий, рожденный самой жизнью. Важная чопорность и напыщенность этих «барынь» соседствует с мягким юмором и теплой усмешкой со стороны их создателя. Мастер как бы желает подчеркнуть, что хотя внешне деревенская женщина и не чуждается теперь городских новинок моды, но внутренне она остается все такой же простой труженицей и потому в целом является глубоко поэтической и цельной натурой.

Еще одну большую группу образов в гороховецкой игрушке представляют собою птицы. Фигурки птиц всегда были излюбленными мотивами в крестьянском искусстве. С ними связывались многие обрядовые действия престонародных праздников, сохранившихся в деревне еще с языческих времен. Например, девятого марта по деревням из теста выпекались так называемые «жаворонки», олицетворявшие собой пробуждение природы и наступление весны. В форме птиц выделялись и печатные пряники, излюбленное лакомство ребятишек. Резные фантастические птицы жили на наличниках и карнизах деревенских домов. Даже многие вещи, распространенные в крестьянском

хозяйстве, выделялись в форме птичек, чаще всего уточек. В гороховецкой игрушке птицы детально проработаны, прямо кистью художник наводил крылья, глаза, оперение. И все это раскрашивалось в яркие тона, при этом зачастую использовался опыт иконописцев соседних сел Палеха, Мстеры, Холуя, Нижнего Ландеха и окрестных деревень, в которых тоже были иконописцы.

Игрушку, подобную гороховецкой, в народе называли щепной, так как делалась она из деревянных чурок и щепок — отходов плотницкого дела. Сначала обработка игрушки производилась топором, и лишь затем мастер прибегал к помощи ножа или долота. Но часто топор составлял единственный инструмент игрушечника. Это говорит о виртуозном владении им своим исконным орудием труда. Создавая игрушку, глаз мастера оказывается настолько выверенным, что образ рождается буквально несколькими точными взмахами топора. За всем этим стоит видение образа, прекрасное понимание свойств дерева, его художественных возможностей.

Излюбленным орнаментом гороховецкой игрушки является крупная лепестковая розетка, выполненная краской. Ею украшены одежды барынь, спинки карет и повозок, подставки под коней. Лишь изредка узор одежды женских фигур представляет собой мелкие точки, штрихи, прямые и волнистые линии, что напоминает орнамент набоек. Мотив же розетки сходен с украшениями домовых карнизов: настолько четок их ритм и фризобразно расположение. Здесь игрушечник и кистью водил, как резцом, делая сочные мазки, подобные крупным порезкам долотом.

Как видим, мастера не только не боялись трудоемкости процесса создания игрушки, а, напротив, стремились вложить в нее всю свою сноровку, все умение и выдумку. Поэтому они не боялись сложных разборных конструкций игрушек и делали отдельные части даже подвижными. Таковы каталки-колески, в которых все детали при игре приводились в движение одна от другой, отчего игрушка приобретала для ребенка еще больший интерес.

Гороховецкие деревянные игрушки - это целый мир, яркий и сказочный, как все русское народное искусство, впитавший в себя мудрость многих поколений людей и воспитывающий у них любовь к прекрасному.

КУЗНЕЧНОЕ ремесло

С древнейших времен железо с помощью огня обретало в руках кузнеца вторую жизнь и превращалось в самый необходимый для человека предмет: светец для лучины, дверную ручку, нож, топор, секирный или навесной замок, жиковину для ворот, оконную решетку и

многое другое. При ковке кузнецы придавали изделиям выразительную форму, украшали затейливым орнаментом.

Славился кузнечным искусством и гороховецкий край. Первые сведения о кузнечном ремесле в Гороховце относятся к началу XVII века. Писцовая книга города за 1628 год сообщает, что здесь было 15 кузнецов. В описании Гороховца за 1760 год сообщалось, что «литье колоколов и делание медных котлов, посуды и кузнечество находится в лучшем состоянии». Со временем кузнечное производство приобрело в городе настолько большое значение, что в 1789 году при магистрате была создана «кузнечная управа». Ремесленным главой был избран Василий Колпаков, старостой Дмитрий Шумилин, а «старшинскими товарищами» Яков и Андрей Мишатины. Часто кузнечное ремесло было потомственным и переходило на протяжении столетий из рода в род. Особенно прославленными были кузнецы Мишатины.

В XIX веке в кузнечном производстве города наблюдалось развитие капиталистических отношений и укрупнение кузнечных мастерских. Если в 1837 году в городе было 15 самостоятельных кузнецов, то к концу XIX века насчитывалось только 7 мастеров, но в кузницах у них работало еще 20 кузнецов и несколько учеников. В начале XX века основная доля кованого металла производилась в нескольких крупных мастерских, самой значительной из которых была мастерская Ф.П. Основа. Кузнечные предприятия имели также В.В.Румянцев, И.Д.Мишатин, И.М.Мишатин, И.М.Хрусталеv, И.Л.Мальшев, И.В.Бутаков.

Зарождение и развитие кузнечного ремесла в Гороховце было связано в основном с изготовлением изделий для винокуренной и судостроительной промышленности, составлявших значительную часть доходов его жителей. Особенно в большом количестве изготавливали кузнецы кованные скобы, употреблявшиеся при постройке речных судов. Так, в 1725 году из Гороховца в различные волжские города было отправлено около 70 тысяч судовых скоб. Широкой известностью пользовались также гороховецкие котлы и кубы, изготавливавшиеся по заказам волжских винопромышленников. Множество изделий выходило из местных кузниц и для удовлетворения строительных потребностей и бытовых нужд самого города.

Произведения гороховецких кузнецов отмечены высоким уровнем технического и художественного мастерства. Особенно выразительные изделия созданы ими для архитектурных сооружений. Кованные двери и ставни, петли, щеколды, решетки, зонты для крылец - все это исполнено с выдумкой и вдохновением, с желанием преобразить сугубо практические вещи в высоко поэтические произведения.

Исключительно нарядный декор имеют уже упоминавшиеся двери XVII века из Благовещенского собора. Вся их поверхность покрыта крупными пластинами, украшенными легкими кружевными узорами из просечного железа, под которое подложена блестящая цветная слюда. Часто кованные двери украшались узорными «репьями» и фигурными

заклепками. Таковы, например, двери Сретенского собора, представляющие собой высокохудожественное произведение кузнечного искусства XVII века. Их каркас состоит из толстых кованых полос, пересекающихся под прямым углом в горизонтальном и вертикальном направлении. С внутренней стороны дверей на этот каркас наложены листы кованого железа. Места пересечения полос скреплены заклепками, имеющими фигурные головки. Двери двухстворчатые, каждая створка имеет в горизонтальном ряду три клейма, а в вертикальном — десять. Такое пропорционально-ритмическое соотношение клейм придало произведению торжественный характер. Важным элементом декора являются ручки дверей, укрепленные на подвижном шарнире. Они имеют форму овала (или скругленной скобы) с круто закругленными завитками в месте крепления к шарниру и оформлены посередине фигурными бусинками или «шишками» — характерным орнаментальным мотивом XVII века. Подобные ручки встречаются в постройках Гороховца и в более позднее время. Двери Сретенского собора относятся к типу цельнометаллических каркасных дверей, широко распространенных в древнерусскую эпоху. Они отмечены большим вкусом и изобретательностью. Их строгая монументальность и нарядная отделка служили как бы прелюдией к величавому строю интерьера собора. Не случайно в конце XIX века архитектор В.О.Шервуд взял двери Сретенского собора в Гороховце за образец при возведении на Красной площади в Москве здания Исторического музея.

Очень часто одновременно с дверями кузнецы изготавливали и кованые ставни для окон. Особенно широко применялись ставни в гражданских постройках. Уже в XVII веке гороховецкое купечество строило каменные хоромы с кладовыми на первом этаже. Двери, а также оконные решетки и ставни для них изготавливались чаще всего из кованого железа. Таковы, например, были дома богатых посадских людей Гороховца купцов Ершовых, Ширяевых, Канонниковых, Судоплатовых.

Наибольшее распространение имел каркасный тип ставней с обвязкой по периметру и внутри полотнища полосами кованого металла. Поля клейм оставались гладкими или украшались накладными орнаментальными вставками. Самые древние ставни в Гороховце сохранились на доме Ширяевых. Они имеют лаконичный, но довольно выразительный вид. Позднее ставни делались более нарядными, в их декоре использовались различные завитки, а также скобчатые элементы, четырехлепестковые розетки, сердечки, круги.

Издавна для навески дверей, ставней, ворот кузнецы изготавливали петли-жиковины. Форма и размеры их определялись конструкцией и характером навешиваемых створ. Наиболее древним типом гороховецких жиковин следует считать изделия, имеющие завершение в виде завитков, напоминающих усы жуков, отчего их называют еще «жуковинами». Чаще всего завитки композиционно завершают основную

часть жиковины, ее тулово, а копья и кружочки — узкую фигурную стрелу. Оформлены жиковины растительным и геометрическим орнаментом. Но иногда художественный облик изделия обусловлен только его формой и пластикой. Орнамент насекался на поверхность полос в горячем состоянии различными инструментами: зубилами, пуансонами, кернами. Инструменты определяли и характер орнамента в виде штрихов, зигзагов, точек, кружков, завитков и так далее. Стоит внимательно присмотреться к кованым жиковинам Гороховца, чтобы увидеть удивительное разнообразие их форм и декоративных мотивов.

Интересными произведениями кузнечного искусства являются кованые щеколды калиток. Художественная фантазия мастеров проявилась здесь прежде всего при оформлении ручек. Наиболее распространенными в Гороховце являются щеколды, имеющие «ложчатую» ручку (в виде ложки с выпуклой стороной кверху). Такая легкая пластичная форма была продиктована тем, что служила исключительно для поднятия внутреннего запора и открывания калитки путем нажатия на нее сверху ладонью руки. Встречаются также ручки в виде завитка, сердечка, змейки, фигурки птицы.

Трудоемким процессом, требовавшим от кузнеца больших технических и художественных навыков, являлось изготовление кованых решеток для окон. Основные типы этого вида изделий сложились в Гороховце еще в XVII веке при возведении каменных храмов и жилых палат. Наиболее излюбленными были так называемые «купчатые» решетки, в основе которых лежат волнообразно изогнутые прутья. Будучи соединенными вместе, эти прутья образуют своеобразные овалы - «купы». В местах соприкосновения прутья крепятся «хомутками» или «репьями», которые называются еще «бляхами». Такова, например, очень интересная оконная решетка церкви Иоанна Предтечи. Подобные же решетки встречаются и во многих других постройках Гороховца. Реже изготавливались решетки с прямолинейным рисунком, а также «крещатые» или смешанного типа. Сказывалась, видимо, сила традиций.

Многогранен мир кузнечного искусства. На протяжении столетий гороховецкими мастерами создавались произведения, поражающие своим художественным совершенством. Недаром лучшие из них занимают свое место в музее.

ЛИТЕРАТУРА

- Писцовая книга г. Гороховца 1628 г.- Владимирские губернские ведомости, 1865, № 29.
- Писцовая книга г. Гороховца 1687 г. - Владимирские губернские ведомости, 1865, № 31.
- БЕРЕЗИН В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. V. Владимир, 1898, с. 415—418, 436—439.
- ПОТАПОВ А. А. Очерк древней русской архитектуры. - Древности. Том XIX, вып. I. М., 1901, с. 10—12, 26—27.
- СОБОЛЕВ Н. Никольский монастырь в городе Гороховце Владимирской губернии. - Древности. Том IV. М., 1912.
- УШАКОВ Н. Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир, 1913, с. 423—492.
- СУХОВ Д. Красногривский монастырь и церкви в селе Нижний Ландех Гороховецкого уезда Владимирской губернии. - Древности. Том III. М., 1919.
- СЕДОВ В. В. Раскопки в Гороховце - Краткие сообщения Института истории материальной культуры, Вып. 77. М., 1959, с. 84—88.
- ТИЦ А. А. Каменные жилые дома XVII - начала XVIII века в Гороховце. - Памятники культуры. Вып. 4. М.—Л., 1963, с. 44—55.
- ТИЦ А. А. Русское каменное жилое зодчество XVII в. М., 1966.
- ТИЦ А. А. По окраинным землям владимирским (Вязники, Мстера, Гороховец). М., 1969, с. 81—140.
- ЛАРИН С, НИКИТИН С. Меж лесных берегов. Ярославль, 1969, с. 149—157.
- ЛИТВИНОВ И. По городам Залесья. М., 1974, с. 145—156.
- СМИРНОВА А. П. Каменное гражданское зодчество г. Гороховца XVII -XVIII вв. (1979, Рукопись, Архив управления «Владимирреставрация»).
- СМИРНОВА А. П. Материалы по истории гражданской застройки центральной части г. Гороховца. Кн. 1—2. (1980. Рукопись. Архив управления «Владимирреставрация»).
- ВОЛКОВ М. Я Ремесло и промыслы посадских людей г. Гороховца (XVII-первая четверть XVIII века). — В кн.: Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв. М., 1983, с. 63—80.
- СКВОРЦОВ А. Гороховецкая игрушка. - Декоративное искусство СССР, 1974, № 8, с. 50—51.
- СКВОРЦОВ А. Народное зодчество Гороховца. - Декоративное искусство СССР, 1975, № 10, с. 36—39, 43.
- СКВОРЦОВ А. Палаты гороховецкого посада. - Памятники Отечества. М., 1982, № 5, с. 94—99.
- СКВОРЦОВ А. Русская народная пропильная резьба. Л., 1984.
- СКВОРЦОВ А. Искусство плотническое. - В кн.: Золотые ворота. М., 1985, 340—346.
- СКВОРЦОВ А., СТРОГОВА Л. Гороховец. М., 1935.

**Николай Иванович Андреев,
Александр Игнатьевич Скворцов**

ГОРОХОВЕЦ
(историко-краеведческий очерк)

Редактор Г. В. Латышев
Художник М. М. Маркович
Художественный редактор Н. Н. Миролубов
Технический редактор В. М. Панфилова
Корректор В. М. Собчак

Сдано в набор 21.06.88. Подписано в печать 11.10.88. АК00697. Формат 60X84¹/₈ Бумага № 1.
Гарнитура журн. рубл. Печать высокая. Усл. кр.-отт. 7,21. Усл. п. л. 6,51. Уч.-изд. л. 7,09,

Тираж 15 000. Заказ 972. Цена 30 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. 150000, г. Ярославль, ул. Трехфолева, 12.

Типография № 2 Росглавполиграфпрома, 152901, г. Андропов, ул. Чкалова, 6,